

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2018. 6(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Dr Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Dr Zhrebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Directory of Open Access Journals** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 15.03.18.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № 217.

Издается с 2013 г.
 E-ISSN 2413-726X
 2018. 6(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Directory of Open Access Journals** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2018

Is.

1

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.03.18.
 г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
 Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
 E-mail: sochioo3@rambler.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 217.

CONTENTS

Articles and Statements

Votkinsk Shipbuilding in the Works of Local Historians P. Luppov, F. Streltsov and V. Stupishin N.W. Mitiukov	4
Archival Collections and Perspective Directions of Studying the Civil War in Russia O.M. Morozova	20
Investigative Files as a Historical Source on Social and Political Conflicts in the Don Cossack Villages in the 1930s O.V. Rvacheva	26
Peculiarity of the Search of the Documentary Information about the Dead and the Missing in Action Military Men in during the Great Patriotic War M.V. Medvedev	37

Publications of Sources

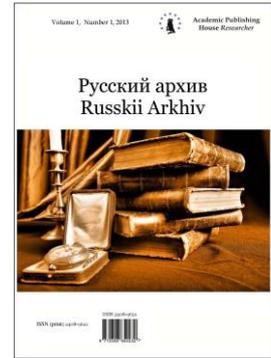
In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2 I.O. Tyumentsev	45
The Jubilee in the Soviet Style: Preparation of the Celebration of the 400th Anniversary of the Circassia's Voluntary Accession to Russia in the Karachay-Cherkessia Autonomous Oblast E.F. Krinko	72

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 4-19

DOI: 10.13187/ra.2018.1.4
www.ejournal16.com

Articles and Statements

Votkinsk Shipbuilding in the Works of Local Historians P. Luppov, F. Streltsov and V. Stupishin

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, d, e, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, USA

^b Izhevsk State Technical University, Russian Federation

^c Udmurt State University, Russian Federation

^d Moscow Economic Institute, Russian Federation

^e Moscow Psychoanalysis Institute, Russian Federation

Abstract

The manuscripts written in the 1920s by local historians P. Luppov, F. Streltsov and V. Stupishin on the issues of Votkinsk's shipbuilding stored in the funds of the Votkinsk's Museum of History and Culture are published for the first time. Luppov's manuscript is of exceptional cultural value being the first survey of the history of the Votkinsk's shipbuilding. Streltsov's manuscript is based on archival documents, published statistical reports, but mainly on oral tradition, which predetermined a series of mistakes in numbers and facts, especially as regards the years of construction and the number of boats built. The manuscript of Stupishin is based on a limited number of archival sources, but mostly on published documents and periodicals, and contains clearly politicized assessments regarding the unprofitability of the Votkinsk's shipbuilding and the reasons for it. The analysis of the manuscript and the published book shows that there are numerous abbreviations in the printed version. Despite the frequency of these manuscripts citing, it should be recognized that as a source on the history of the Votkinsk's shipbuilding, they have a limited significance.

Keywords: Votkinsk, history, shipbuilding, Votkinsk's Museum of History and Culture, manuscript.

В архиве Музея истории и культуры города Воткинска (МИКВ) находится ряд рукописей воткинских краеведов, посвященных истории завода: 1) Луппов П.Н. «Историческое описание Воткинского завода (с техническо-производственной стороны)». 20 л. (МИКВ. Д. 1552); 2) Стрельцов Ф.В. «История Воткинского завода за 160 лет со дня основания до Великого Октября». 204 л. (МИКВ. Д. 1862); 3) Ступишин В.Н. «Воткинские были». Т. 2. 149 л. (МИКВ Д. 4826). Рукописи содержат главы по судостроению, однако ни одна из них не была опубликована в полном объеме и не подвергнута критическому разбору.

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Задача данной публикации – введение в научный оборот указанных рукописей и выявление их ценности как источника.

Рукопись П.Н. Луппова

Дело 1552 архива МИКВ – рукопись П.Н. Луппова – представляет собой кустарно переплетенную в серую бумагу канцелярскую книгу. На ее обложке значится: «П.Н. Луппов», ниже: «Д.Г. Давыдов» (зачеркнуто). «Историческое описание Воткинского завода (с техническо-производственной стороны)». Ниже: «Рукопись 1923 г. (без начала и конца). г. Воткинск». Разлинованные листы тетради, скрепленные канцелярской скрепкой, имеют сверху следы подреза, чтобы придать тетради квадратный формат (формат 19,7 x 19,5 см). Обрез приходится практически по линии текста, из-за чего на некоторых страницах строка сверху не читается. Текст рукописный, написан, по-видимому, в несколько приемов зелеными чернилами. Нумерация страниц отсутствует. Первая страница рукописи начинается с заголовка «Постройка воткинского завода», после чего следует вполне логичный для начала произведения текст, так что упомянутая выше приписка «без начала и конца» может относиться лишь к полностью автономному фрагменту текста. На предпоследней странице имеется заголовок «Судостроение». Последняя страница обрывается на незавершенной фразе, подтверждая информацию об утерянном тексте.

Тем не менее, эта рукопись, вероятно, первое по дате написания краеведческое исследование, посвященное деятельности судостроительного цеха. При публикации документа орфография приведена в соответствии с современными нормами, в квадратных скобках дается расшифровка имеющихся сокращений.

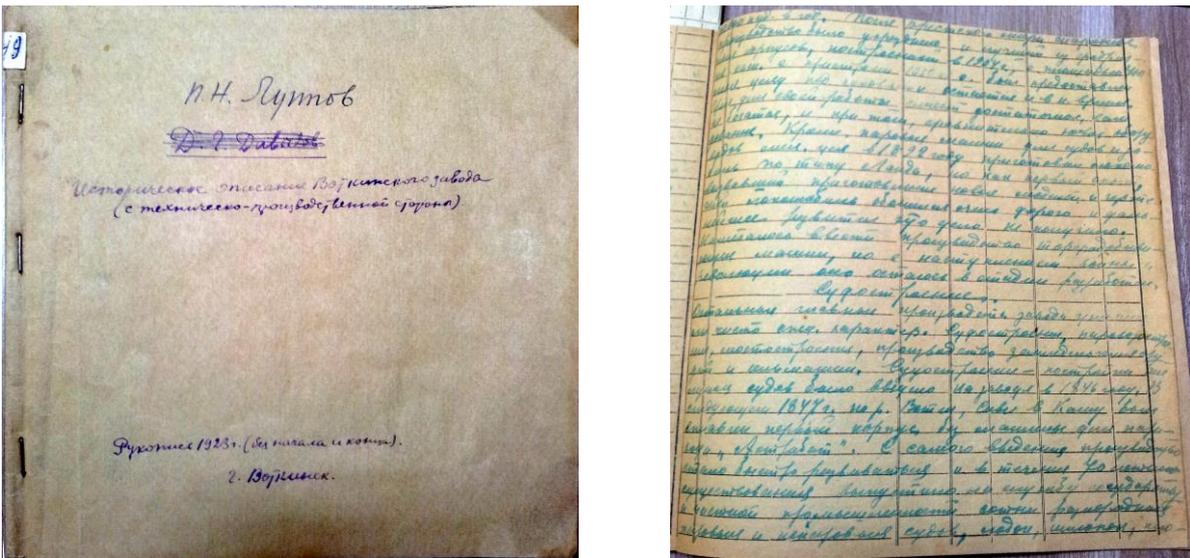

Рис. 1. Рукопись П.Н. Луппова

Поскольку рукопись представляет обзор главной продукции завода, специальная продукция или по терминологии того времени «производства» (паровозы, пароходы и т.д.) выведена в отдельные главы.

«Остальные главные производства завода принимали чисто спец[иальный] характер. Судостроение, паровозостроение, мостостроение, производство земледельческих орудий и сельхозмашин. Судостроение – постройка железных судов – было введено на заводе в 1846 г. В следующем 1847 г. по р. Вотке, Сиве в Каму был сплавлен первый корпус без машин для парохода «Астрабат». С самого введения производство стало быстро развиваться и в течение 70-летнего существования выпустило на службу государственной и частной промышленности сотни разнородных паровых и непаровых судов, лодок, шлюпок, плавучих кранов, баржей, шаланд, плашкоутов, баркасов, пароходов, теплоходов, землечерпалок, шхун, речных и морских нефтяных судов. Штемпель «Воткинский завод» и теперь можно найти на судах, плавающих по Волге, Каме, Белой, Днепру, Двине и морям Каспийскому,

Черному, Балтийскому и Белому, по рекам Западной и Восточной Сибири, до отдаленного Амура. Судовой цех с развитием частных заказов, помимо казенных нарядов, в 1901–[190]2 гг. был перенесен на берег р. Камы во избежание дорого обходившихся сплавов, отнимающих большое количество дорогой воды из заводского пруда, и при том могущие производиться только в период ранней весны. Около с. Галево у пристани был выстроен эллинг¹ с другими небольшими мастерскими, дома для администрации и рабочих, образовался целый “Камский судостр[оительный] завод”. Все теоретические расчеты говорили в пользу такого переноса, по-видимому, облегчающего и упрощающего постройку судов на месте спуска. Однако практика открыла очень много неудобств в таком разделении судовых работ и породила столько разных затрат, что через три года найдено было лучшим и более полезным и выгодным закрыть “Камский судозавод”, и все дело перенести снова в Воткинск. Принятие заказов от сибирских предпринимателей заставило завод открыть значительную Тюменскую верфь для постройки целой...» (МИКВ Д. 1552. Л. 19–20)

Как видно из приведенного отрывка, рукопись носит описательный характер, не содержащий конкретных цифр и фактов. Относительно строительства парохода «Астрабад» (или «Астрабат», как указано в рукописи) – действительно, в 1846 г. завод получил запрос о возможности изготовить корпус парохода к навигации 1847 г. Но только в конце этого года завод смог приступить к постройке, а спуск корпуса на воду состоялся в 1848 г. (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5451). Следовательно, в датах автор ошибается. Что касается 70-летнего существования судостроительного производства, имеется в виду период на момент написания рукописи. 70-летие воткинского судостроения попадает на 1916 г., но формально автор прав, поскольку в течение нескольких лет работы по судостроению на заводе не производились. Таким образом, рукопись П.Н. Луппова имеет в большей степени культурную ценность. Ее значение как исторического источника невелико.

Рукопись Ф.В. Стрельцова

Следующей по дате написания в фондах МИКВ является рукопись о воткинском судостроении Ф.В. Стрельцова (МИКВ. Д. 1862). Фонд, содержащий коллекцию Федора Васильевича Стрельцова (1877–1966), заслуженного врача Удмуртской АССР, краеведа, в архиве МИКВ имеет нумерацию документов с 1515 по 1884. В 1939 г. Ф.В. Стрельцов приступил к работе над рукописью «История Воткинского завода за 160 лет со дня основания до Великого Октября», материал для которой он подбирал почти десять лет. Официальной датой написания считаются 1950–1954 гг. Первый экземпляр работы, судя по архивной справке, находится в фондах «Исторического музея Москвы» (вероятно, имея в виду Государственный исторический музей). Имеющаяся в Воткинске рукопись – второй экземпляр, отпечатанный через копировальную бумагу и переплетенный типографским способом. Текст отпечатан на одной стороне листов форматом 28 x 19,5 см, на оборотах которых имеются многочисленные примечания, написанные синими чернилами. На многих страницах – подклейки с нижней стороны листа с дополнениями к ранее отпечатанному тексту. Рукопись состоит из 204 листов. Для анализа вопросов, связанных с воткинским судостроением, наибольший интерес представляет глава XI «Судостроение на Воткинском заводе» (МИКВ. Д. 1862. Л. 122–126). Библиографические сноски Ф.В. Стрельцов приводит внизу страницы. Для удобства анализа текста в публикуемом отрывке они включены в текст в квадратных скобках.

¹ Эллинг – выделенное на берегу место для строительства корпуса парохода до его спуска на воду.

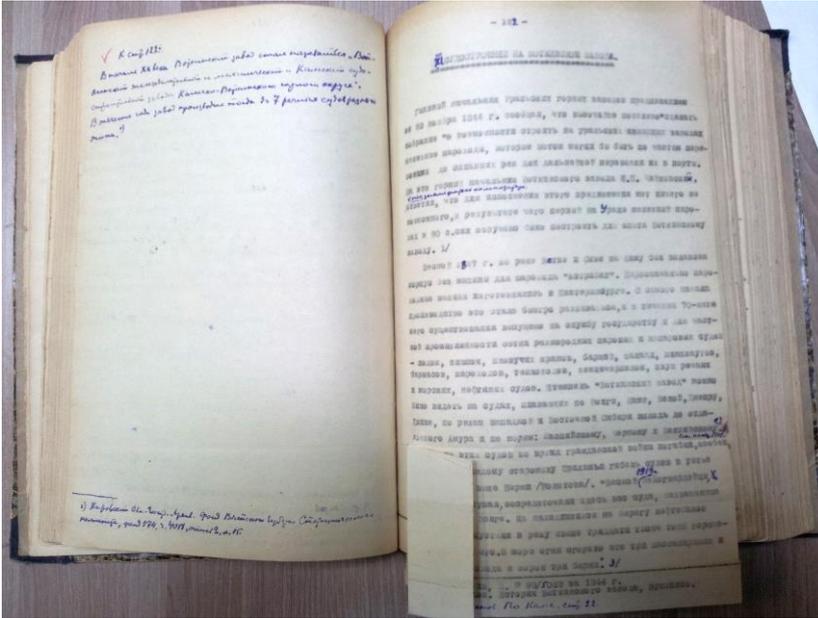

Рис. 2. Разворот рукописи Ф.В. Стрельцова

«Судостроение на Воткинском заводе. Главный начальник Уральских горных заводов предписанием от 23 ноября 1814 г. сообщил, что высочайше повелено сделать собрание “о возможности строить на уральских казенных заводах железные пароходы, которые потом могли бы быть по частям перевезены до сплавных рек для дальнейшей перевозки их в порты”. На это горный начальник Воткинского завода И.П. Чайковский, отец знаменитого композитора, отметил, что для исполнения этого предложения нет ничего невозможного, в результате чего первый на Урале железный пароход в 80 л[ошадиных] сил поручено было построить для опыта Воткинскому заводу [Заводской архив. Д. № 93/5082 за 1844 г.]»

Весной 1847 г. по реке Вотке и Сиве на Каму был сплавлен корпус без машины парохода “Астрабат”. Первоначально пароходные машины изготовлялись в Екатеринбурге. С самого начала производство стало быстро развиваться, и в течение 70-летнего существования выпущено на службу государству и для частной промышленности сотни паровых и непаровых судов – лодок, шлюпок, плавучих кранов, баржей, шаланд, плашкоутов, баркасов, пароходов, теплоходов, землечерпалок, шхун речных и морских, нефтяных судов. Штемпель “Воткинский завод” можно было видеть на судах, плавающих на Волге, Каме, Белой, Днепру, Двине, по рекам Западной и Восточной Сибири вплоть до отдаленного Амура и по морям: Каспийскому, Черному и Балтийскому [Давыдов Д.Г. История Воткинского завода. Рукопись¹]. В начале XX в. Воткинский завод стал называться “Воткинский железодельный и металлический и Камский судостроительный заводы Камско-Воткинского горного округа”. В течение года завод производил тогда до 7 речных судов разного типа [Кировский областной государственный архив. Ф. 574 (Воткинский губернский статистический комитет). Д. 4088. Оп. 9. Л. 15]. Многие из этих судов во время гражданской войны погибли, особенно памятна каждому старожилу Прикамья гибель судов в устье реки Чусовой выше Перми (Молотова)². Весной 1919 г. белогвардейцы, отступая, сосредоточили здесь все суда, захваченные ими на Каме и Волге. Из находившихся на берегу нефтебаков колчаковцы выпустили в реку свыше тридцати тысяч тонн горючего и подожгли его. В море огня сгорело сто три пассажирских и буксирных парохода и сорок три баржи [Селиванов П. По Каме. С. 22]» (МИКВ. Д. 1862. Л. 122–123).

Как показывает список судов (Коробейников, 2014: 172–175), уничтоженных в ходе пожара в устье реки Чусовой, пароходов воткинской постройки там не так много. А из

¹ Далее идет практически дословное заимствование у П.Н. Луппова, рукопись которого является более ранней по сравнению с рукописью Д.Г. Давыдова.

² В 1940–1957 гг. Пермь назвалась Молотовым.

заводских пароходов пострадал лишь «Шторм», но это, вероятно, пароход сормовской постройки завода Журавлева. Относительно остальных пароходов следует отметить, что большинство из пострадавших судов имели крайне незначительные повреждения и вскоре были отремонтированы. Список поврежденных пароходов (Коробейников, 2014: 172–175) насчитывает 107 позиций (барж и пароходов, а не только пароходов), из которых 42 баржи. Автор данной статьи не ставил перед собой задачи выявления в списке уничтоженных судов пароходов воткинской постройки, но их никак не более полутора десятков. В работе А.В. Коробейникова также подробно рассмотрен миф о «выпущенных колчаковцами тоннах горючего» (Коробейников, 2014: 191).

«С развитием частных заказов судовой цех в 1901–1902 гг. был перенесен на берег р. Камы, во избежание дорогого обходящихся сплавов построенных судов по р. Вотке и Сиве, требовавших расхода крайне нужной для завода воды из пруда.

При каждой операции сплава терялось воды из пруда до 4-х вершков; это в течение лета обыкновенно составляло до одного аршина, или площади пруда в 15 кв. верст – 1 250 000 куб. саж[еней] воды [Отчет Уральской экспедиции для исследования хозяйства казенных горных заводов. 1882 г. Ч. 2]. К тому же такие сплавы могли производиться только ранней весной – в половодье и были связаны с риском порчи судов. Около с. Галево у пристани был выстроен элинг с другими небольшими мастерскими, дома для администрации и рабочих и таким образом возник новый “Камский судостроительный завод”.

Все теоретические расчеты говорили в пользу такого переноса, облегчающего и упрощающего постройку судов на месте спуска их на воду. Однако практика показала очень много неудобств в таком разделении судовых работ, и породила столько разных затрат, что через три года не найдено было лучшим и более полезным и выгодным закрыть новый завод, и все дело снова перенести в Воткинск¹.

По мнению горного начальника и членов экспедиции от Министерства путей сообщения 80-х годов прошлого столетия, невыгодные для заводского хозяйства последствия при спуске судов по речкам Вотке и Сиве могли быть устранены путем устройства на этих речках полушлюзов, сооружение которых оценивалось тогда в 50 000 руб., по соображениям же инженера Зацвилюховского² требовалось всего 20 000 руб., при ежегодной затрате 3 тыс. руб. на ремонт, разборку и постановку шести разборчатых на зиму полушлюзов на протяжении 25 верст, причем каждый бьеф³ равнялся бы пяти верстам, а сплавная призма его в 1 ½ аршина, не принимая в расчет постоянной глубины рек в 10 вершков, при ширине реки в 20 сажень потребует 25 куб. сажень воды. Для такого количества не понадобилось бы спуска воды из пруда, так как оно легко восполнялось бы суточным расходом воды гидравлических заводских двигателей [Отчет Уральской экспедиции для исследования хозяйства казенных горных заводов. 1883 г. Ч. 2].

Почему это предложение не получило осуществления, нам неизвестно, но думается, что в настоящее время оно заслуживает внимания для сплава продукции завода водой» (МИКВ. Д. 1862. Л. 123–124).

Проект устройства шлюзов для сплава пароходов получался довольно дорогой, поэтому необходимо рассмотреть его экономическую целесообразность. На момент написания рукописи, в 1950-е гг., когда основной грузооборот производился по железной дороге, он вряд ли себя окупил. На момент составления отчета 1883 г. очевидно, что он также был слишком дорогой в реализации. Именно после этого в воткинском судостроении наступило несколько лет застоя, когда работы ни по пароходам, ни по баржам не велись, вполне возможно, под влиянием этого отчета.

«Поступление заказов на суда сибирских предпринимателей заставило завод открыть в 1902 г. значительную верфь в г. Тюмени для постройки целой серии судов [Давыдов Д.Г. История Воткинского завода. Рукопись]. Там пароходы собирались из частей, изготовленных на Воткинском заводе. В 1903 г. построено таким способом на Тюменской

¹ Здесь практически дословно заимствуются сведения из рукописи П.Н. Луппова без указания источника.

² Биографию инженера Зацвилюховского выяснить пока не удалось.

³ Бьеф – участок канала между двумя соседними плотинами или шлюзами.

верфи два легкопассажирских парохода, в 1908 г. пять крытых барж под сухой груз, 5 пассажирских парохода и легкий пароходик «Птенчик». В 1909 г. там собрано шесть легких пассажирских парохода и в 1912 г. 4 парохода» (МИКВ. Д. 1862. Л. 124).

В 1903 г. началась постройка двух пароходов «Н. Сухотин» и «И. Соколовский» для сибирского пароходоладельца Плещеева¹. Они строились на главной площадке, и лишь после этого разбирались и по частям доставлялись в Тюмень. В этот период ни о какой верфи речи не шло. Суда собирались хозяйственным способом². Собраны оба парохода были лишь в 1904 г. (не в 1903 г.). После этого поступил заказ в 1906 г. на два парохода для Е.И. Мельниковой – «Горный инженер Воронцов» и «Инженер-механик Гуллет», которые были собраны в 1907 г. В 1908 г. строились пароходы Плещеева «Китай» и «Русь», которые он перекупил у Попова, «Азия», «Европа» и «Прокопий Плещеев». Но все они были собраны в Тюмени лишь в 1909 г. (Митюков, Матвеев, 2017). На следующий год был построен однотипный пароход для Мельниковой «Воткинский завод», также незначительно отличающиеся друг от друга «Богатырь» и «Двигатель». Кроме того, в 1910 г. построены «Горный начальник Афанасьев» для Двинаренко, «Храбрый» и «Решительный» для Кругляшова, Ядрышникова и Андреева, «Прохор Андреев» и «Петр Березницкий» для Плещеева. В 1911 г. был построен «Скромный» по заказу братьев Машаровых, в 1913–1914 гг. четыре парохода типа «Урал» для Министерства путей сообщения, в 1913 г. «Витязь» для Коншина и в 1915 г. «Станкевич» для тобольского губернатора³ (Митюков, Матвеев, Семенов, 2017). Таким образом, система подсчета мемуариста остается непонятной.

В 1905 г. после постройки серии грунтоотвозных шаланд для Волги Министерство путей сообщения заказало заводу еще четыре шаланды для Томского отдела путей сообщения с целью обеспечения каравана землечерпалки «Сибирская VII». Вместе с ними также строились баржа-квартира и баржа-дровянка. Все шесть баржей построены с задержкой контрактных сроков сдачи, за что заводу пришлось заплатить штраф. В связи с чем патетика автора мемуаров в описании этого события не совсем понятна, как не понятна и система подсчета. Что касается барж под сухой груз, сведений об их строительстве по заказу сибирских судовладельцев не имеется. Конечно, были воткинские баржи на Енисее, но их туда доставили лишь в 1920-е гг. по Северному морскому пути. Пароход «Птенчик» строился по заказу общества Любимова в 1908 г. и всю свою карьеру провел на Волге и Каме.

«Для окончательной отделки и сдачи судов по нарядам водных торговых портов Воткинский завод имел также временные отделения в Феодосии, Архангельске и в Кокуях на Амуре для пароходства этой реки. В последнем, например, были собраны два легких пассажирских парохода в 1913 г.» (МИКВ. Д. 1862. Л. 124).

Отделение завода располагалось в Сырыголе, недалеко от Феодосии. Для Амуре в 1912 г. были построены пароходы: «Воткинский» – для Кондакова, «Слава» – для Попова, «Дунай» – для Матвеевко, «Адмирал Макаров» – для Волосина. В 1913 г. построены два плашкоута «Зея» и «Шилка», после чего отделение перестало работать (Митюков, Матвеев, Семенов, 2017). Опять, как и в вышеуказанных случаях, система подсчета мемуариста остается непонятной.

«Для Архангельска в 1911 г. сделаны 3 землечерпалки и плавучий кран, в 1913 г. – второй плавучий кран и в 1914 г. – 3 буксирных парохода» (МИКВ. Д. 1862. Л. 124).

Завод строил с 1911 г. пять землечерпалок: «Сергей Шубинский» (№ 1), «Инженер Шуляченко» (№ 2), «Инженер Флорин» (№ 3), «Инженер Руденко» (№ 4). Все – для Волго-Каспийского канала. Была не достроена землечерпалка № 5 «Инженер Петерсон» для Балтийского моря. О заказе и постройке землечерпалок для Архангельска ничего не известно. В составе портовых средств они также отсутствуют.

Первый плавучий кран для Архангельска был заказан в 1912 г., сдан заказчику в 1914 г. Краны № 2 и № 3 сданы в 1915 г., №№ 5, 6, 7 и 8 – в 1916 г. О строительстве буксирных пароходов ничего не известно (Митюков, Матвеев, Семенов, 2017).

¹ Имена пароходоладельцев даются по документации технического бюро Воткинского завода, где инициалы заказчиков чаще всего не указаны (например: «Пароход в 200 сил для Плещеева»).

² Постройка хозяйственным способом – строительство судов на неподготовленных площадках из привозных комплектующих.

³ Так он фигурирует в делопроизводственной документации.

«Для Каспийского моря Воткинский завод построил 12 шхун, последняя из них – “Крюгер”, выпущенная в 1902 г., до сих пор считается еще первоклассным судном. Первая шхуна носила название “Виктор Гирш”» (МИКВ. Д. 1862. Л. 124–125).

В 1889 г. была построена первая нефтеналивная шхуна «Воткинский завод» для Грубишича. Заказанные им еще две шхуны он выкупить не смог, и их достроили после целой серии перепродаж в 1890 г. в собственности у Гирша: «Виктор Гирш» и «Конрад Бонза». Следующий три шхуны после многочисленных перепродаж в итоге вошли во флот «Восточного общества»: в 1893 г. – «Вера», в 1894 г. – «Варвара», в 1895 г. – «Любовь». Наконец, две шхуны строились по заказу Беглярова: в 1898 г. «Эдиссон» и в 1902 г. «Президент Крюгер». Сведения о четырех оставшихся шхунах отсутствуют.

«Для Камы, Волги и их притоков были построены в 1899 г. 3 керосино-наливных баржи для елабужского купца Стахеева и 4 – акционерному о[бщест]ву “Ока”» (МИКВ. Д. 1862. Л. 125).

В 1899 г. действительно были построены три наливные баржи: «Агар», «Ревекка» и «Рахиль», но по заказу общества «Мазут». Для общества «Ока» были построены четыре наливные баржи, но в 1900 г. («Галатей», «Геба», «Сирена») и 1902 г. («Вязовка»). Как видно, количество и года снова не совпадают (МИКВ Д. 4812. Л. 1–3).

«В 1900 г. по заказу перса построены пароходы “Кизилагач”, “Бакинец”, “Маштага” и “Орреш”» (МИКВ. Д. 1862. Л. 125).

В 1900 г. И.В. Велиев заказал пароходы «Кизил-Агач» и «Бакинец», построенные в 1901 г., одновременно с ними был заказан пароход «Маштага», в проект которого заложили грубые просчеты. В результате летом 1902 г. он лег на борт. Заводу пришлось за свой счет поднимать и переделывать судно. В итоге, когда пароход был готов, заказчик от приобретения отказался. В 1901 г. Велиев заказал еще барказ «Орьет» (не «Орреш»), но из-за инцидента с «Маштагой» также отказался его выкупать после его изготовления в 1902 г. Так что 1900 г. – это не год постройки, а год заказа.

«В 1902 г. выпущены 3 буксирных парохода: “Камышлов”, “Астрахань” и “Киев” в 250 лош[адиных] сил каждый» (МИКВ. Д. 1862. Л. 125).

В 1902 г. заказаны (не построены) пароходы «Камышин» (не «Камышлов») и «Астрахань». Непонятно, какие лошадиные силы имеются в виду в данном случае: мощность их машин в реальности составила 160 н.л.с.¹ или 800 л.с.² В 1909 г. пароходы были переименованы в «Киев» и «Одессу». С другой стороны, в 1899 г. заказаны и в 1900 г. построены три парохода «Москва», «Смоленск», «Киев». Но и в этом случае мощность машин далека от указанных мемуаристом.

«В 1905 году построены: для Казанского водного округа 6 землечерпалок и пассажирские пароходы – 2 Любимову, 2 Карповой на Каму и 2 Сорокину на р. Белую» (МИКВ. Д. 1862. Л. 125).

Не землечерпалок, а грунтоотвозных шаланд: две для Нижнего Новгорода и четыре для Казани (Митюков, Матвеев, 2017).

«Строились пароходы Кашину, Малютину, Мясникову, Волжскому купеческому о[бщест]ву и Овчинникову для р. Ветлуги. В случае надобности, в том же цехе изготавливались цистерны и баки. Таков примерный перечень продукции судового цеха Воткинского завода [Из сообщения инвалида труда – маляра Мещерякова Ив.Ив.]»

Для пароходства Любимова в 1905 г. были построены пассажирские пароходы «Инженер-техник» и «Коммерции советник», предназначенные для линии Пермь – Чердынь, для А.И. Милютина построен пассажирский двухпалубный пароход, типа и размеров военно-санитарного парохода «Новик» за 53 тыс. руб.³, для наследницы У.С. Курбатова Карповой построены два парохода американского типа за 175 тыс. руб. [Мултановский Я. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. С. 196]» (МИКВ. Д. 1862. Л. 125).

В 1905 г. пароходству Любимова были сданы пароходы «Инженер-технолог» (не «техник») и «Коммерции советник». Судя по регистру 1906 г., они находились на линии

¹ Номинальных лошадиных сил.

² Лошадиных сил.

³ «Новик» был построен за 48 тыс. руб.

Тверь – Астрахань – Чердынь ([Регистр, 1908](#)). Для Милютина в это время построили пароход «Новик», именно пароход, а не «типа санитарного парохода». Другое дело, что его на купеческие деньги переоборудовали в санитарный пароход. Под флагом Красного креста он использовался для доставки раненых из Манчжурии, приезжавших по железной дороге в Пермь, далее по волжским и камским городам. Цена парохода составляла 62 тыс. руб. при заводских расходах в 95 тыс. руб. Однотипный пароход «Цесаревич» с самого начала использовался Милютиным, но и его цена составила 62 тыс. руб. при себестоимости в 79 тыс. руб. Поэтому приведенные суммы совершенно не ясны. В 1905 г. для Карповой было построено три (не два) парохода «Чистополец», «Нижегородец» и «Казанец» за 262 тыс. руб. при заводских расходах в 356 тыс. руб. 262 тыс. за три парохода – это, примерно, 175 тыс. руб. за два.

«Пароходов и барж Воткинским заводом за период времени с 1900 по 1908 гг. выпущено 96 по цеховой стоимости 683 млн рублей с прямым убытком для завода около 600 тысяч рублей» [Иллюстрированный путеводитель о Камск ПС р. Вишере с Колвой. 1911 г. С. 82]. За 1912–1914 гг. судовой цех вырабатывал за год до 21 единицы судов [Из записок Кривоногова М.П.]. Годовая производительность его достигала 250 000 пудов судовых изделий [Архив завода «История и описание Воткинского завода». С. 12]» ([МИКВ. Д. 1862. Л. 125](#)).

Непонятно, каким образом рассчитаны указанные суммы. Вполне вероятно, что при определенном способе подсчета они окажутся верными. Возможно, речь идет о постройке заказанных в этот период плавсредств. Например, заказанные в 1914 г. шаланды достраивали в 1915, 1916 и 1917 гг.

«Теоретическая конструктивная сторона судостроения была сосредоточена в особом техническом судостроительном бюро, где вырабатывались все чертежи и спецификации для строящихся судов. Для подтверждения своих расчетов, для большей уверенности, что на практике не окажутся ошибочными и непригодными, руководители судостроения обращались к заграничным профессорам-специалистам для отзывов, советов и указаний [Архив завода «История и описание Воткинского завода». С. 11].

Для судовых работ был построен металлический корпус, имелись лекальная и судовой плаз, где производилась разбивка судов и изготовление шаблонов и лекал, правильная с тремя правильными плазмами для правки листового железа, кузница с 24 одноместными горнами, мастерская для обработки судового железа, где находилось 10 разного размера дыропробивных прессов, 9 разных сверлильных станков, 2 вальцовки и 2 правильные плиты. Оборудование приводилось в движение тремя моторами.

Для сборки судов имелся элинг, достаточный для перемещения 6–10 корпусов, смотря по величине их.

Для отделочных работ, а главным образом, для ремонта судов, имелись специальные приспособления, частью остававшиеся от бывшего Камского судостроительного завода, частью устроенные вновь на р. Каме у заводской пристани в Галево.

Из лучших руководителей судостроения следует отметить инженера Р.П. Бромериуса, при котором значительно повысилось качество работ и продуктивность; большие трудные заказы при нем выполнялись с удивительной быстротой и аккуратностью. Для примера укажем на следующий факт: в августе 1908 г. был заключен договор с Плещеевым на постройку 4 пароходов и в ноябре – еще на один – пятый пароход. Три из них 500 сильных и два 360-сильных. Четыре парохода в полной готовности вышли на работу один за другим с открытием навигации в 1909 г. и пятый в июне месяце, на две недели раньше обусловленного срока. Не задерживали выполнение заказа ни самый неблагоприятный строительный сезон – зима, ни разделение работ, ни отдаленность завода от Тюменской верфи, сопряженная с переброской материалов, ни другие обстоятельства [Архив завода «История и описание Воткинского завода». С. 12]» ([МИКВ. Д. 1862. Л. 126](#)).

При работе над рукописью Ф.В. Стрельцов использовал как архивные документы, так и опубликованные статистические отчеты. Но при описании фактической стороны вопроса он опирается на устные традиции (воспоминания И.И. Мещерякова, М.П. Кривоногова и, вероятно, другие). В связи с этим сведения по постройке в Воткинске судов, а тем более полученная на ее основе обобщающая статистическая информация неточна, содержит как

орфографические, так и фактические ошибки (в годах постройки и количестве построенных судов и плавсредств).

Рукопись В.Н. Ступишина

Фонд В.Н. Ступишина (1900–1982), краеведа и основателя краеведческого музея в Воткинске, в МИКВ включает в себя дела №№ 4811–4897. Дело 4826 – это рукопись книги «Воткинские были», написанная в 1959 г. Она представляет собой вторую копию отпечатанных под копирку листов рукописи, переплетенные по томам типографским способом. Формат – 28×19,5 см. Правки и примечания практически отсутствуют. Следовательно, рукопись – одна из окончательных версий впоследствии изданной книги. Однако от печатной версии рукопись отличаются некоторые разночтения.

Вопросу воткинского судостроения посвящен второй том рукописи, насчитывающий 149 листов. Рукопись имеет двойную нумерацию листов (отпечатанную на машинке и вписанную от руки), которые из-за вставленных листов не совпадают. Наибольший интерес представляют листы 11 (13 по рукописной нумерации) – 18 (20).

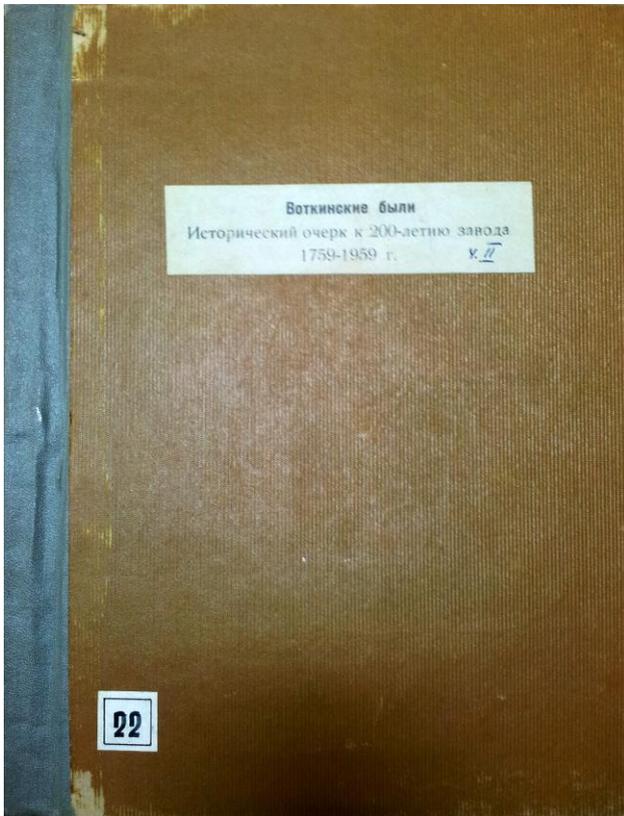

Рис. 3. Рукопись В.Н. Ступишина

«Конец прошлого, начало этого столетия ознаменовались экономическим кризисом. Завод не имел достаточных заказов. Поэтому, используя свободную рабочую силу, предпринял большое переустройство старых фабрик. В эти годы были выстроены паровозная фабрика, модельный цех, меднолитейный, чугунолитейный, механический, котельный цехи, цех сельхозорудий и другие.

Деревянных построек в заводе больше не осталось. Все эти корпуса, построенные шестьдесят лет назад, используются и сейчас. Через сорок лет после этого строительства, в годы Великой Отечественной войны, завод предпринял новое строительство и значительно расширил свои производственные площади.

С 1846 года на Каме началось регулярное пароходное движение. Это имело большое значение на жизнь местного населения и деятельность прикамских заводов. Они получили удобное сообщение с другими промышленными и торговыми центрами.

Значительно облегчилась и транспортировка грузов. Камское судоходство быстро развивалось. Для него нужен был флот.

Учитывая спрос на речные суда, Воткинский завод открыл судостроительную верфь.

Мысль основать пароходостроительное заведение в Воткинске принадлежала главному начальнику Уральских заводов Глинке.

Ни один из других заводов Урала для этой цели не подходил, то ли по своему географическому положению, то ли по недостаточно развитому производству. Воткинский же завод, расположенный вблизи от Камы имел возможность сплавлять в нее готовые суда по рекам Вотке и Сиве, имел развитую металлургию и уже введенное пудлингование¹ и прокат, т.е. был наиболее подходящим для судостроения заводом.

Дело для завода было новое, но оно давало возможность развития наряду с металлургией машиностроения. Сбыт железа в необработанном виде был малоэффективным для завода. Переработка же его в сложные машины давала заводу экономические выгоды и позволяла значительно расширить производство.

Новое производство – суда с железным корпусом на первых порах было недоверчиво встречено рабочими. «Кто видел, чтоб медведь летал» и «слыханное ли дело, чтобы железо плавало» – говорили они. Однако производство успешно осваивалось, и уже в 1847 г. в Каму был сплавлен первый изготовленный заводом корпус, без машины, для парохода «Астрабад», затем до 1855 г. были сделаны пароходы “Граф Вронченко”, “Урал”, “Кура” и две железные баржи» (МИКВ. Д. 4826. Л. 11–12).

До 1855 г. были построены указанные четыре парохода. В 1856 г. на заводе произошел сильный пожар, уничтоживший строившиеся суда. Часть из них впоследствии была отстроена заново. Среди баржей, вероятно, указаны две баржи, построенные к пароходам «Урал» и «Кура». Не учтена баржа, построенная в 1850 г. по заказу Морского ведомства для Балтийского моря. Она использовалась как плавсредство Кронштадтского порта.

«Завод не имел специалистов-судостроителей, и поэтому пришлось прибегнуть к помощи иностранных инженеров. Им платили огромные деньги. Так, судостроитель, англичанин Карр, получал за работу в Воткинске по 1 тыс. руб. в месяц, в то время как управитель завода, горный инженер В.И. Романов получал 2 тыс. руб. в год.

К этому времени завод развернулся уже в 16 фабрик и мастерских, имел 69 водяных колес, на нем было введено пудлинговое производство железа и к 1845 г. изготовлялось до 450 тыс. пудов в разнообразнейших видах и размерах. С введением машиностроения резко возросло и количество рабочих завода. Так, ко времени приема завода горным начальником Чайковским, в 1837 г. рабочих было 1956 человек, а к концу его пребывания уже 2969 человек. Одно судостроительное заведение имело постоянно шесть мастеров и 480 рабочих [Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Справочник].

В первые десятилетия существования верфи судов на ней изготовлялось немного. С 1846 по 1886 г., т.е. за сорок лет их было сделано всего около ста. Но с 1886 г. судостроение значительно расширялось, и в начале этого столетия ежегодно изготовлялось в среднем 8–12 самоходных и несамоходных судов. Так с 1895 по 1905 г., т.е. за десять лет было приготовлено 75, а за пятилетие с 1913 по 1918 г. уже 87 пароходов и барж» (МИКВ. Д. 4826. Л. 12–13).

Непонятно, как происходила калькуляция построенных пароходов и барж. Учтены или нет плавсредства для собственных нужд (вероятно, не все), учтены ли те, которые построили, но сдать не смогли (вероятно, не учтены).

«Здесь изготовлялись пароходы пассажирские, буксирные, морские шхуны, баркасы, баржи, плашкоуты, шаланды, дебаркадеры, плавучие подъемные краны и землечерпательницы. Всего заводом изготовлено в дореволюционный период до четырехсот различных судов» (МИКВ. Д. 4826. Л. 12).

Вероятно, цифра примерно в 400 построенных в Воткинске судов введена в оборот именно Ступишиным. И также вероятно, что за ее основу положены номера выданных заказов. Это важное дополнение, пропавшее из последующих публикаций в дореволюционный период, поскольку количество построенных в советский период судов

¹ Пудлингование – технология снижения содержания углерода, благодаря чему чугун преобразуется в железо.

является поводом для отдельной дискуссии. Последний заказ, полученный перед революцией, имел № 393. Это заказ на пароход Михалева. Однако выданные заказы крайне неоднородны. Например, семиметровые лодки для Гороблагодатского округа и Ижевского завода имели отдельные номера заказов, в то время как бортовые плавсредства морских шхун при большей длине корпуса – нет (они сдавались вместе со шхуной). Из выданных заказов заказ на 10 120-тонных барж для Архангельского порта (№№ 383–392) и на 6 грунтоотвозных шаланд для Астраханского порта (№№ 313–318) был отменен. С другой стороны, гребные катера для Аральской флотилии и Балтийского моря, заказывавшиеся партией по 4–10 единиц, по-видимому, имел один заказ, в связи с чем цифра в 400 судов крайне дискуссионная (Митюков, Матвеев, Семенов, 2017).

«С развитием судостроения, для обслуживания сибирских рек, завод открыл верфь в городе Тюмени и небольшое отделение в Кокуях на реке Амуре. Имелись так же временные сборочные отделения в Феодосии и в Архангельске. Суда воткинской постройки можно и сейчас встретить не только в Волжско-Камском бассейне, но и на Оби и далеком Амуре. Имеются они и в Каспийском, и Черном, и Белом морях. В составе флота Камского речного пароходства до сих пор работают пассажирские пароходы "Память Вахитова" – прежнее название "Инженер-технолог", "Поэт Василий Каменский", ранее называвшийся "Казанец" и "Н.Г. Славянов" – имевший прежнее название "Пермяк"» (МИКВ. Д. 4826. Л. 13–14).

По-видимому, название «Память Вахитова» имел не «Инженер-технолог», а однотипный «Коммерции советник». А «Инженер-технолог» стал называться «Советская республика». Новое название «Казанца» – «Василий Каменский», слово «Поэт» в названии не фигурирует.

«Завод получал заказы на изготовление судов преимущественно от частных лиц. Поэтому характер их был весьма разнообразным. Так с 1885 по 1907 гг. из 127 построенных верфью судов было: пароходов пассажирских – 41, пароходов буксирных – 30, барж различных – 22, шхун морских – 7, шаланд – 13, плашкоутов¹ – 5, барказов² – 5, землечерпательница – 1 и т.д.» (МИКВ. Д. 4826. Л. 14)

Автору удалось практически полностью реконструировать номера заказов, начиная с 248. Поэтому номера, выданные в 1907 г., начинаются примерно с цифры 240. Номера, выданные в 1885 г., пока не определены, но, очевидно, что начинаются, примерно, с номера 100. Исходя из этого, с 1885 по 1907 гг. даны номера примерно на 140 заказов. Это подтверждает предположение, что Ступишин пользовался для расчета статистики номерами заказов. Но сразу возникают вопросы. В 1901–1902 гг. в Воткинске по заказу Морского ведомства была построена землечерпалка. По заводским документам, завод точно построил одну (МИКВ. Д. 4812. Л. 1–3) но судовой список за 1904 г. (Судовой список, 1904) упоминает две землечерпалки: одна сдана для Бакинского порта, другая – для Николаевского порта, которую на момент издания «Судового списка» не могли сдать заказчику. Сведений о сдаче второй землечерпалки не имеется. Пять плашкоутов для Кронштадтского порта не вызывают сомнений. Они проходят и по заводским документам, и по Судовому списку (под литерами «Ж», «З», «И», «I» и «К»). 13 шаланд – это, вероятно, грунтоотвозные шаланды для землечерпалок. За указанный период завод построил шесть шаланд для Волги и четыре для Томи. Кроме того, 2 шаланды были выстроены вместе с землечерпалками по заказу Морского ведомства в 1901–1902 гг. Про тринадцатую ничего не известно. Морских шхун, как указывалось выше, получается 8 (по Стрельцову – 12). Как видно, снова имеются разночтения. Таким образом, информация внутри заказа Ступишиным приводится верно, но как только речь идет о калькуляции по нескольким заказам, он, скорее всего, ошибается.

«Заказы на пароходы Обского бассейна выполнялись Тюменской верфью. Все детали судов, изготовленные в Воткинске отдельно или узлами, зимой, доставлялись гужом до ст[анции] Чепца и оттуда по железной дороге до Тюмени, где и собиралась. Несмотря на сложность транспортировки, заказы выполнялись оперативно. Так, в 1908 г. был заключен договор на постройку трех 500-сильных и двух 360-сильных пароходов, причем договор на

¹ Плашкоут – плоскодонное несамоходное беспалубное судно.

² Барказ – (устар.) небольшое самоходное судно, сейчас синоним катера, в отличие от баркаса – несамоходного плавсредства.

четыре парохода был оформлен в августе, а на пятый лишь в ноябре. В течение зимы 1908–1909 гг. все эти пароходы были изготовлены, и четыре из них вышли на работу один за другим с открытием навигации 1909 г., а пятый был сдан заказчику на две недели раньше срока – в июне. Ни дальность расстояния до Тюмени, ни сложность перевозки, ни неблагоприятные условия постройки пароходов зимой не отразились на выполнении заказа» (МИКВ. Д. 4826. Л. 14).

Здесь идет практически дословное цитирование работы Стрельцова. Вопрос лишь в том, заимствовал ли Ступишин сведения Стрельцова, или у них был общий источник.

«Теоретическая и конструктивная сторона судостроения были сосредоточены в особом техническом судостроительном бюро. В нем разрабатывались все чертежи и спецификации для строящихся судов. Однако для проверки своих расчетов судостроительное бюро нередко обращалось за консультацией к иностранным специалистам. Тем не менее, бывали грубые просчеты. Так, при постройке парохода «Маштага» (1902 г.) практики-судостроители указывали на неправильные расчеты судна, уверяя, что оно не будет иметь устойчивости. Однако пароход построили по разработанным чертежам. Когда его вывели в Каму, он лег на бок и затонул. Потребовалось немало сил на то, чтобы его поднять. Корпус судна пришлось разрубить и переделать. Эта ошибка дорого обошлась заводу. Цеховая стоимость парохода выразилась в 51 149 руб. 60 к[оп]., при продажной его цене (согласно договору), в 19 800 руб. Таким образом, убыток от парохода «Маштага» составил 31 299 руб. 60 к[оп]., или 158 % его стоимости.

Уместно заметить, что это не единственный случай продажи пароходов с убытком. Так, от шхуны «Президент Крюгер» (1902 г.) получено убытка 30 213 руб. 75 к[оп]., от парохода «Медик» (1903 г.) – 35 104 руб., от буксирного парохода «Красноводск» (1904 г.) – 29 604 руб. 60 к[оп]., а от парохода «Пермяк» (1906 г.) – 41 198 руб. 41 к[оп]., при продажной стоимости его в 95 000 руб.» (МИКВ. Д. 4826. Л. 15).

Явная ошибка содержится в подсчете расходов на пароход «Красноводск». Дело в том, что с первого раза пароход сдать заказчику не смогли, и он был построен заново с увеличенной шириной корпуса. С учетом этих операций стоимость парохода возросла до более 65 тыс. руб. Продать же его по цене контракта не смогли, и он ушел Джаваду Велиеву из Баку всего за 16 тыс. руб. (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10 883. Л. 105). Таким образом, налицо убыток в размере почти 400 % – своего рода абсолютный «рекорд» среди всех судов и плавсредств.

«Начиная с 1901 г. завод почти все суда выпускал с убытком. Профессор И.Х. Озеров писал в 1910 г., что в Воткинском заводе “...по данным местной контрольной палаты за 1901–1907 гг. выстроено было 87 судов при условной цене 4 779 000 руб., комиссионного вознаграждения заплачено за приискание заказов 68 965 руб., заказы исполнены за 6 087 535 руб., получился чистый убыток 1 308 083 руб.”, и что только в 1907 г. “весь заказ на 5 пассажирских пароходов и 2 баржи был принят заводом по условленным ценам на сумму 755 848 руб., тогда как по исполнению заказа заводом израсходовано 1 249 525 руб., т.е. завод от сданных в 1907 г. (заказов) потерпел убытка 493 677 руб., или 65 % условленной на заказ суммы...” [Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910. С. 160, 177].

Получая колоссальные убытки, завод, тем не менее, уплачивал петербургским чиновникам премии за подыскание таких убыточных заказов. Так указывает Озеров: “За десять лет г. Износков подучил 48 033 руб. комиссионного вознаграждения только за пароходы” [Там же. С. 164].

Такая деятельность завода характерна для периода управления горного начальника Воронцова. Л.В. Воеводин писал о Воткинском заводе, что “четырёхлетний период, о котором идет речь, относится к управлению заводом генерала В.В. Воронцова, который собственно принадлежит к стае [так в рукописи – *Н.М.*] «активного дельного элемента». В.В. Воронцов больше десяти лет работал в Сормове, затем в Богословске, а потом, кажется, на Саратовском заводе, и чуть ли не везде с одинаковым успехом...” [Воеводин Л.В. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 116], имея в виду бесхозяйственность, нераспорядительность Воронцова и убыточность заводов, им управляемых. Казна терпела убытки, а чиновники, причастные к делу, наживались» (МИКВ. Д. 4826. Л. 15–17).

Это явно политизированная вставка. В качестве примера отношения к делу В.В. Воронцова есть смысл напомнить о деле по постройке новых корпусов для парохода «Вятка» и барказа «Красотка» (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10628. Л. 152). Ввиду перерасхода на 29 316 руб. последовал запрос из Министерства путей сообщения с разъяснениями причин этого обстоятельства. На это В.В. Воронцов ответил, что требования, оговоренные в техническом задании, повлекли бы превышение осадки. А поскольку осадка для указанных пароходов – один из наиболее важных характеристик (им придется ходить в условиях мелководья), для ее обеспечения заводу пришлось повысить размерения¹ судов, поскольку, если бы это не было сделано, «получилось бы как с “Красноводском” и Олонекским пароходом – сделали бы никому не нужное судно». Именно в период, когда В.В. Воронцов занимал пост горного начальника, завод стал намного жестче следить за выполнением контрактных показателей, прежде всего осадки (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10628. Л. 152). Это и повлекло увеличение стоимости и убыточность.

На примере парохода «Павел Троян» для А.Н. Зырянова можно увидеть, что заказчик неоднократно предупреждается о перспективах роста осадки в связи с установкой второго котла, более мощной динамо-машины и т.д. Корректировались статьи договора, в котором пропорционально уменьшался вес допустимых грузов для требуемой осадки. Но при получении парохода Зырянов первым делом нагрузил его и, не заботясь об осадке, налетел на мель, повредив пароход. После этого он с удивлением обнаружил, что, оказывается, пароход заглублен сильнее, чем это оговаривалось контрактом (Матвеев, 2017). С другой стороны, убыточность завода можно объяснить следующим обстоятельством. Частные заказы выполнялись при предоставлении собственникам большой рассрочки. Нередко завод писал ходатайство непосредственно министру, чтобы смягчить условия рассрочки (увеличить срок выплат, снизить процент и т.д.). Это можно интерпретировать как инвестиции в частные пароходные перевозки. Подобной политикой завод в конечном итоге за счет казны, в условиях экономического кризиса начала XX в., пытался оживить речную торговлю.

«Убыточность воткинского судостроения увеличивалась и от того, что судостроительная верфь была сделана на маленькой, даже не сплавной реке Вотке, которая к тому же с вырубкой лесов в ее верховьях значительно обмелела. Чтобы сплавить пароход с верфи, его приходилось проводить по рекам Вотке и Сиве до Камы около сорока километров.

Подготовленные за зиму суда группировались в небольшой запруде, в черте самого завода. С наступлением весеннего половодья река перегораживалась временной перемычкой, вода выше ее подымалась, и пароходы всплывали. Подготовленный к сплаву караван в 5–6 судов, пропускался через открытую перемычку, и дальше по большой воде рек Вотки и Сивы на расчалках (канатах) бурлаками из рабочих проводился в Каму. Для этого требовалось много народа. Поэтому на время сплава пароходов работы в заводе частично приостанавливались на 1–2 недели.

Сплав проходил не всегда удачно. Так, морскую шхуну “Пр[езидент] Крюгер” тащили до Камы около десяти дней. Огромное судно, длиной в 87 м и 10 м шириной застревало на крутых поворотах реки, упиралось носом в берег, или зарывалось в мель. Приходилось неоднократно перепруживать реку временной плотиной, чтобы подъемом воды снять его с мели. Сплав ее обошелся заводу в 13 553 руб. 91 к[оп.], а сплав парохода “Медик” в 5888 руб. 23 к[оп.]. при его продажной цене в 91 000 руб. Таким образом, только сплав до Камы удорожил стоимость парохода “Медик” на 6 ½ % его стоимость» (МИКВ. Д. 4826. Л. 17).

Это также явно политизированная сентенция, написанная для иллюстрации тяжелого положения рабочего класса в Воткинске. Автор специально подобрал самые неудачные и дорогостоящие примеры спуска судов. Имеются следующие сведения по расходу на сплав судов (ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10883. Л. 64). Навигация 1905 г.: шесть шаланд для Министерства путей сообщения – 932 руб. Навигация 1906 г.: четыре парохода Любимова и Карповой – 136 руб. 65 коп.; пароход Милютинина – 57 руб. 50 коп.; пароход Овчинникова – 57 руб. 50 коп.; два понтона Пермского инженерного товарищества – 130 руб.; пароход Карповой – 100 руб.; пароход «Вятка» – 100 руб.; пароход «Сулак» – 841 руб. 50 коп.

¹ Размерения – совокупность наибольших габаритных размеров судна.

Навигация 1908 г.: два парохода Любимова – 300 руб.; железный плашкоут – 50 руб.; железная баржа – 50 руб. Навигация 1909 г.: баржи «Весна» и «Лето» – 52 руб. 02 коп. Как видно, цены вполне умеренные и, ориентируясь на них, можно сделать вывод, что спуск прошел без каких-либо эксцессов.

«Когда не успевали сплавить пароходы по большой весенней воде, приходилось выпускать воду из пруда, чтобы создать вал, который бы нес на себе пароходы. Создавать вал приходилось неоднократно, и пруд терял столько воды, что нарушалась нормальная работа водяных турбин завода.

Чтобы избежать дорогостоящего сплава, в начале этого столетия решено было перенести судостроительную верфь на Каму. У пристани Галево в 1901–1902 гг. был построен Камский судостроительный завод. Туда перенесли постройки с бывшего броневоего завода. Оборудовали верфь. Построили дома для администрации и рабочих. Казалось бы, затраты на сооружение нового завода быстро оправдаются, т.к. теперь не было необходимости в дорогостоящем сплаве. Но практическое выполнение работ на заводе показало, что сборка деталей и узлов, отстоящая за 20 километров от их изготовления, весьма неудобна. Было найдено лучшим отказаться от такой кооперации, и Камский судостроительный завод через три года закрылся. К тому же построили его на таком месте, которое затоплялось весенними разливами Камы. Судостроение по-прежнему продолжалось в Воткинске, и по-прежнему пароходы весной тянули на лямках рабочие, обращенные в бурлаков.

В 1919 г. были достроены начатые ранее суда и на этом судостроение в Воткинске прекратилось» (МИКВ. Д. 4826. Л. 18).

В 1919 г. завод пережил две эвакуации («красную» при занятии городом частями Колчака и «белую» при занятии завода красными), что практически полностью парализовало его деятельность. Разумеется, в 1919 г. ни один из выданных ранее заказов не был закончен. Лишь на следующий год завод активно начал достройку дореволюционных заказов, которая продолжалась до 1923 г., периода консервации.

«В 1936–1939 гг. завод еще раз оборудовал верфь в Галево для выполнения специального правительственного заказа на постройку пяти земмашин для канала им. Москвы. Сроки их сдачи неоднократно срывались, и вместо пяти машин было изготовлено только три. На этом и закончилось судостроение, которое просуществовало на заводе девяносто лет» (МИКВ. Д. 4826. Л. 18).

Как оказалось, в этот период были построены, как минимум, два пассажирских катера – речных трамвая – для Волги, и еще, как минимум, два катера. Поэтому говорить о прекращении судостроения неправомерно. Другое дело, что вопрос воткинского судостроения в 1939–1940-е гг. не рассматривался вообще.

В.Н. Ступишин при работе над рукописью, очевидно, имел под рукой список заводских заказов, чем, вероятно, его знакомство с архивными документами закончилось. В настоящее время этот список утерян. В остальном он базировался на опубликованных документах и публицистике. Произведение автора крайне политизировано в вопросах об убыточности судостроения и о том, кто в этом виноват.

Заключение

Работы воткинских краеведов П.Н. Лупшова, Ф.В. Стрельцова и В.Н. Ступишина, хранящиеся в фондах Музея истории и культуры города Воткинска, представляют собой ценные свидетельства ушедшей эпохи. В них имеются сведения, более не встречающиеся в других источниках, полученные либо из устных преданий, либо из недошедших до нас документов. Ценно и собственное отношение мемуаристов к описываемому предмету. Рукопись Лупшова, написанная в 1920-е гг., важна как первая обзорная работа по истории воткинского судостроения. Стрельцов использовал архивные документы, опубликованные статистические отчеты, но в основном опирался на устную традицию, что предопределило ошибки в цифрах и фактах, прежде всего в годах постройки и количестве построенных плавсредств. Рукопись Ступишина базируется на ограниченном числе архивных источников, в основном на опубликованных документах и публицистике, и содержит политизированные оценки, например, относительно убыточности воткинского судостроения.

При использовании указанных работ в качестве исторических источников необходима их серьезная критика.

Литература

- [Коробейников, 2014](#) – Коробейников А.В. О мартирологе Волго-Камского флота // *Иднакар: методы историко-культурной реконструкции*. 2014. № 6 (23). С. 168–193.
- [Матвеев 2017](#) – Матвеев Д.В. Андриан Зырянов и пароход «Павел Троян» // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2017. № 10. С. 47–49.
- [МИКВ](#) – Архив Музея истории и культуры г. Воткинск
- [Митюков, Матвеев, 2017](#) – Митюков Н.В., Матвеев Д.В. Реконструкция номеров заказов судостроительного цеха Воткинского завода первого десятилетия XX в. // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2017. № 3 (11). С. 38–41.
- [Регистр, 1908](#) – Русский торговый флот. Список судов на 1 января 1908 г. СПб.: [Б.и.], 1908.
- [Судовой список, 1904](#) – Судовой список 1904 г. СПб.: [Б.и.], 1904. 412 с.
- [ЦГА УР](#) – Центральный государственный архив Удмуртской Республики
- [Mitiukov, Matveev, Semenov, 2017](#) – Mitiukov N.W., Matveev D., Semenov A.S. Votkinsk's shipbuilding during the First World War. Reconstruction and analysis of the structure of military orders // *Былые годы*. 2017. № 2 (44). pp. 644–652.

Reference

- [Korobejnikov, 2014](#) – Korobejnikov A.V. (2014). O martirologe Volgo-Kamskogo flota [About the martyrology of the Volga-Kama fleet]. *Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction*. № 6(23). pp. 168–193 [in Russian]
- [Matveev, 2017](#) – Matveev D.V. (2017). Andrian Zyrjanov i parohod “Pavel Trojan” [Andrian Zyryanov and the steamer “Pavel Troyan”]. *East-European Scientific Bulletin*. № 10. pp. 47–49. [in Russian]
- [MIKV](#) – Arkhiv Muzea Istorii I Kultury goroda Votkinsk [Archives of the Museum of History and Culture of Votkinsk City].
- [Mityukov, Matveev, 2017](#) – Mityukov N.V., Matveev D.V. (2017). Rekonstrukcija nomerov zaka-zov sudostroitel'nogo ceha Votkinskogo zavoda pervogo desjatiletija XX v. [Reconstruction of the numbers of orders of the shipyard of the Votkinsky factory of the first decade of the 20th century]. *East-European Scientific Bulletin*. № 3 (11). pp. 38–41 [in Russian]
- [Registr, 1908](#) – Russkij torgovyj flot. Spisok sudov na 1 janvarja 1908 g. [Russian merchant fleet. The list of ships on January 1, 1908]. St. Petersburg, 1908 [in Russian]
- [Sudovoj spisok, 1904](#) – Sudovoj spisok 1904 g. [Ship list 1904]. St. Petersburg, 1904. 412 p. [in Russian]
- [CGA UR](#) – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic]
- [Mityukov et al., 2017](#) – Mityukov N.W., Matveev D., Semenov A.S. (2017). Votkinsk's shipbuilding during the First World War. Reconstruction and analysis of the structure of military orders. *Bylye gody*. № 2 (44). pp. 644–652 [in Russian]

Воткинское судостроение в работах краеведов П. Луппова, Ф. Стрельцова и В. Ступишина

Николай Витальевич Митюков ^{a, b, c, d, e, *}

^aМеждународный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, США

^bИжевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

^c Удмуртский государственный университет, Российская Федерация

^d Московский экономический институт, Российская Федерация

^e Московский институт психоанализа, Российская Федерация

Аннотация. Впервые производится публикация рукописей краеведов П. Луппова, Ф. Стрельцова и В. Ступишина из фондов Музея истории и культуры города Воткинска, касающихся вопросов воткинского судостроения. Рукопись Луппова, написанная в 1920-е гг., имеет исключительно культурную ценность как первая обзорная работа по истории воткинского судостроения. Рукопись Стрельцова базируется на архивных документах, опубликованных статистических отчетах, но в основном на устной традиции, что предопределило серию ошибок в цифрах и фактах, прежде всего в годах постройки и количестве построенных плавсредств. Рукопись Ступишина базируется на ограниченном числе архивных источников, но в основном на опубликованных документах и публицистике и содержит явно политизированные оценки относительно убыточности воткинского судостроения и причинах этого. Анализ рукописи и изданной книги показывает, что в печатной версии имеются многочисленные сокращения. Несмотря на частоту цитирования этих рукописей, следует признать, что в качестве источника по истории воткинского судостроения, они годны лишь ограниченно.

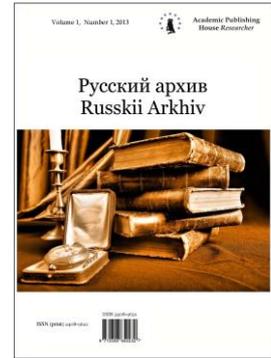
Ключевые слова: Воткинск, история, судостроение, Музей истории и культуры города Воткинск, рукопись.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 20-25

DOI: 10.13187/ra.2018.1.20
www.ejournal16.com

Archival Collections and Perspective Directions of Studying the Civil War in Russia

Olga M. Morozova ^{a, *}

^a Don State Technical University, Russian Federation

Abstract

The documents on the history of the revolution and the Civil War in Russia are kept in all archives of the Russian Federation and the former Soviet republics. Until 1991, only a small part of them was involved in scientific circulation for reasons of censorship (ideological) or technical nature. The procedure of declassification, which continues until now, has contributed to a new study of the camp of the opponents of the Bolsheviks. Now the scientific interest is returning to the side that won in this war. The approach that has developed in this area of domestic historiography is characterized by the relative (in comparison with the informative potential of archival documents) narrowness of the research themes. The article presents some promising directions for the development of research based on archival documents, for example, expanding the study of the regional aspect of revolutionary events, working with sources of personal origin; attention to the multi-factor character of the historical process, which was not exhausted by tendencies that became dominant; appeal to materials highlighting the law enforcement practice of governments of that period; relations with representatives of the Entente countries, as well as with the German command in the territories occupied in 1918, and so on.

Keywords: Revolution of 1917 in Russia, Civil War in Russia in 1917–1920, archives of the Russian Federation, archives of Ukraine and Azerbaijan, archival documents.

В ходе работы над двухтомным сборником документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. Февраль 1917 – март 1920 гг.» (Дон в годы революции, 2017) возникло устойчивое впечатление о том, что популярная тематика проводимых исследований значительно уже информативного потенциала хранящихся в архивах коллекций документов. Приемы работы над сборником документов такого типа предполагают системное изучение всех фондов, относящихся к означенной эпохе. В отличие от обычной работы, когда выборочно просматриваются фонды, наиболее близкие к проблеме исследования, этот опыт дал широкое представление об источниковом оснащении одного из самых драматических периодов российской истории. В результате по-другому увиделись итоги исследовательской работы коллег-историков, среди которых есть примеры, как решительного преодоления стереотипов, так и следования заданным путям. Последнее следует рассматривать как сожаление тому факту, что огромный массив архивных документов остается пока нетронутым. Это стало очевидным в отношении Государственного архива Ростовской области, Центра документации новейшей истории Ростовской области, которые стали главными источниками документов для готовящегося сборника. Данное

* Corresponding author
 E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

наблюдение распространяется и на фонды центральных, региональных архивов страны, архивов государств постсоветского пространства. Сложившаяся ситуация и побудила обратиться к этому вопросу.

Недавнее 100-летие Октябрьской революции не стало поводом для общенационального обсуждения, сопереживания и памяти, какой является тема Великой Отечественной войны. Причины такого отношения кроются в годах перестройки. Реабилитация лагеря проигравших и глухое неприятие несогласных с этим придали теме репутацию имеющей потенциал внутреннего раскола. Политическая и идейная непримиримость, иногда демонстрируемая в публичном пространстве, в действительности не так глубока, как конфликт ценностей, существующий на индивидуальном (внутриличностном) уровне. Например, когда 55-летний полковник в отставке, принявший военную присягу еще в Советской армии, говорит автору данной статьи: «...а все-таки мы победили», имея в виду реабилитацию казачества, выступавшего под знаменами белых.

И все же эта эпоха в памяти современного российского общества постепенно становится все менее значимой. А ведь она оказала, пожалуй, свое влияние на то, что в 1990-е гг. именно опыт внутренней войны удержал нашу страну от повторения сценария 1918 г. Сыграла свою роль популяризация ранних страниц советской истории силами советских кинематографистов в 1960–1970-е гг., когда были сняты фильмы, показывающие Гражданскую войну с нового ракурса – как болезненное переживание случившегося раскола, пусть и с позиции победившего большевизма. Это замечательные киноленты «Бег» В. Наумова и А. Алова, «Служили два товарища» Е. Карелова, «Седьмой спутник» Г. Аронова и А. Германа, «Сорок первый» Г. Чухрая, «Гадюка» В. Ивченко и др. Вопрос о том, что они имели выдающуюся литературную основу, опустим: кинематограф как массовое искусство играл особую роль в формировании установок и стереотипов общественного сознания, о чем существует известное изречение вождя революции.

Среди черт сложившейся историографии можно отметить склонность коллег обращать пристальное внимание на те процессы, которые определили направление событий. Так, в изучении последствий Февральской революцией доминируют факторы раскола, конфликты, противоречия, как давние, так и складывавшиеся вследствие изменения формы власти в стране. На Дону действительно существовали глубокие противоречия между казаками, коренными крестьянами и иногородними, обычно определяемые как главное содержание политического процесса в области. В ходе подготовки упомянутого сборника в делопроизводственных документах Донского областного исполнительного комитета, войсковых законодательных и исполнительных органов (ГАРО. Ф. 861, 863, 864) зафиксирован интенсивный поиск путей сохранения стабильности в области, который вели казаки и неказачьи. Стремление к сотрудничеству проявляло себя с разной интенсивностью на протяжении всего 1917 г. и последующих лет, подкрепляясь меняющимися мотивами. По мере углубления хаоса в центре страны на Дону укреплялось стремление к обособлению (Морозова, 2017). К сожалению, эта деятельность не удостоивалась внимания исследователей, больше обращавшихся к противоположным процессам, которые в итоге и стали доминирующими. А между тем это опыт, раскрывающий некоторые общие аспекты разворачивания кризиса, если даже Дон как территория давнего соперничества, показал, как тяжело запускался механизм конфликта. По мнению воронежского историка М.Е. Разинькова, это универсальный процесс, характеризующийся постепенным изменением соотношения факторов торможения и усугубления в пользу последних (Разиньков, 2016, 2017).

Смена знамен и героев проявилась в том, что вместо командиров РККА, комиссаров, подпольщиков, красных партизан исследователи стали писать о партизанах белых, офицерах и генералах. Объективной основой этого процесса стало рассекречивание фондов и отдельных дел, содержащих документы Белого движения из ГАРО, ГАРФ, РГВА. Персональная история не имеет естественных границ в качестве исследовательской практики. Существует море людских судеб, достойных внимания. Эпоха революции знает потрясающей харизмы персонажей, особенно среди красных. Эти годы, даже если им и суждено было пережить их, они воспринимали как вершину своей жизни, поэтому полностью выкладывались в поступках и своих текстах.

Документооборот белых правительств и армий (РГВА. Ф. 40307. Д. 172; ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 107) показывает этот лагерь расколотым в связи с личными, идеологическими,

экономическими и политическими противоречиями, но эти процессы исследованы довольно поверхностно. Причины опал, отставок, покушений и политических убийств излагаются в основном по эмигрантским мемуарам. Существует ряд работ о попытках государственного строительства на территориях, занятых армиями А.И. Деникина, А.В. Колчака, П.Н. Врангеля, Е.К. Миллера (Зими́на, 2006; Кирмель, Хандорин, 2015). Чаще всего основой монографий становятся законодательные и нормативные акты, которые успели подготовить и утвердить командующие. Но не менее интересна и практическая сторона реализации этих законов. По крайней мере, по отношению к Дону и Кубани, где казачья власть существовала более полутора лет и успела выработать определенную правоприменительную практику и получить опыт государственного управления.

Другим малоизученным местом являются взаимоотношения антибольшевистских режимов с германской оккупационной властью и союзниками по Антанте. Последним в зависимости от пристрастий авторов приписываются то альтруизм в помощи белым, то коварные планы расчленения страны. Конечно, наиболее достоверная информация до сих пор хранится в заграничных архивах, но и в российских хранилищах есть документы, например, протоколы двух- или трехсторонних встреч и переписка русской администрации с представителями союзнического командования (РГВА. Ф. 40307. Д. 172; ЦГАРСОА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 10. Л. 14-17).

Казалось бы, региональный аспект революционного процесса был предметом активного изучения в течение всех советских лет во всех уголках Советского Союза. Над этим трудились коллективы сначала Комиссий по истории Октябрьской революции и РКП(б), затем республиканские Институты истории партии, академические институты, ветераны революции и революционного движения, краеведы. Число опубликованных ими книг, статей и очерков не поддается подсчету.

Возникавшие в 1920–1930-е гг. республиканские научно-исследовательские гуманитарные институты проводили работу по сбору материалов по истории революции. Их коллекции по богатству не уступают истпартовским. Автору удалось ознакомиться с двумя подобными архивами – во Владикавказе и Петрозаводске. Собиратели этих материалов, научные сотрудники, рассматривали свою работу не столько как идеологический заказ, сколько как научную деятельность, поэтому с большей точностью фиксировали рассказы очевидцев. Это дало возможность выявить влияние этнического компонента на поведение осетин, карелов и финнов во время Гражданской войны.

В хранилищах стран постсоветского пространства можно предполагать наличие большого объема интереснейших документов. Страницы советской истории не входят в настоящее время во многих постсоветских странах в перечень широко изучаемых. Большой интерес у исследователей новых государств вызывает время до 1917 г. или еще более ранний период, предшествующий попаданию в политическую орбиту Российской империи, что вполне объяснимо актуальностью складывания национально-государственной идентичности. Кроме того, исследователи революционной эпохи на постсоветском пространстве – это в основном состоявшиеся ученые, но в годах (Солдатенко, 2009–2010; Иофе, 2015).

Знакомство с фондами архивов Азербайджана и Украины показало, что многие документы были отфильтрованы и не вовлечены в научный оборот по причине несоответствия официальной версии советской истории или из-за трудностей извлечения из них информации (рукописи, несистематизированные анонимные и недатированные документы и пр.). К слову, к трудночитаемым документам относятся дневники тех лет. Плохое состояние их связано с тем, что они писались карандашом, затем хранились в неподобающих условиях, как например, подлинник дневника генерала Ивана Георгиевича Эрдели (ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 216). Но были и такие авторы, кто намеренно делал записи почерком, который не мог бы прочитать посторонний человек. Так, в Государственном архиве Одессы хранится объемный дневник акцизного чиновника В.С. Маркова, исписанный нечитаемым текстом. Судя по отдельным разобранным словам, служба Маркова протекала в Екатеринодаре, а потом в Ростове-на-Дону (ГАОО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 45-65).

В Архиве политических документов Управления делами Президента Азербайджанской республики находятся сотни дел с многостраничными стенограммами вечеров воспоминаний участников Гражданской войны, а также рукописными и машинописными воспоминаниями (АПД УДПАР. Ф. 206, 268, 276, 456). Из них предстает необычная картина деятельности большевиков и их сторонников в условиях существования национального государства,

основанного на капиталистическом укладе экономики, бывшего ареной оперирования агентов многих иностранных государств и, прежде всего, Турции и Британии. Только там сын полтавского землемера мог жить и работать по документам турецкого генерала (речь идет о А.Е. Скачко, в то время – представителе Кавказского краевого комитета РКП(б)). Только там потомки ханской династии могли служить у большевиков, а армия состоять из интернированных в Грузии красноармейцев, казаков и верных идеям Белого движения офицеров.

История Мугани, исторической области на юге современного Азербайджана, в период революции и Гражданской войны – подлинное белое пятно в прошлом. Между Февральской революцией и советизацией Азербайджана, т.е. за три с половиной года, в Муганской степи семь раз менялись политические режимы. Делопроизводство предыдущей власти гибло от рук следующей. Поэтому хронологию военно-политической жизни Мугани довольно трудно восстановить без вспомогательных источников, в данном случае, воспоминаний участников событий (АПД УДПАР. Ф. 276. Оп. 2. Д. 24, 26, 128, 172; Ф. 456. Оп. 10. Д. 43; Оп. 17. Д. 14; Оп. 18. Д. 30, 33). Большинство свидетельств – это сбивчивые рассказы малограмотных людей о событиях, смысл которых для них был далеко не всегда очевиден. В понимании современников это была война русских и мусульман. Но это не объясняло вооруженные столкновения между переселенческими селами русских и малороссиян, о которых они рассказывали; затуманивало отношения Ленкорани и с прилегающими селами и аулами, и с бакинскими властями, странную причастность ленкоранских эсеров и даже большевиков ко всем существовавшим в области политическим режимам, которые потом именовались то «белыми», то «советскими». Однако в том нагромождении несвязанных между собой текстов, которое представляют собой ветеранские письменные и устные рассказы, можно найти свою логику и осуществить историческую реконструкцию, выстроить цепочку событий, более или менее надежно их датировав (Морозова, 2015).

Огромный потенциал имеют архивы Украины. Тот пестрый хорост политический режимов, партийных разногласий, колоритных исторических личностей, характеризующий историю тех лет, оставил немало сюрпризов. Подлинную редкость хранит областной архив в Днепрпетровске (ныне – г. Днепр). Это – записки левой эсерки Нины Введенской, в 1919 г. – сопредседательницы Бердянской ЧК, которые сейчас готовятся к публикации (ГАДО. Ф. П-24. Оп. 1. Д. 336). Они представляют собой образец полной честности человека перед собой и перед своим прошлым. Ей, молодой интеллигентной женщине, приходилось искать способы разрешения противоречий между моральными установками и неумолимыми, как ей казалось, законами революционного процесса.

Значительный информационный ресурс для исторических исследований имеют и архивы центрально-азиатских государств, в документах которых представлено течение событий на территории культурно-цивилизационного соприкосновения.

Если вернуться к фразе В.И. Ленина по поводу важнейших искусств: хотя и продолжаются споры о том, что и как сказал вожь в беседе с А.В. Луначарским, по одной из версий, наряду с кино он упомянул и цирк. Объяснить, в чем же была важность цирка для революции, могут воспоминания, принадлежащие осетину Рамазану Битемирову, рабочему владикавказского завода «Алагир» и члену красновардейского отряда в 1918 г. Цирк был местом дневного пребывания молодых людей, имевших много свободного времени после остановки производств. Они наблюдали за выступлениями борцов французской борьбы, иногда и сами выходили на арену, пробуя силы. Ночь они проводили в железнодорожных вагонах на станции. Это коллективное времяпровождение и называлось отрядом. В цирке представитель штаба Красной гвардии всегда мог найти не только членов красной дружины, но и провести запись в нее (СОИГСИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 125. Л. 4-5об.).

В целом, документы личного происхождения и внутренний документооборот органов власти всех уровней не часто удостаиваются внимания исследователей по причине трудоемкости работы с ними, но именно они являются наиболее перспективными для изучения историческими источниками в силу богатства содержащейся информации.

Литература

АПД УДПАР – Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской республики.

ГАДО – Государственный архив Днепропетровской области.

ГАОО – Государственный архив Одесской области.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Дон в годы революции, 2017 – Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.: Сборник документов: В 2 т. Т. 1: Март 1917 – май 1918 / Науч. ред. О.М. Морозова. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. 458 с.

Зими́на, 2006 – *Зими́на В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны 1917–1920 гг. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 467 с.

Иофе, 2015 – *Иофе В.Г.* Бурной эпохой выдвинутые... // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: Сборник статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО–XXI, 2015. С. 816–839.

Кирмель, Хандорин, 2015 – *Кирмель Н.С., Хандорин В.Г.* Карающий меч адмирала Колчака. М.: Вече, 2015. 319 с.

Морозова, 2015 – *Морозова О.М.* Mugan region // *Русская старина*. 2015. № 1 (13). С. 46–61.

Морозова, 2017 – *Морозова О.М.* В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г. // *Вестник архивиста*. 2017. № 2. С. 221–232.

Разиньков, 2016 – *Разиньков М.Е.* Политическое сотрудничество в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России // *Власть и общество: история взаимоотношений* Материалы десятой региональной научной конференции / ред. В.И. Глазьев. Воронеж, 2016. С. 159–162.

Разиньков, 2017 – *Разиньков М.Е.* Формы институционального сотрудничества субъектов политической власти в Воронежской губернии (1917–1918 гг.) // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века: Сборник материалов международной научной конференции / ред. В.И. Голдин. Архангельск: САФУ, 2017. С. 146–149.

РГВА – Российский государственный военный архив.

СОИГСИ – Североосетинский институт гуманитарно-социальных исследований. Научный архив.

Солдатенко, 2009–2010 – *Солдатенко В.Ф.* Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки: У 4 т. Київ: Світогляд, 2008. Т. I. Рік 1917. 560 с. 2009. Т. II. Рік 1918. 411 с. 2010. Т. III. Рік 1919. 453 с. Т. IV. Рік 1920. 442 с.

ЦГАРСОА – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

References

APD UDPAR – Arhiv politicheskikh dokumentov Upravleniya delami Prezidenta Azerbajdzhanskoj respubliki [Archive of political documents of the Office of the President of the Republic of Azerbaijan].

GADO – Gosudarstvennyj arhiv Dneprovskoj oblasti [State Archives of the Dnipro Region].

GAOO – Gosudarstvennyj arhiv Odesskoj oblasti [State Archives of the Odessa Region].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region].

GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archives of the Russian Federation].

Don v gody revolyucii, 2017 – Don v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny: 1917–1920 gg. [Don during the Revolution and the Civil War: 1917–1920]: Collection of documents: In 2 vol. Vol. 1: March 1917 – May 1918. Ed. by. O.M. Morozova. Rostov-on-Don: Altair, 2017. 458 p. [in Russian]

Zimina, 2006 – *Zimina V.D.* (2006). Beloe delo vzbuntovavshejsya Rossii: Politicheskie rezhimy Grazhdanskij vojny 1917–1920 gg. [The White Case of Revolved Russia: Political Regimes of the Civil War of 1917–1920]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 467 p. [in Russian]

Iofe, 2015 – *Iofe V.G.* (2015). Burnoj ehpojoj vydvinutye... [A stormy era put forward...]. “Atamanshchina” i “partizanshchina” v Grazhdanskoj vojne: ideologiya, voennoe uchastie, kadry [“Atamanshchina” and “guerrilla” in the Civil War: ideology, military participation, cadres: Collection of articles and materials]. Ed. A.V. Posadsky. Moscow: AIRO-XXI, pp. 816–839 [in Russian]

Kirmel', Handorin, 2015 – *Kirmel' N.S., Handorin V.G.* (2015). Karayushchij mech admirala Kolchaka [Punishing sword of Admiral Kolchak]. Moscow: Vechе, 319 p. [in Russian]

Morozova, 2015 – *Morozova O.M.* (2015). Mugan region. *Russkaya starina*. No. 1 (13). pp. 46–61 [in Russian]

Morozova, 2017 – *Morozova O.M.* (2017). V poiskah mira i soglasiya. Donskie krest'yane i kazaki v 1917 g. [In the search for peace and harmony. Don peasants and Cossacks in 1917]. *Herald of an archivist*. № 2. pp. 221–232 [in Russian]

Razin'kov, 2016 – *Razin'kov M.E.* (2016). Politicheskoe sotrudnichestvo v gody revolyucii 1917 g. i Grazhdanskoj vojny v Rossii [Political Cooperation during the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia]. *Vlast' i obshchestvo: istoriya vzaimootnoshenij* [Power and Society: The History of Relationships] Proceedings of the Tenth Regional Scientific Conference. Ed. by V.I. Glazyev. Voronezh, pp. 159–162 [in Russian]

Razin'kov, 2017 – *Razin'kov M.E.* (2017). Formy institucional'nogo sotrudnichestva sub'ektov politicheskoy vlasti v Voronezhskoj gubernii (1917–1918 gg.) [Forms of institutional cooperation of subjects of political power in Voronezh province (1917–1918)]. 1917 god v sud'bah regionov, strany i mira: vzglyad iz XXI veka [1917 in the destinies of regions, country and world: a view from the 21st century]: Collection materials of the international scientific conference / ed. by V.I. Goldin. Arkhangelsk: SAFU, pp. 146–149 [in Russian]

RGVA – Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian state military archive].

SOIGSI – Severoosetinskij institut gumanitarno-social'nyh issledovanij. Nauchnyj arhiv [North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. Scientific archive].

Soldatenko, 2009–2010 – *Soldatenko V.F.* Ukraïna v revolyucijnu dobu: istorichni ese-hroniki [Ukraine in a revolutionary day: Historical Essays-Chronicles]: In 4 vol. Kiev: Svitoglyad, 2008. Vol. I. Rik 1917 [Year 1917]. 560 p. 2009. Vol. II. Rik 1918 [Year 1918]. 411 p. 2010. Vol. III: Rik 1919 [Year 1919]. 453 p. Vol. IV. Rik 1920 [Year 1920]. 442 p. [in Ukrainian].

CGARSOA – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archives of the Republic of North Ossetia – Alania].

Архивные коллекции и перспективные направления изучения Гражданской войны в России

Ольга М. Морозова ^{a, *}

^a Донской государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Документы по истории революции и Гражданской войны в России находятся на хранении во всех архивах Российской Федерации и бывших советских республик. До 1991 г. в научный оборот была вовлечена лишь небольшая их часть по причинам цензурного (идеологического) или технического характера. Процедура рассекречивания, продолжающаяся до сих, способствовала новому изучению лагеря противников большевиков. Ныне возвращается научный интерес к победившей в этой войне стороне. Подход, сложившийся в этой сфере отечественной историографии, характеризуется относительной (по сравнению с информативным потенциалом архивных документов) узостью тем исследования. В статье представлены некоторые перспективные возможности развития исследований с опорой на архивные документы, например, расширение изучения регионального аспекта революционных событий, работа с источниками личного происхождения; внимание к многофакторности исторического процесса, который не исчерпывался тенденциями, ставшими доминирующими; обращение к материалам, освещающим правоприменительную практику правительств того периода; взаимоотношения с представителями стран Антанты, а также с германским командованием на оккупированных в 1918 г. территориях и т. д.

Ключевые слова: Революция 1917 г. в России, Гражданская война в России 1917–1920 гг., архивы Российской Федерации, архивы Украины и Азербайджана, архивные документы.

* Корреспондирующий автор

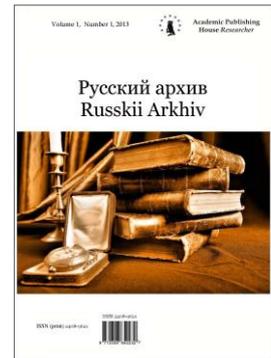
Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 26-36

DOI: 10.13187/ra.2018.1.26
www.ejournal16.com

Investigative Files as a Historical Source on Social and Political Conflicts in the Don Cossack Villages in the 1930s

Olga V. Rvacheva ^{a, *}

^a Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

In the 1930s in the Don Cossack areas there quite often occurred sharp increases in protest attitudes and actions due to aggravating social and political contradictions. Starting from 1927 such cases were investigated by the Joint State Political Directorate (OGPU) and investigative files were opened on the participants. Those files were rather thick and often consisted of more than one volume. They contain valuable information that makes it possible to reveal and analyze the mechanism of formation of such files as well as to see the historical details of the social and political life of the Don Cossacks. The investigative files as a historical source have a number of specificities caused by the circumstances of their formation. In this connection they require a special approach on the part of a research worker and a scrupulous analysis. The article focuses on analysis of some sections in the investigative files that reveal peculiarities of the social and political conflicts in the Cossack villages.

Keywords: Don Cossacks, investigative files, historical source, social and political conflicts

В 1930-х гг., в связи с процессом социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР, изменяется социально-экономическая обстановка в деревне, происходят серьезные трансформации в социальной, культурной и экономической сферах. Ключевыми факторами, повлиявшими на развитие событий в деревне, стали хлебозаготовки, коллективизация и раскулачивание. Все они приобретали насильственный характер, вызывая волну возмущения в среде крестьянства и попытки сопротивления.

По мнению исследователей, тенденции к прямому государственному насилию в организации хлебозаготовок проявились уже в 1927 г. В дальнейшем государственное насилие в форме прямых репрессий (аресты, суды и проч.) было нередким явлением при проведении хлебозаготовок (Данилов, 1999: 30, 62). В итоге резко росло количество протестных выступлений вплоть до ответных насильственных действий со стороны крестьянско-казачьего населения. Если за 1926 и 1927 гг. Объединенное государственное политическое управление (далее – ОГПУ) зафиксировало по всей стране 63 массовых выступления, то в 1928 г. их количество выросло до 709, а в 1929 г. – до 1307. Количество террористических актов выросло до 1027 в 1928 г. и до 9093 в 1929 г. (Данилов, 1999: 63). В 1927 г. ОГПУ раскрыло 243 антисоветских группы, что более чем в 2 раза превышало

* Corresponding author

E-mail addresses: olgarvacheva@mail.ru (O.V. Rvacheva)

аналогичный показатель за 1926 г. (91 группа). В 1928 г. было раскрыто 273 антисоветских и 133 контрреволюционных группы. Только за январь-март 1928 г. было зарегистрировано 32 теракта (Баранов, 2000: 159). По обзорам ОГПУ, в Северо-Кавказском крае за май-июнь 1929 г. было отмечено 1047 выступлений и 183 теракта против хлебозаготовок (Кислицын, Кириченко, 2007: 295). По данным полномочного представителя ОГПУ СССР по Северному Кавказу из 386 антисоветских выступлений 289 были преимущественно казачьими по составу (ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 801. Л. 157об.–161 об.).

Государственное насилие было важнейшим методом осуществления коллективизации, а сопровождавшие его притеснение и грабеж вызывали резкое недовольство крестьян (Бондарев, 2005: 318). Государственное насилие лежало в основе раскулачивания, предусматривавшего в отношении тех, кто попадал в категорию «контрреволюционный кулацкий актив», высшую меру репрессии, в отношении других категорий – выселение в различные районы страны (Постановление Политбюро, 1930: 126–130). В приказе ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса от 2 февраля 1930 г. при нанесении удара по кулакам намечалось изъять (арестовать) и выслать значительное количество людей.

Эти меры не обошли и районы донского казачества, которые попадали под проведение ускоренной коллективизации, как, например, Хоперский округ Нижне-Волжского края, в котором по решению крайисполкома и специальной комиссии Совета народных комиссаров (далее – СНК) РСФСР коллективизацию решено было завершить к 1 января 1930 г. (Ивницкий, 2000: 8–9). В январском отчете ОГПУ по Северному Кавказу за 1930 г. о подготовке к выселению кулаков из края по районам проживания донского казачества было намечено к выселению по округам бывшей Донской области: в Донецком округе – 1,5 тыс., Донском – 3 тыс., Сальском – 1,5 тыс., Шахтинско-Донецком – 2 тыс. человек, а всего, согласно решению Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), было решено выселить 20 тыс. кулацких хозяйств (Отчет ПП ОГПУ, 1930: 106–107). В февральском приказе ОГПУ было намечено к изъятию из районов Северного Кавказа и Дагестана 6–8 тыс. человек, из районов Нижней Волги – 4–6 тыс. человек, к выселению – 20 тыс. семейств из районов Северного Кавказа и Дагестана, 10–12 тыс. семейств из районов Нижней Волги (Приказ ОГПУ, 1930: 164–165).

Характеризуя взаимоотношения власти и общества в 1930-х гг., в период проведения хлебозаготовок, коллективизации и раскулачивания, В.П. Данилов определяет их как фактическую гражданскую войну (Данилов, 1999: 52). Бондарев, анализируя крестьянское сопротивление на Юге России, насчитывает 17 форм такого сопротивления (Бондарев, 2005: 326–327). Стремясь не потерять контроль над казачье-крестьянским населением на Юге России, власти при помощи ОГПУ проводили массовые аресты, выявляя одиночные и групповые выступления крестьян и казаков. В январе 1930 г. ОГПУ разослало директиву о предоставлении сведений по агентурным разработкам, организациям, группировкам по кулацко-белогвардейско-бандитскому элементу, количестве участников таких разработок, количестве следственных дел и привлеченных по ним участников (Директива ОГПУ, 1930: 104).

Следственные дела этого периода в отношении тех, кто выступал против хлебозаготовок, коллективизации, налоговой политики советской власти, раскулачивания, фиксируя обстоятельства ареста и факты, доказывавшие их вину, запечатлевали характерные черты и особенности эпохи и становились важным историческим источником. В следственных делах нередко оседала информация, позволяющая детализировать историческую картину того времени, выявить подтверждающие, либо опровергающие общую концепцию исторического развития общества факты. В частности, следственные дела 1930-х гг. в отношении донских казаков позволяют дополнить информацию о социально-политических процессах и настроениях казачества.

Следственные дела являются специфичным источником. Н.В. Кладова, исследуя соотношение информации и смысла в следственных делах, как в исторических источниках, отмечала, что документ способен исказить смысл исторического явления, если информация, содержащаяся в нем, абсолютизируется под влиянием идеологических, политических и прочих установок (Кладова). Н.В. Кладова имела в виду проблему понимания следственных дел людей, подвергшихся репрессиям, так как при прочтении этих дел у исследователя срабатывает метод эмпатического восприятия, что не гарантирует корректности

исторического исследования. Материалы следственных дел активно вводились в научный оборот на протяжении последних пятнадцати лет. Однако, несмотря на это, сохраняется проблема понимания этих источников.

Разбор структуры следственных дел на участников казачьих антисоветских выступлений позволяет выявить важные детали, дополняющие историческую картину эпохи. Так, первое, что отмечает исследователь, открывая следственное дело – это статьи Уголовного кодекса (УК) РСФСР, по которым выдвигалось обвинение. Одной из наиболее «популярных» статей обвинения в 1930-х гг. является статья 58 главы 1 Особенной части УК РСФСР. Глава 1 была введена в действие в феврале 1927 г., речь в ней шла о государственных преступлениях контрреволюционного характера. Даваемое в начале статьи определение контрреволюционному действию предусматривало его широкое понимание: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции» (УК РСФСР, 1926). Статья содержала 14 частей, предусматривающих конкретизацию преступления. Однако на деле такая конкретизация позволяла еще больше расширять границы ее толкования. Например, в наиболее часто применяемых в положениях обвинения следственного дела частях 10 и 14 статьи 58 речь шла о «пропаганде и агитации, содержащий призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти...» и о «контрреволюционном саботаже» (УК РСФСР, 1926). В качестве доказательства вины подследственных приводились высказывания казаков, в которых содержалось недовольство или критика власти. Из свидетельских показаний: «...по дороге... мне рассказал, что советская власть не является властью народа, раньше свободы было в тысячу раз больше, чем теперь при советской власти, особенно Сталин жизнь людей сделал невозможной¹» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 22809-ПФ. Л. 3–3об.); «наши руководители все придумают, лишь бы оставить без шкуры крестьян, ведь для коммунистов безразлично, как подохнуть крестьянам» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 15905-ПФ. Л. 209); высказывание 1930 г. о заеме на пятилетку: «...когда вы с нас бросите драть последнюю шкуру. Сегодня пятилетка, завтра семилетка, а делов никаких от вас нет. По его [обвиняемого – О.Р.], инициативе большинство с собрания поушли, задание по займу было сорвано» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. 59826. Л. 4об.) и т.п.

Под обвинение в контрреволюционном саботаже, целью которого, согласно УК РСФСР, являлось ослабление власти правительства и деятельности государственного аппарата, подводились все случаи срыва планов сельскохозяйственных работ: поломка техники, невыполнение норм выработки, плохое состояние скота, случай его падежа и пр. Как отмечал В.П. Данилов, после подключения в 1926 г. к проведению хлебозаготовок ОГПУ, процесс их осуществления стал приобретать характер политической борьбы (Данилов, 1999: 18). Таким образом, обычные уголовные преступления (растраты, хищения, порча зерна и пр.), относившиеся к сфере деятельности милиции и народных судов, становились преступлениями политическими.

Особенно часто упоминание о плохом содержании скота и характеристика этой ситуации как саботажа встречается в делах, относящихся к 1930–1933 гг. С учетом того, что именно на этот период в ряде районов Нижней Волги и Дона пришлось засуха и голод, тяжелое положение с рабочим скотом было объяснимо, однако в следственных делах можно встретить такое объяснение ситуации: «...следствием установлено: в колхозе имеется 64 пары рабочих волов, 50 рабочих лошадей, из которых упитанности средней 1 вол и 3 лошади, остальной же рабочий скот весь по упитанности ниже среднего и истощалый» (дело 1933 г., описывается ситуация в колхозе хутора Булавинского Серафимовичского района Хоперского округа Нижне-Волжского края).

В качестве контрреволюционного саботажа приводились факты жесткого обращения с рабочим скотом, в частности, случаи, когда для поднятия изможденных быков и лошадей колхозниками применялось физическое насилие к ним, характеризующееся как вредительство.

¹ Здесь и далее цитаты приводятся в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

Примеры вредительства из обвинительного заключения по делу 1933 г.: «Л.¹ стал быка сечь кнутом и всячески над ним издеваться... Обложили голову быка соломой и подожгли... Л. сек быка кнутом..., но бык так и остался лежащим. В настоящее время бык вышел из строя» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 23517-ПФ. Л. 45). К фактам саботажа относили и то, что колхозники не выполняли дневную норму работы, а также высказывания критического характера, касавшиеся плана работы для колхозников: «Р., работая в бригаде, систематически срывал нормы выработки, вел а[нти]с[оветские] разговоры среди колхозников, говорил: «...выполнять такие нормы невозможно, скот плохой». После этих разговоров колхозники были настроены также, что выполнять нормы невозможно» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 23517-ПФ. Л. 45).

Структура следственного дела включает: обвинительное заключение; свидетельские показания и показания обвиняемых; анкеты, содержащие информацию о социальном происхождении обвиняемых, составе семьи, участии в Белом движении или же службе в Красной армии (с указанием звания), социальном положении и состоянии хозяйства на момент ареста; протокол с описанием вещественных доказательств по делу; решения, кому передать дело – тройке НКВД или суду; приговор и документы, фиксировавшие исполнение приговора, если речь шла о высшей мере наказания. Могли прилагаться справки о медицинском освидетельствовании на предмет, может ли обвиняемый по состоянию здоровья быть выслан в Северный край. В делах могли содержаться характеристики обвиняемого, данные сельским обществом, правлением колхоза и т.п. Содержание этих характеристик может раскрывать социально-политическую атмосферу в казачьих станицах и хуторах.

Например, в уголовном деле 1923 г. Харлампия Ермакова есть характеристика, данная ему жителями села Базковского Вешенской волости, где говорится, что «Ермаков Харлампий Васильевич... действительно честного поведения, и по прибытии его из Красной армии за ним не замечено никаких контрреволюционных идей, а, наоборот, принимал активное участие в проведении органов Соввласти, как, например: охотно работал в с[ельском]/совете, проводил собрания, беседы о строительстве власти, Красной армии, налоговой кампании... разъяснял не только на общих собраниях, но и в частной беседе необходимость увеличения площади посева для скорейшего поднятия экономического состояния РСФСР, являясь своим поведением и образом мыслей вполне лояльным к Соввласти» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-27966. Т. 1. Л. 41). А в протоколе общего собрания граждан села Базковского говорится о том, что «очень и очень многие могут засвидетельствовать о том, что остались живы, только благодаря Ермакову» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-27966. Т. 1. Л. 115). В тот период в ходе проведенного следствия, длившегося до 1925 г. дело в отношении Х. Ермакова было прекращено. Однако в 1927 г. его вновь арестовали, и в этот раз уже никаких положительных характеристик в деле не было. Напротив, все свидетели по делу постоянно подчеркивали контрреволюционное прошлое обвиняемого. В другом следственном деле по факту выявления казачьей контрреволюционной вредительской организации в станице Елизаветинской Азовского района Северо-Кавказского края в 1933 г. в протоколах заседания правления рыболовецкого колхоза данной станицы и президиума станичного совета содержатся только подтверждения вредительской деятельности обвиняемых. В протоколе правления Елизаветинского рыбколхоза «Гигант» отмечалось: «Правление констатирует, что указанная выше группа проводила организованную вредительскую деятельность в колхозе..., вела разлагательную работу по бригадам» и т.п. (Архив УФСБ РФ по РО. Д. 114. Л. 47).

В обвинительном заключении следственного дела обязательно отмечался факт службы обвиняемого в Белой армии, особенно, если он участвовал в захвате отряда красных казаков Ф.Г. Подтелкова в начале 1918 г. или в Вёшенском восстании казаков против советской власти в начале 1919 г., состоял ли он в чине офицера или был рядовым, являлся ли реэмигрантом. Данная характеристика прошлой антибольшевистской деятельности казаков становилась особенной важной при расследовании их выступлений против политики советской власти в 1930-е гг. Согласно февральскому приказу ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса, к кулакам первой категории, к которым должны были

¹ Здесь и далее фамилии осужденных не приводятся полностью по этическим соображениям.

применяться самые суровые меры, относили в том числе активных белогвардейцев, бывших белых офицеров, повстанцев, бывших бандитов и карателей, а также репатриантов ([Приказ ОГПУ, 1930: 164](#)).

Для донских казаков, большая часть которых служила на стороне антибольшевистских сил, белогвардейское прошлое становилось отягчающей мерой при вынесении приговора. ОГПУ рассматривало их как потенциально опасный элемент. Нередко в ходе следствия служба обвиняемых казаков в Белой армии раскрывалась, подробно описывалась и являлась достаточным основанием для уличения их в контрреволюционных настроениях и действиях в настоящем, как, например, в случае с Х. Ермаковым, повторный арест которого пришелся на 1927 г. Хотя с Х. Ермакова в 1925 г. вина за активное участие в Вёшенском восстании была снята, его вновь обвиняли в том, что он в 1919 г. был «преданным командиром восставших, рубил беспощадно красноармейцев». Это являлось достаточным основанием для подтверждения его нынешних действий против власти: «Ермаков... был командиром восставших..., а в настоящее время Ермаков ждет белых, давит бедноту, смеется над коммунистами», «держит себя контрреволюционно, вращается среди кулачества, давит бедноту» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-38850. Л. 10–100б](#)). Такие показания свидетелей становились важнейшими аргументами доказательства вины Х. Ермакова.

Специфика следственного дела как исторического источника требует особой тщательности в его внутренней критике. Одной из главных задач является адекватное и корректное отделение собственно исторической информации, содержащейся в показаниях свидетелей и обвиняемых, от оценочных суждений следователей. Так, реальные ситуации хозяйственных трудностей, социального конфликта, проявившегося в настроениях недовольства казачьего населения, следователи определяли, как ситуацию, сложившуюся вследствие агитации антисоветской группы, что создавало иную картину социальной реальности. В конце 1920-х гг. в сельском хозяйстве складывается и развивается тенденция сокращения посевных площадей, отказ от аренды земли. Причиной этому стало усиление налогового давления, увеличение объема сдачи зерна государству по заниженным ценам, а также опасность попасть в категорию «кулак». Однако в следственных делах такая ситуация в казачьих станицах нередко определялась, как сложившаяся под влиянием кулацкой вредительской агитации.

Так, в 1929 г. в хуторе Верхне-Черновском была арестована группа казаков, обвиняемых по статье 58 ч. 10 УК РСФСР. В обвинительном заключении по делу говорилось, что из-за агитации этой группы хуторское собрание несколько раз отказывалось принимать контрольную цифру хлебозаготовок, так как обвиняемые говорили гражданам хутора: «Братцы, надо голосовать против контрольной цифры, довольно с нас хлеборобов драть шкуру, надо дать этим гадам должный отпор, а то мы терпим, а они смеются с нас дураков, и без конца берут хлеб» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53653. Л. 86–87](#)). Кроме этого, по выводам следствия, именно из-за агитации данной группы стало происходить сокращение посевных площадей. «В августе м[еся]це текущего года возле здания Черновского х[уторского]/совета З. и К. в группе казаков агитировали: «Осенне-посевные площади надо сокращать, довольно нас дурачить, мы сеем, а они забирают, да еще налог увеличивают.... Следствием их агитации посевная площадь гр[аждана]ми не расширялась» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53653. Л. 86–87](#)).

Выявление в следственных делах различных фактов ухудшения социально-политической жизни и состояния хозяйства позволяет определить «болевы» вопросы казачьего населения и особенности реакции казаков на происходящие процессы. Раскрывая антисоветскую агитацию обвиняемых против хлебозаготовок, следователи в обвинительных заключениях отмечали и настроения донских казаков, их готовность к выражению социального протеста, и формы проявляемого недовольства. Так, в следственном деле антисоветской группы хутора Верхне-Черновского разбирались факты агитации против хлебозаготовок, к которым относили, например, такие высказывания обвиняемых: «Граждане, до каких пор мы будем терпеть, отнимают у нас последний хлеб, хотят, чтобы мы и наши дети подошли с голода, не допустим мы этого, хлеба у нас нет, мы его сеяли для себя, а не для них; от принятия контрольной цифры [хлебозаготовки – О.Р.] надо отказаться». Судя по реакции населения хутора отношение к хлебозаготовкам было у всех схожее: «После агитации этих лиц собрание шумело, неслись выкрики: “Хлеба у нас нет” и

лицам, проводившим собрание, стоило больших усилий добиться принятия контрольных цифр» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53653. Л. 85).

В хуторе Вертячем в 1932 г. была выявлена «группа кулаков и белогвардейцев», которая «организовала активное сопротивление проводимым на селе хозяйственно-политическим кампаниям вообще, и, в частности, хлебозаготовкам» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 15905. Л. 200). Обвиняемые проходили по статье 58, части 10 и 14 УК РСФСР. Контрреволюционная агитация и саботаж этой группы заключался в следующем: «В конце июля м[еся]ца 1932 г. на заседании правления колхоза при разрешении вопроса о плане хлебозаготовок организованно выступали, поддерживая друг друга... Все они доказывали нереальность преподанного плана в 16 000 цент[неров] и З. заявил: “Если мы будем выполнять план, то вывезем весь хлеб, останемся без семян, и сами будем голодать” ... В августе м[еся]це 1932 г. в здании с[ельского]/совета проходило совещание президиума с[ельского]/совета совместно с правлением, где рассматривался план валового сбора зерна в колхозе. По всем данным этот сбор определялся в 29 000 цент[неров] и, в соответствии с этим, план хлебозаготовок был дан в 16 000 цент[неров]. Пред[седатель] правления колхоза З. и зав[едующий] производством колхоза К. на этом заседании доказывали, что валовый сбор составит 23 000 ц[ентнеров] (преуменьшено на 6 000 ц[ентнеров]). При этом З. говорил: «...план валового сбора, несомненно, велик и нереален план хлебозаготовок в 16 000 цент[неров]. Если мы его примем и выполним, то останемся без хлеба и семян» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 15905. Л. 203).

Руководство колхоза пыталось отстаивать интересы колхозников доступными им способами. Так, в ноябре в колхозных амбарах было обнаружено 147 центнеров пшеницы, засыпанной как материал для посева, но по акту апробации отнесенной к непригодной на семена. Колхозу было предложено немедленно ее сдать. По этому вопросу председатель правления колхоза заявил: «...если бы не наши уполномоченные, я бы никогда не отдал бы из колхоза 147 цент[неров] пшеницы» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 15905. Л. 204). Для улучшения питания колхозников хлеб обменивали на рыбу, разрешали производить обмолот колосьев, собранных с косилок, в пользу косарей и для общего питания бригады. Выдавали авансом в счет трудодней, наряду с рожью, и пшеницу, обосновывая это так: «Надо сначала удовлетворить колхозников, а потом будем выполнять план хлебосдачи», «колхозникам надо дать пшеницы, ведь обидно будет, работали, работали, а белого хлеба не покушают» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 15905. Л. 206).

Встречаются в следственных делах и примеры массовых реакций казачьего населения на проведение политики раскулачивания и выселения кулаков. Ситуации массовых выступлений населения в Северо-Кавказском округе фиксировались в 1930 г. По сведениям штаба Северо-Кавказского военного округа, после начала изъятия кулаков, на Кубани, в Майкопском, Армавирском, Терском округах и в отдельных станицах Донского и Сальского округов отмечалось большое количество антисоветских выступлений. Выступления нередко выливались в эксцессы, когда крестьянско-казачьи толпы по 200–300, иногда до 500 человек, преимущественно женщин, срывали собрания по коллективизации, избивали представителей местной власти и активистов, громили места сосредоточения отобранного кулацкого имущества и т.д. (Сообщение штаба, 1930: 191).

Одно из таких выступлений произошло в хуторе Вертячем Сталинградского округа Нижне-Волжского края весной 1930 г., когда выселение 32 кулацких семей спровоцировало массовые протесты, собравшие около 300 жителей хутора, и еще 200 человек подошли из близлежащего села Песковатки. В этой ситуации проявилась одна характерная черта протестов рассматриваемого периода, определяемая как «бабьи бунты». Из свидетельских показаний председателя сельсовета: «...я повел их [кулаков – О.Р.] на колхозный двор, чтобы они запрягали подводы и готовились к выезду. В это время на улице уже была толпа женщин, около 120 чел[овек], а на углах отдельно стояли мужчины, группами по 10–15 чел[овек]. Когда мы подошли к толпе женщин, и проходили мимо нее, то женщины здорово еще не шумели, а только говорили мне: куда вы их повели, мы все равно увозить их не дадим» (Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 22333-ПФ. Л. 4). Женщины проявляли большую активность, подбивали других «не отдавать кулаков», так как «они нас кормили, а власть морит голодом», призывали сбить замки с амбаров, в которых хранится общественный хлеб, разобрать последний по домам, а также разобрать имущество, отобранное у кулаков.

Именно женщины, в качестве наблюдающих («часовых») за обстановкой на улице, остались «стоять в ночь» ([Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 22333-ПФ. Л. 43](#)).

Л. Виола отмечает, что «бабьи бунты» представляли собой особую форму крестьянских восстаний, яркий пример форм и особенностей крестьянского сопротивления периода коллективизации. Если бунт сам по себе как форма протеста был спонтанным и неконтролируемым, то «бабий бунт» нередко характеризовался истерией, непредсказуемым поведением, разгулом злобы и насилия ([Виола, 2010: 224–225](#)). «Бабьи бунты» были характерной чертой периода коллективизации. С одной стороны, выступления женщин позволяли крестьянскому обществу выплеснуть недовольство проводившимися мероприятиями, попытаться хоть как-то им противостоять. Эти выступления могли быть опасными для власти, вслед за выступлениями женщин нередко следовали выступления мужской части сельского общества. С другой стороны, «бабьи бунты» были относительно безопасной формой социального протеста и политической манипуляции. Если в глазах власти крестьянство в целом являлось «темной массой», то женская часть крестьянского общества характеризовалась как наиболее отсталая. Хотя представители власти и считали, что «бабьи бунты» возникали под влиянием агитации мужчин-кулаков, но на выступления женщин в целом смотрели гораздо более снисходительно, чем на выступления мужчин, реже приписывали им политическую цель, а в случае применения наказания, таковые оказывались мягче, чем для мужчин ([Виола, 2010: 225](#)). Сельское общество это прекрасно понимало, и в период коллективизации и раскулачивания женщины нередко становились авангардом протеста, на них, как группу, в меньшей степени преследуемую властью, возлагали функцию выражения воли сельского общества по тем или иным вопросам.

В следственных делах фиксировались и действительно имевшие место в колхозах в период 1930-х гг. негативные факты деятельности колхозников, которые относились к хозяйственным преступлениям. Например, воровство пшеницы и других видов сельскохозяйственных продуктов, откармливание лошадей на гумнах. Такие действия были не редкостью в колхозах. М.А. Шолохов в письмах к И.В. Сталину в 1933 г. приводит факты кражи колхозниками зерна даже во время сева из сеялок. По мнению писателя, делали они это, чтобы хоть как-то прокормить себя, ибо после дополнительной сдачи зерна остались совершенно без хлеба ([Козлов, 2005: 311](#)). В показаниях казаков рыбколхоза Елизаветинской станицы приводится такое оправдание факта хищения ими рыбы: «Как выход из нашего материального положения, мы договорились о том, что нужно воровать рыбу, иначе нечем жить, и из колхоза ничего не получишь. Рыбу мы воровали вплоть до усиления репрессий» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. 114. Л. 15](#)).

Рассматриваемые в обвинении ситуации невыхода крестьян на работу также были весьма характерным явлением для первой половины 1930-х гг. Так, например, в следственном деле о создании казачьей контрреволюционной организации в станице Елизаветинской также указывается, что одним из фактов вредительства контрреволюционной группы, созданной в данной станице, был срыв плана по ловле рыбы и невыход колхозников на работу (до 45 %) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. 114. Л. 47](#)). Такое поведение колхозников свидетельствовало о нарастании недовольства крестьянского и казачьего населения. Почти в каждой сводке ОГПУ о положении дел в деревне в 1932 г. говорилось об ухудшении политических настроений как колхозного населения, так и единоличников, росте неорганизованного отходничества, разборе скота, массовых выходах из колхоза, многочисленных случаях отказа от работы целых групп колхозников, которые мотивировались отсутствием хлеба и плохой организованностью общественного питания на полях ([Зеленин, 2001: 20–21](#)).

Немало в следственных делах информации о порче колхозного имущества, сельскохозяйственной техники, какие-то из них действительно можно характеризовать как умышленные, но в большинстве случаев имели место халатность, отсутствие рабочей дисциплины и разгильдяйство, пьянство и пр. Такие деяния казаков-колхозников В.А. Бондарев определяет как методы крестьянского сопротивления власти, относя их к пассивным формам крестьянско-казачьего протеста ([Бондарев, 2005: 326](#)).

Итак, в 1930-х гг. в ходе проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства власть регулярно применяла государственное насилие по отношению к крестьянско-казачьему населению, ответом на которое становился массовый протест

населения, проявлявшийся в различной форме. Конкретные ситуации такого протеста и действия власти через органы ОГПУ для его подавления фиксировались в следственных делах ОГПУ. Как исторический источник следственные дела позволяют выявить детали формулировок обвинений и специфику его построения, отражавших особенности исторического этапа, раскрывают подробности массовых протестов казаков, специфику состава и поведения их участников, особенности протестного поведения, степень его накала и распространенности, поддержку со стороны жителей станицы или хутора тех, кто первым выступал против действий властей. Конечно, особенности создания такого исторического источника требуют тщательной проверки информации, содержащейся в нем, и правильности ее интерпретации, однако, в целом следственные дела содержат уникальный исторический материал, одна из главных ценностей которого – раскрытие отношений власти и общества с такой стороны, которая до настоящего времени далеко не полностью исследована.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-11-34003 «Социально-политические настроения донского казачества в период социалистической модернизации 1920–1940 гг.».

Литература

Архив УФСБ РФ по ВО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области

Архив УФСБ РФ по РО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области

Баранов, 2000 – Баранов А.В. Политическая активность и сознание казаков на Северном Кавказе // *Казачий сборник. Ученые записки Донского юридического института*. Ростов-на-Дону, 2000. № 2. С. 154–173.

Бондарев, 2005 – Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х гг. XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2005. 580 с.

Виола, 2010 – Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.

Данилов, 1999 – Данилов В.П. Введение. Истоки и начало деревенской трагедии // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М.: РОССПЭН, 1999. С. 13–67.

Директива ОГПУ, 1930 – Директива ОГПУ всем ПП ОГПУ о срочном представлении сведений об агентурных разработках по следственным делам от 11 января 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 104–105.

Зеленин, 1992 – Зеленин И.Е. Политотделы МТС – продолжение политики «чрезвычайщины» (1933–1934 гг.) // *Отечественная история*. 1992. № 6. С. 42–61.

Ивницкий, 2000 – Ивницкий Н.А. Введение. Развертывание «сплошной коллективизации» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 7–29.

Кислицын, Кириченко, 2007 – Кислицын С.А., Кириченко А.С. Указ и пашка. Политическая власть и донские казаки в XX в. Ростов-на-Дону: Издательство ЗАО «Ростиздат», 2007. 416 с.

Кладова – Кладова Н.В. Следственные дела репрессированных: соотношение информации и смысла в историческом источнике. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/74-79.html> (дата обращения 13.12.2017)

Козлов, 2005 – Козлов А.И. М.А. Шолохов: Времена и творчество. По архивам ФСБ. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2005. 480 с.

Отчет ПП ОГПУ, 1930 – Отчет ПП ОГПУ по Северному Кавказу руководству ОГПУ о подготовке к выселению кулаков из края. 13 января 1930 г. // Трагедия советской деревни.

Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2 Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 106–107.

Постановление Политбюро, 1930 – Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 126–130.

Приказ ОГПУ, 1930 – Приказ ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса от 2 февраля 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2 Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 163–167.

Сообщение штаба, 1930 – Сообщение штаба Северо-Кавказского военного округа начальнику Штаба РККА Б. М. Шапошникову о крестьянских выступлениях на Северном Кавказе во второй половине января – начале февраля 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. Т. 2 Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 191–194.

УК РСФСР, 1926 – Уголовный кодекс 1926 г. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва. Введен в действие с 1 января 1927 года постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (С изменениями и дополнениями). URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956 (дата обращения 05.05.2018).

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области

References

Архив УФСБ РФ по ВО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области [Archive of Department of Federal Security Service of the Russian Federation for the Volgograd region]

Архив УФСБ РФ по РО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области [Archive of Department of Federal Security Service of the Russian Federation for the Rostov region]

Baranov, 2000 – Baranov A.V. (2000). Politicheskaja aktivnost' i soznanie kazakov na Severnom Kavkaze [Political activity and consciousness of Cossacks in the North Caucasus]. *Cossack collection. Scientific notes of the Don legal institute*. Rostov-on-Don, № 2. pp. 154–173 [in Russian]

Bondarev, 2005 – Bondarev V.A. (2005). Fragmentarnaja modernizacija postoktjabr'skoj derevni: istorija preobrazovanij v sel'skom hozjajstve i jevoljucija krest'janstva v konce 20-h – nachale 50-h godov XX veka na primere zernovyh rajonov Dona, Kubani i Stavropol'ja [Fragmentary modernization of the post-October village: history of transformations in agriculture and evolution of the peasantry in the late twenties – the beginning of the 50th years of the 20th century on the example of the grain regions of Don, Kuban and Stavropol Territory]. Rostov-on-Don: Publishing house of the North-Caucasian Scientific Centre of Higher School, 580 p. [in Russian]

Viola, 2010 – Viola L. (2010). Krest'janskij bunt v jepohu Stalina: Kollektivizacija i kul'tura krest'janskogo soprotivlenija [Country revolt during Stalin's era: Collectivization and culture of country resistance]. Moscow: Publishing house “Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya”, 367 p. [in Russian]

Danilov, 1999 – Danilov V.P. (1999). Vvedenie. Istoki i nachalo derevenskoj tragedii [Introduction. Sources and beginning of the rural tragedy]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials] In 5 volumes. Vol. 1. Maj 1927 – nojabr' 1929. [May, 1927 – November, 1929]. Moscow: Publishing house “Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya”, pp. 13–67. [in Russian]

Direktiva OGPU, 1930 – Direktiva OGPU vsem PP OGPU o srochnom prestavlenii svedenij ob agenturnyh razrabotkah po sledstvennym delam ot 11 janvarja 1930 g. [The directive OGPU all software of OGPU about an urgent prestavlenije of data on secret-service developments on investigative affairs of January 11, 1930]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr'

1929 – dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. Moscow: Publishing house “Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya”, 2000. pp. 104–105. [in Russian]

Zelenin, 1992 – *Zelenin I.E.* (1992). Politotdely MTS – prodolzhenie politiki “chrezvyhajshhiny” (1933–1934 gg.) [Political departments of MTS – continuation of policy of “chrezvyhajshchina” (1933–1934)]. *Otechestvennaja istorija*. № 6. pp. 42–61. [in Russian]

Ivnickij, 2000 – *Ivnickij N.A.* (2000). Vvedenie. Razvertyvanie “sploshnoj kollektivizacii” [Introduction. Expansion of “continuous collectivization”]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr' 1929 – Dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. Moscow: Publishing house “Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya”, pp. 7–29. [in Russian]

Kislicyn, Kirichenko, 2007 – *Kislicyn S.A., Kirichenko A.S.* (2007). Ukaz i shashka. Politicheskaja vlast' i donschie kazaki v XX v [Decree and checker. The political power and the Don Cossacks in the 20th c.]. Rostov-on-Don: Publishing house CJSC “Rostizdat”, 416 p. [in Russian]

Kladova – *Kladova N.V.* *Sledstvennye dela repressirovannyh: sootnoshenie informacii i smysla v istoricheskom istochnike*. [Investigative affairs of victims of political repression: a ratio of information and sense in a historical source]. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/74-79.html> (accessed on: December 13, 2017) [in Russian]

Kozlov, 2005 – *Kozlov A.I.* (2005). M.A. Sholohov: Vremena i tvorcestvo. Po arhivam FSB [M.A. Sholokhov: Times and creativity. On FSB archives]. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov University, 480 p. [in Russian]

Otchet PP OGPU, 1930 – Otchet PP OGPU po Severnomu Kavkazu rukovodstvu OGPU o podgotovke k vyseleniju kulakov iz kraja. 13 janvarja 1930 g. [The report of software of OGPU on the North Caucasus to the management of OGPU about preparation for eviction of fists from edge. January 13, 1930]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr' 1929 – Dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. Moscow: Publishing house “Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya”, 2000. pp. 106–107. [in Russian]

Postanovlenie Politbjuro, 1930 – Postanovlenie Politbjuro CK VKP(b) O meroprijatijah po likvidacii kulackih hozjajstv v rajonah sploshnoj kollektivizacii [The resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) on actions for liquidation of kulak farms in areas of continuous collectivization]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr' 1929 – Dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. pp. 126–130. [in Russian]

Prikaz OGPU, 1930 – Prikaz OGPU o meroprijatijah po likvidacii kulachestva kak klassa ot 2 fevralja 1930 g. [The order OGPU on actions for elimination of a kulachestvo as class of February 2, 1930]. *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr' 1929 – dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. pp. 163–167. [in Russian]

Soobshhenie shtaba, 1930 – Soobshhenie shtaba Severo-Kavkazskogo voennogo okruga nachal'niku Shtaba RKKA B. M. Shaposhnikovu o krest'janskih vystuplenijah na Severnom Kavkaze vo vtoroj polovine janvarja – nachale fevralja 1930 g. [The message of the headquarters of the North Caucasus Military District to the chief of staff of RKKA B.M. Shaposhnikov about peasants uprisings in the North Caucasus in the second half of January – the beginning of February, 1930] // *Tragedija sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy* [Tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession of kulaks. 1927–1939. Documents and materials]. In 5 volumes. Vol. 2. Nojabr' 1929 – Dekabr' 1930 [November, 1929 – December, 1930]. pp. 191–194. [in Russian]

UK RSFSR, 1926 – Ugolovnyj kodeks 1926 g. [Criminal code of 1926]. It is accepted by the 2nd session of All-Russian Central Executive Committee of the XII convocation. It is put into operation since January 1, 1927 by the resolution of All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926 (With changes and additions). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Уголовный_Кодекс_РСФСР_редакции_1926/Редакция_11.01.1956 (accessed on: May, 5, 2018) [in Russian]

CDNIRO – Centr dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti [Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region].

Материалы следственных дел как исторический источник по изучению социально-политических конфликтов в донских казачьих станицах и хуторах в 1930-х гг.

Ольга Владимировна Рвачева ^{a,*}

^a Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В период 1930-х гг. в донских казачьих районах периодически наблюдался резкий рост протестных настроений и действий, связанный с ростом социально-политических противоречий. Такие конфликты с 1927 г. становились предметом разбирательств ОГПУ, заводившего на их участников следственные дела. Такие дела, будучи обширными, имея по объему нередко несколько томов, содержали важный материал, позволяющий раскрывать и анализировать механизм формирования таких дел, а также выявлять детали исторической картины социально-политической жизни донского казачества. Следственные дела как исторический источник имеют ряд специфических особенностей, обусловленных, прежде всего, ситуацией их создания. В связи с этим они требуют особого подхода исследователя, тщательного анализа содержащейся в них информации. Статья посвящена анализу некоторых положений следственных дел, раскрывающих особенности социально-политических конфликтов в донских казачьих станицах и хуторах.

Ключевые слова: донское казачество, следственные дела, исторический источник, социально-политические конфликты.

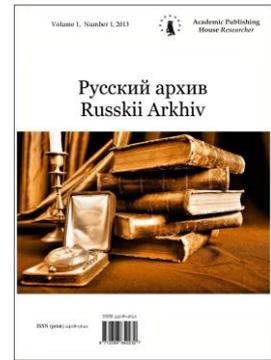
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: olgarvacheva@mail.ru (О.В. Рвачева)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 37-44

DOI: 10.13187/ra.2018.1.37
www.ejournal16.com

Peculiarity of the Search of the Documentary Information about the Dead and the Missing in Action Military Men in during the Great Patriotic War

Maxim V. Medvedev^{a, b, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The consequences of the Great Patriotic War have gravely affected the fate of the Soviet people. The issue of search of the dead and missing in action Soviet soldiers remains relevant to this day. The public interest of search of the fallen soldiers is mostly based on the moral motives. The work on the detection of information on the Soviet soldiers has many-sided aspects. At the moment there is a lot of literature on this issue, but at the same time there are also many unsolved questions and incomplete discussions. At the same time alongside with the professional scholars the amateurs wishing to open new pages in the history of the family have involved in the process of the soviet soldiers search. The main direction in search work on the establishment of the names and circumstances of death of the missing in action military personnel of the Red Army during fighting is the historical and archival research of documents of the wartime period. The author reveals features of this research in this article.

Keywords: Great Patriotic War, losses, search of the dead and missing in action persons, archives, museums, libraries, documents.

Историческая память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью общественного сознания народов России, одним из немногих консолидирующих его элементов. Однако поле исследования исторической памяти имеет проблемные аспекты из-за отсутствия прозрачной системы поиска. На это влияют особенности самих институтов памяти, ресурсов и объектов хранения: архивы и музеи в данном вопросе существенно отличаются от библиотек. Имеющиеся в архивах и музеях документы и артефакты представляют собой уникальные исторические источники. В библиотеках же, главным образом, представлены уже опубликованные, тиражированные источники. В то же время выполняемые разными учреждениями задачи имеют много общего, включая схожие подходы к обработке и хранению материалов личного происхождения (Морозова, 2016: 95–96).

Вопросы людских потерь в Великой Отечественной войне всегда находились в центре общественного внимания (Кропачев, Кринко, 2012: 220–249). Отечественной исторической науке потребовалось полвека после войны для объединения исследовательских усилий в установления численности потерь Красной армии в 1941–1945 гг. Уже на закате советской эпохи в науке и публицистике возникла широкая дискуссия по данному вопросу. Итогом

* Corresponding author

E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

трудоемкой работы авторского коллектива Генерального штаба и Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева стал выход в 1993 г. первого крупного справочного издания по статистике потерь СССР за годы Великой Отечественной войны ([Гриф секретности снят, 1993](#)). В 2000-х гг. появились новые исследования о военных потерях и демографических изменениях в стране в 1941–1945 гг. ([Михалев, 2000](#); [Литвиненко, 2014](#); [Земсков, 2015](#)).

Самостоятельный интерес вызывает выявление персональных данных о павших советских военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим уже в постсоветское время вышли специальные работы, посвященные установлению имен и судеб советских воинов, а также источникам и методам исследования этой проблемы ([Садовников, 1999](#); [Салахияев, Салахияева, 2015](#); [Храмкова, Коршиков, 2016](#)).

Сравнительно недавно был снят гриф секретности с многих документов периода Великой Отечественной войны в центральных архивах. Последние полтора десятилетия активно создаются информационные ресурсы, содержащие множество фотографий, писем, личных документов солдат и офицеров Красной армии, которые выкладываются из личных семейных архивов. Созданы и пополняются электронные банки данных о службе участников и ветеранов войны. Все чаще проявляется общественная заинтересованность в поиске информации о погибших или пропавших без вести в войну родственников. Набирает популярность народная акция «Бессмертный полк», участники которой во всех уголках страны составляют многотысячные колонны с портретами ветеранов. Однако многие люди не могут найти информации о своих близких родственниках и других участниках войны. Это объясняется как действительным ее отсутствием в доступных ресурсах, семейных архивах, Книгах памяти и электронных банках данных, так и незнанием возможного пути поиска необходимых сведений.

Исследуя вопросы, связанные с историей Великой Отечественной войны, исследователь использует разнообразные источники. Розыск информации о павших воинах может проводиться не только специалистами-историками из научных, поисковых организаций, но и любыми лицами. Обращаясь к судьбам своих родственников, потомки ушедших из жизни ветеранов зачастую не предполагают открытий, но правильно выстроенная методика поиска сведений позволяет достичь положительных результатов. Большинство начинающих исследователей просто не могут сориентироваться в методах поиска информации.

В настоящее время существуют различные способы выявления персональных данных об участниках Великой Отечественной войны. В начале поиска следует обратиться к выявлению материалов в семейном архиве: фотографий, документов, связанных со службой участника войны, писем, устных свидетельств родственников. После этого необходимо систематизировать имеющуюся информацию, максимально точно установив личные данные: фамилию, имя и отчество, год рождения, место жительства и призыва, место службы, звание, наименование войсковой части, награды и т.д. У некоторых после первого этапа сбора информации в семье угасает инициатива дальнейшего поиска.

На втором этапе необходимо воспользоваться открытыми источниками, такими, как Книги памяти и электронные банки данных ЦАМО РФ. Благодаря масштабной работе Министерства обороны Российской Федерации и корпорации «Электронный архив – ЭЛАР», с 2007 г. начал свою работу Обобщенный банк данных «Мемориал» (ОБД «Мемориал»). Он располагает документальными сведениями о погибших, умерших и пропавших без вести в годы войны ([Нуриева, 2016: 73–74](#)). Эти сведения позволяют установить наименование боевого формирования, дату, место гибели и захоронения бойца, наличие ближайших родственников. Первоначально в банк данных было внесено более 20 миллионов записей о погибших воинов, он периодически дополняется новыми документами ([Захарова, 2009: 196–198](#)). С созданием ОБД «Мемориал» миллионы людей получили возможность в любое время воспользоваться документами и данными о военных потерях СССР в период Великой Отечественной войны. Многие граждане России и жители зарубежья смогли найти места захоронений и другие дополнительные сведения о своих родственниках, которых они раньше не знали.

На сайте электронного банка документов «Подвиг народа» и портале «Память народа» доступны наградные листы и приказы о награждении участников войны боевыми

наградами. В них подробно описаны обстоятельства подвига или заслуги бойца, представленного к награждению. Встречаются случаи, когда приказа о награждении в архиве нет или в наградном листе нет отметки вышестоящего командования о вручении награды бойцу. Это может означать, что награда не была вручена военнослужащему по разным причинам. В таком случае родственник имеет право направить запрос в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и добиться передачи семье удостоверения к награде.

Рис. 1. Именной список раненых и больных, умерших в пути Военно-санитарного поезда № 14 с 9 по 18 сентября 1944 г., хранящийся в ЦАМО РФ (ОБД «Мемориал»)

Если не удалось найти нужную информацию, следует сделать запросы в военный комиссариат по месту призыва и в ЦАМО РФ. Любая зацепка может дать результат, например, номер военной полевой почты служащего (здесь поможет справочник полевых почтовых станций РККА в 1941–1945 гг. ([Справочник](#))). В ЦАМО РФ хранятся персональные учетно-послужные карточки и личные дела офицеров РККА. В этом архиве также можно просмотреть дивизионные газеты и оперативные документы войсковой части. Для поиска сведений о рядовом и сержантском составе необходимо изучить алфавитные и именные списки полков РККА. Если военнослужащий являлся членом и кандидатом ВКП(б), следует обратиться в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), где хранятся учетно-партийные документы. В этих документах можно найти ценную биографическую информацию и фотографию бойца. Выявить сведения о военнослужащих, получивших ранения или умерших вследствие ран, можно в Архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея (ныне – Филиал ЦАМО РФ).

ОТЧЕТНАЯ КАРТОЧКА № 5562845
на П/Б
По заполнении подлежит обязательному возвращению в ЦК ВКП(б)
Заполняется разборчиво чернилами исключительно на русском языке

Фамилия Куртов
Имя и отчество Петр Александрович
Год рождения 1919
Время вступления в партию июнь 1943
Наименование организации, выдавшей билет Комитотдел 110-го стр. дивизии

Личная подпись Куртов
М. П. Ком. Комитотдела Секретарь Райкома Камусев
"20" июля 1943.

Регистрационный бланк члена ВКП(б)
Партибилет № 5562845
Основание выдачи партибилета Заявка в члены ВКП(б) Куртов Александрович 110 стр. дивизии

1. Фамилия Куртов
Имя Петр Отчество Александрович
2. Пол М. Год рождения 1919 Место рождения Россиетово
3. Образование Высшее
4. Национальность Русский
5. Место рождения Россиетово
6. Родной язык Русский
7. Образование Высшее
8. Занятие Курсант артиллерии
9. В каком учреждении в кавказской артиллерии 110 стр. дивизии
10. Присвоение звания 110-го стр. дивизии
11. Образование в высшей школе

№	Название организации, учреждения	Ряд партий или должность
1	Особая Командировка	Курсант
2	Курсант	Курсант
3	110-й стр. дивизии	Курсант
4	Комитотдел	Курсант
5	110-й стр. дивизии	Курсант
6	110-й стр. дивизии	Курсант
7	110-й стр. дивизии	Курсант
8	110-й стр. дивизии	Курсант
9	110-й стр. дивизии	Курсант
10	110-й стр. дивизии	Курсант
11	110-й стр. дивизии	Курсант
12	110-й стр. дивизии	Курсант
13	110-й стр. дивизии	Курсант
14	110-й стр. дивизии	Курсант

Рис. 2–3. Отчетная карточка и регистрационный бланк на члена ВКП(б) П.А. Куртова, хранящиеся в РГАСПИ. Цифровые копии из личного архива М.В. Медведева

1944 г. 19 мая
1944 года 19 мая Мам камитотдел
подписавшийся Старший лейтенант
Куртов П.А. со с. с одной стороны
и лейтенант Баринов К.Н. с другой
составили протокол
акт в письменной форме.

1. Всего отложено на основании
предписания Куртов П.А.
телеграфный кабель длиной
19,2 км. / Деятельность
и составлен акт.

Сдачей лейтенант Баринов
К.Н. принятым от л-и Куртов

Рис. 3. Акт сдачи-приемки телеграфного кабеля между соединениями связи 50-й армии, составленный 19 мая 1944 г. старшим лейтенантом П.А. Куртовым и лейтенантом К.Н. Бариновым (ЦАМО РФ. Ф. 1304. Оп. 2. Д. 1. Л. 146)

Рекомендации по поиску информации о военнослужащих РККА за период 1941–1945 гг. в систематизированном виде обобщены и приведены в [таблице 1](#).

Таблица 1. Рекомендации по поиску информации о военнослужащих РККА в 1941–1945 гг.

Источники	Цель поиска
ОБД «Мемориал»	Поиск погибших и пропавших без вести
Электронный банк документов «Подвиг народа»	Наградные листы и приказы о награждении правительственными боевыми наградами СССР
Портал «Память народа»	Обобщенная информация из ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа», а также сведения о прохождении военнослужащего через военно-пересыльные пункты
Региональные Книги памяти	Поиск погибших и пропавших без вести
Soldat.ru	Поиск бойца по номеру полевых почтовых станций РККА в 1941–1945 гг.
Военные комиссариаты по месту призыва	Информация о призыве, возможные сведения о дальнейшей судьбе человека
ЦАМО РФ	Поиск информации о награждении, боевом пути, боевых потерях, учетно-послужные карты и личные дела офицеров, алфавитные и именные списки полков РККА на рядовой и сержантский состав, дивизионные газеты, документы войсковых частей и соединений и др.
Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации	Исследование вопроса о наградах
Филиал (военно-медицинских документов) ЦАМО РФ	Поиск сведений о ранениях военнослужащего
Российский государственный архив социально-политической истории	Учетно-партийные документы на членов коммунистической партии

Таким образом, у исследователей существуют различные возможности поиска сведений о погибших родственниках и других участниках Великой Отечественной войны. Поиск включает выявление и обработку данных семейных архивов, сбор воспоминаний. Для уточнения и дополнения сведений исследователи обращаются в электронные банки данных Министерства обороны Российской Федерации, а также проводят непосредственную работу в самих архивах ([Зарипов, 2015: 17](#)).

Историко-поисковая работа тесно связана с потребностью общества в сохранении исторической памяти. Такая работа дает надежду на восстановление связи и диалога между поколениями. Воссоздание боевого пути конкретного человека является хорошим примером и для патриотического воспитания.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

[Гриф секретности снят, 1993](#) – Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

[Зарипов, 2015](#) – *Зарипов Р.Р.* Воспоминания детей военного времени как исторический источник // *Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал.* 2015. № 5. С. 11–19.

[Захарова, 2009](#) – *Захарова Е.Л.* Новейшие технологии и интернет пришли на службу увековечения памяти погибших в Великой Отечественной войне // *Вестник архивиста*. 2009. № 1. С. 196–198.

[Земсков, 2015](#) – *Земсков В.Н.* Остается ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941–1945 гг.? // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2015. Т. 17. № 3-1. С. 115–127.

[Кропачев, Кринко, 2012](#) – *Кропачев С.А., Кринко Е.Ф.* Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 350 с.

[Литвиненко, 2014](#) – *Литвиненко В.В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече, 2014. 288 с.

[Михалев, 2000](#) – *Михалев С.Н.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистическое исследование. 2-е изд. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 139 с.

[Морозова, 2016](#) – *Морозова Н.В.* Технология использования системы интегративного поиска на примере информационных ресурсов по теме «Великой Отечественной войны» // Социокультурное развитие современного города: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Орел, 2016. С. 95–101.

[Нуриева, 2016](#) – *Нуриева А.Х.* Алгоритм поиска информации об участниках Великой Отечественной войны // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета Нижневартковский государственный университет: сборник статей. Нижневартковск, 2016. С. 73–76.

[ОБД «Мемориал»](#) – ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4957123#> (дата обращения: 15.05.2018).

[Садовников, 1999](#) – *Садовников С.И.* Источники и методы поиска, установления имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны: дисс... канд. ист. наук. Москва, 1999. 230 с.

[Салахиев, Салахиева, 2015](#) – *Салахиев Р.Р., Салахиева М.Ю.* Формы и методы поиска сведений о военнослужащих, похороненных в тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере республики Татарстан) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Казань, 2015. С. 659–668.

[Справочник](#) – Справочник полевых почтовых станций РККА в 1941–1945 годах. URL: <http://soldat.ru/pps.html> (дата обращения: 14.05.2018).

[Храмкова, Коршиков, 2016](#) – *Храмкова Е.Л., Коршиков В.А.* Проблема поиска погибших в годы Великой Отечественной войны (на примере Самарской области) // *Научный альманах*. 2016. № 7-2 (21). С. 173–177.

[ЦАМО РФ](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

References

[Grif sekretnosti snjat, 1993](#) – *Grif sekretnosti snjat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevykh dejstviiakh i voennykh konfliktakh: Statisticheskoe issledovanie* [The security classification is removed: Losses of Armed Forces of the USSR in wars, fighting and the military conflicts: Statistical research]. Moscow: Voenizdat, 1993. 415 p. [in Russian]

[Zaripov, 2015](#) – *Zaripov R.R.* (2015). Vospominaniya detej voennogo vremeni kak istoricheskij istochnik [Memoirs of children of wartime as a historical source]. *Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyi Internet-zhurnal*. № 5. pp. 11–19 [in Russian].

[Zaharova, 2009](#) – *Zaharova E.L.* (2009). Novejshie tehnologii i internet prishli na sluzhbu uvekovecheniya pamjati pogibshih v Velikoj Otechestvennoj Vojne [The latest technologies and the Internet have come to the office of perpetuating of memory of the dead in the Great Patriotic War]. *The Messenger of the archivist*. №. 1. pp. 196–198. [in Russian]

[Zemskov, 2015](#) – *Zemskov V.N.* (2015). Ostaetsja li diskussionnym vopros o masshtabah ljudskih poter' SSSR v 1941–1945 gg.? [Whether there is debatable a question of scales of human losses of the USSR in 1941–1945?]. *News of the Samara scientific center of RAS*. Vol. 17. №. 3-1. pp. 115–127. [in Russian]

[Kropachev, Krinko, 2012](#) – *Kropachev S.A., Krinko E.F.* (2012). Poteri naseleniya SSSR v 1937–1945 gg.: masshtaby i formy. Otechestvennaya istoriografiya [The loss of the USSR

population in 1937–1945: scale and shape. Domestic historiography]. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 350 p. [in Russian]

Litvinenko, 2014 – *Litvinenko V.V.* (2014). Cena vojny. Ljudskie poteri na sovetskogermanskom fronte [War price. Human losses on the Soviet-German front]. Moscow: Veche, 288 p. [in Russian]

Mihalev, 2000 – *Mihalev S.N.* (2000). Ljudskie poteri v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: Statisticheskoe issledovanie [Human losses in the Great Patriotic War of 1941–1945: Statistical research]. 2nd ed. Krasnojarsk: RIO KGPU, 139 p. [in Russian]

Morozova, 2016 – *Morozova N.V.* (2016). Tehnologija ispol'zovanija sistemy integrativnogo poiska na primere informacionnyh resursov po teme «Velikoj Otechestvennoj vojny» [Technology of use of system of integrative search on the example of information resources in a subject of “Great Patriotic War”]. Sociocultural development of the modern city: problems and prospects: materials of the International scientific and practical conference. Orel, pp. 95–101. [in Russian]

Nurieva, 2016 – *Nurieva A.H.* (2016). Algoritm poiska informacii ob uchastnikah Velikoj Otechestvennoj vojny [Information search algorithm about participants of the Great Patriotic War]. Scientific works of undergraduates and graduate students of the Nizhnevartovsk state university the Nizhnevartovsk state university: collection of articles. Nizhnevartovsk, pp. 73–76. [in Russian]

OBD “Memorial” – OBD “Memorial”. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4957123#> (accessed on: April 15, 2018) [in Russian]

Sadovnikov, 1999 – *Sadovnikov S.I.* (1999). Istochniki i metody poiska, ustanovlenija imen i sudeb voinov, ostavshih na poljah srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny [Sources and methods of search, establishment of names and the fate of the soldiers who have remained on fields of battles of the Great Patriotic War]. PhD thesis (History). Moscow, 230 p. [in Russian]

Salahiev, Salahieva, 2015 – *Salahiev R.R., Salahieva M.J.* (2015). Formy i metody poiska svedenij o voennosluzhashchih, pohoronennyh v tylu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (na primere respubliky Tatarstan) [Forms and methods of search of information about the military personnel buried in the back in days of the Great Patriotic War of 1941–1945 (on the example of the Republic of Tatarstan)]. The Great Patriotic War 1941–1945 in the fate of the people and regions: collection of articles. Kazan, 2015. pp. 659–668. [in Russian]

Spravochnik – Spravochnik polevyh pochtovyh stancij RKKA v 1941–1945 godah [Directory of the Postal stations of the Red Army in 1941–1945]. URL: <http://soldat.ru/pps.html> (accessed on: April 14, 2018). [in Russian]

Hramkova, Korshikov, 2016 – *Hramkova E.L., Korshikov V.A.* (2016). Problema poiska pogibshih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Samarskoj oblasti) [Problem of search of the dead in days of the Great Patriotic War (on the example of the Samara region)]. *Nauchnyi al'manakh*. No. 7–2 (21). pp. 173–177. [in Russian]

TsAMO RF – Tsentral'nyj arkhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federatsii [Central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation].

Особенности поиска документальных сведений о погибших и пропавших без вести военнослужащих в годы Великой Отечественной войны

Максим Валерьевич Медведев ^{a, b, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Последствия Великой Отечественной войны сказались тяжелым бременем на судьбе советского народа. Вопросы поиска погибших и пропавших без вести

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)

советских воинов остаются актуальными и по сей день. В большей степени общественный интерес к поиску павших воинов основывается на нравственных побуждениях. Работа по обнаружению информации о советских солдатах имеет многогранные аспекты. На данный момент существует немало литературы по этой проблематике, но вместе с тем остается и много нераскрытых вопросов и незавершенных дискуссий. При этом исследованиями по поиску советских воинов наравне с учеными все чаще стали заниматься люди, желающие открыть новые страницы в истории своей семьи. Основным направлением в поисковой работе по установлению имен и обстоятельств гибели и пропавших без вести военнослужащих Красной армии в ходе боевых действий является историко-архивное исследование документов периода войны. Особенности данной исследовательской работы автор раскрывает в своей статье.

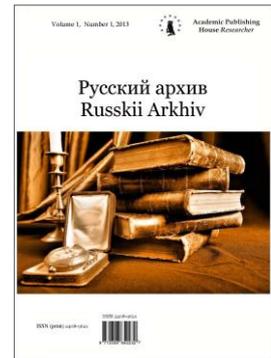
Ключевые слова: Великая Отечественная война, потери, поиск погибших и пропавших без вести, архивы, музеи, библиотеки, документы.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 45-71

DOI: 10.13187/ra.2018.1.45
www.ejournal16.com

Publications of Sources

In Sukhanovo Prison. From the Memoirs of I.A. Makhanov. Part 2

Preparation for publication and introductory article

Igor O. Tyumentsev ^{a, *}

^a Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation

Comments

Alexander D. Vyatkin ^b

^b Free researcher

Abstract

A fragment of prison memoirs of chief designer of Kirov factory of artillery weapons I.A. Makhanov is presented in the article. The memoirs were not published yet. Until recently memoirist was presumed dead in Stalin's torture chambers, but as it turned out, he survived and even described in details his prison odyssey. As a Bolshevik-Leninist from the “children of the revolution” generation he got good education, took one of the key positions in the military industrial complex of the USSR, and was well received in the highest echelons of power in Soviet Russia. Through access to information, including classified materials, he viewed firsthand the events occurred in the country. Presented fragment gives overview of his memoirs and describes the imprisonment of I.A. Makhanov in Sukhanovo, which was almost unknown until today.

Keywords: Stalinism, military industrial complex, character of repressions, the case of Tukhachevsky, behaviors in Sukhanovo prison, meeting with prisoners.

Сколько времени продолжалось это состояние абсолютной потери зрения и воспаления всего кожного покрова, я так и не узнал. Но зрение стало постепенно ко мне возвращаться, а тело продолжало гореть, и при малейшем движении я чувствовал нестерпимую боль. Постепенно я стал приходить в себя на продолжительное время, и зрение ко мне вернулось полностью. Медсестра уже прекратила непрерывное наблюдение у постели больного и только периодически являлась для принятия лекарств и больничного питания. Кожа моя была еще воспалена и не позволяла шевелиться и двигать руками и ногами. Следствие, очевидно, было недовольно моим состоянием и, не ожидая состояния, когда я

* Corresponding authors
 E-mail addresses: tijumencev@mail.ru (I. Tyumentsev)

мог бы встать и ходить, явилось в мою камеру в лице майора госбезопасности с забытой фамилией и Родоса, а также начальника тюрьмы капитана¹ Ионова. Последний обратился ко мне с вопросом:

– Можете ли Вы разговаривать и отвечать на вопросы?

Я ответил, что могу. Тогда начальник тюрьмы обратился к майору госбезопасности и заявил ему, что он разрешает разговор не более 5 минут, по заключению врача. Допрашивавший меня майор задал мне такой вопрос:

– Намерен ли арестованный дальше продолжать «усиленный допрос», базируясь на своем отказе признать свою виновность в участии в антиправительственном заговоре Тухачевского? При этом надо иметь в виду, что вторая фаза «усиленного допроса» будет еще более жестокой, чем первая.

Я подумал, взвесил все «за» и «против», и пришел к выводу, что лучше быть расстрелянным, чем дальше подвергаться системе сталинских пыток, и ответил, что я признаю себя виновным в том, в чем меня обвиняют. У меня язык не поворачивался конкретизировать виновность. Тогда Родос сказал, что нам этого достаточно. Мы не будем арестованного тревожить до полного выздоровления.

Следователи ушли, а начальник тюрьмы капитан Ионов остался и попросил надзирателя вызвать врача. Когда пришел врач, капитан Ионов приказал усилить лечение и питание. Врач удалился, но капитан Ионов еще раз остался и заявил мне, что сегодня вечером в мою камеру придет для переговоров со мной заместитель наркома комиссар госбезопасности [Л.Е.] Влодзимирский², и Вы имеете шанс ослабить давление на Вас следователей из контрразведки, так как в этой тюрьме заместитель наркома комиссар госбезопасности Влодзимирский имеет особые полномочия. На этом капитан Ионов оставил мою камеру.

Я стал ждать наступления вечера, так как предстояло свидание с важной персоной, от которой зависело многое. Вечер наступил. Послышалось лязганье ключей, замка и открывание двери. В камеру вошел высокого роста, дородный и здоровенный дядя с тремя ромбами, в форме госбезопасности, и начальник тюрьмы, последний нес кресло для важной персоны, и как только поставил кресло около моего ложа, то сразу же вышел из камеры, и вошедший опустился в кресло:

– Да, Маханов, вот до какой жизни ты дожил, чуть-чуть не одел деревянный бушлат. Но теперь твое предварительное признание вины, которое в дальнейшем ты подтвердишь своей подписью, меняет положение. Мы не будем тебя усиленно допрашивать, а поправлять твое здоровье, и, может быть, еще до суда отправим тебя в Особое конструкторское бюро, где работает Туполев и некоторые твои знакомые артиллеристы-ученые и конструкторы. Я имею поручение Высшей инстанции (правительства) предложить тебе помогать нам в деле нового³ вооружения и сотрудничать с нами. Может быть ты настроен против нас так, что не захочешь сотрудничать с нами как конструктор по артиллерии?

Я ответил, что не отождествляю органы госбезопасности, творящие беззакония и произвол со всей страной и со всем правительством, и если мне будет предоставлена возможность, то я буду работать на благо Родины, партии Ленина и советского народа.

Влодзимирский:

– Ко мне обратился генерал-майор Савченко⁴ – начальник ГАУ⁵, которого Вы знаете хорошо, с просьбой проконсультировать его (Савченко) по некоторым техническим

¹ Слово вписано над строкой.

² Влодзимирский Лев Емельянович (Эмильевич) (1905–1953) – руководитель советских органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Один из наиболее одиозных следователей НКВД, широко применявших методы физического воздействия и прямые убийства. Летом 1953 г. арестован и 23 декабря расстрелян.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Савченко Георгий Косьмич (Кузьмич) (1901–1941) – советский военный деятель и политработник, генерал-майор артиллерии (1940). Начальник Артиллерийского управления РККА, член Главного Военного Совета РККА. Расстрелян по личному указанию Л.П. Берии. В 1954 г. реабилитирован.

⁵ Главное артиллерийское управление РККА (ГАУ) ведало вопросами изготовления и хранения предметов артиллерийского довольствия, снабжения ими РККА, развития и усовершенствования артиллерийского вооружения.

вопросам, возникшим при освоении крупносерийного производства махановских пушек Л-10 и Л-11 для танков и ДОТов¹. Если Маханов этого пожелает, то Савченко пришлет все необходимые материалы, а я передам их тебе через начальника тюрьмы. Вопросы очень важные, и задерживают сдачу готовой продукции заводов в больших количествах.

Я ответил, что готов дать необходимую консультацию, как только здоровье мое позволит². А в данное время я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

Владзимирский:

– Будут приняты все меры, чтобы как можно скорее поставить тебя на ноги. Не падай духом, Маханов, не все еще потеряно. Поправляйся. Тебя перенесут в камеру, лучше оборудованную для специального лечения.

Действительно, в тот же вечер меня с чрезвычайной предосторожностью перенесли на носилках из монашеского корпуса по подземному ходу в следственный корпус в специальную камеру на³ первом этаже. Эта камера имела совершенно иной вид, не тюремный, а больничный. Она сообщалась боковой дверью с дежурной комнатой медицинского персонала и имела постель⁴ – не откидную крышку, а нормальную больничную кровать с тумбочкой и прочими принадлежностями. Меня действительно стали усиленно лечить. Появлялись врачи-консультанты по различным специальностям и давали советы тюремному врачу. Питание было также усиленное⁵, и для усиления аппетита мне впрыскивали в кровь алкоголь. Здоровье мое быстро восстанавливалось. Лечили также массажем и прочими процедурами.

И вот, как только я мог вставать и ходить по камере, ко мне явился новый следователь и объявил мне, что он, фамилия его Цветаев⁶, будет теперь вести мое следствие, как только закончится обязательный курс лечения, а пока он предложил мне подписать сделанное мною признание предыдущему следователю. Это признание, отпечатанное на машинке, гласило:

– Я, арестованный Маханов Иван Абрамович, признаю себя виновным в том, что был участником военно-заговорщической организации Тухачевского.

Я подписал это признание. О шпионаже не говорилось ни слова. Мне почему-то показалось, что Цветаев сочувствует мне и совсем не похож на следователя Родоса. Я спросил Цветаева, когда он собирался уходить, а если я потом откажусь от этого признания своей вины, так как оно получено в результате зверского истязания, что тогда будет?

Цветаев:

– Я не могу утверждать, но, вероятно, Вас вновь назначат на «усиленный допрос».

Теперь я обратил внимание, что Цветаев имеет звание всего только старшего лейтенанта.

Цветаев:

– Я имею указание руководства обратиться к Вашей жене в Ленинграде, чтобы Вам сделали вещевую передачу с зимними теплыми вещами. Какие вещи Вы хотели бы получить из числа опечатанных⁷ в Вашем кабинете?

Я назвал: костюм, теплое белье, сорочки, демисезонное коричневое пальто, меховую шапку, шарф, джемпер, перчатки, теплые носки, ботинки на каучуковой подошве и чемодан для вещей:

– Если Вы так хлопочете, чтобы меня вылечить и одеть, то можно считать, что расстреливать Вы меня не собираетесь? Не правда ли?

¹ Долговременная огневая точка (ДОТ) – отдельное малое фортификационное сооружение из прочных материалов, предназначенное для долговременной обороны и стрельбы различными огневыми средствами из защищенного помещения.

² Слово вписано над строкой по верху зачеркнутого слова. Далее добавлено «мне».

³ У автора «в».

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Куриный суп, курица, баранина с жареной картошкой, яйца, ветчина, сыр, сливочное масло, сахар до полного удовлетворения, фрукты: апельсины, мандарины и пр. – *Прим. И.А. Маханова.*

⁶ Сведений о нем найти не удалось.

⁷ В тексте «запечатанных».

Цветаев:

– Я не собираюсь, а как постановит Военная Коллегия Верховного Суда, неизвестно. Все будет зависеть от обвинительного заключения и доказанности обвинения. Одно могу твердо сказать Вам, что свободы Вам не видать, и не рассчитывайте на это. Старайтесь поскорее закончить следствие с тем признанием своей вины, которое Вы сделали, и приступить к работе в ОКБ¹ по своей специальности. Я Вам желаю только добра, как земляку ленинградцу, попавшему в ужасное положение. Как только закончится курс лечения, Вас переведут в Вашу прежнюю камеру, и я Вас вызову.

Он ушел, а я погрузился в размышления о том, как быть дальше. Скоро курс лечения будет закончен. Оставить ли свое ложное показание без изменения, или написать заявление, что это показание ложное, и дал я его только в результате зверского истязания? В следователе Цветаеве инстинктивно я чувствовал следователя² совершенно другого типа, и человека прежде всего. Я был очень доволен, что, может быть, я больше не увижу зверской морды Родоса, Аренкина³ и др. Это уже большое достижение.

Скоро мое здоровье поправилось настолько, что меня выдворили в мою одиночную камеру в б[ывшем] монашеском корпусе против моего желания, выглядевшую особенно мрачно после больничной камеры. Шел уже 1940 г. Как обещал Влодзимирский, начальник тюрьмы капитан Ионов принес для изучения материалы, присланные начальником ГАУ генерал-майором Савченко, касающиеся дефектов в противооткатном устройстве 76-мм пушек Л-10 и Л-11, выявленных на полигонно-сдаточных испытаниях контрольных партий серийного производства на Кировском заводе (б[ывшем] Путиловском). Я погрузился в изучение материалов, и это обстоятельство отвлекло мое внимание от мрачных размышлений.

Созданная мною пушка принята на вооружение Красной армии, в больших количествах изготавливается на родном заводе, и будет защищать любимый город Ленинград и, наверное, уже защищает от вторжения финнов. В это время война с финнами была в самом разгаре, об этом коротко сказал Цветаев, прорвав, таким образом, абсолютную изоляцию меня от внешнего мира. В исходе этой войны колосса с карликом-лилипутом у меня никаких сомнений не могло быть, и я ждал, что Финляндия будет еще одной союзной республикой в дополнение к трем прибалтийским республикам (Эстонии, Латвии и Литве).

Сознание того, что я могу в какой степени помочь устранить дефекты в серийном производстве Л-10 и Л-11, так необходимых для вооружения новых укрепрайонов на западной границе СССР, и ко мне обратились за этой помощью, поднимало мой дух и тонус, что я еще не выброшенный на свалку мусор. Мне надо было быть там, на месте, на производстве, чтобы вовремя принять меры к исправлению этих дефектов⁴, так как никого⁵ на заводе, знавших нутро этой конструкции до мельчайших нюансов, не осталось. Все мои ближайшие помощники (Амелькович⁶, Корб⁷ и Добряков⁸) сидели в тюрьме как завербованные

¹ Особом конструкторском бюро.

² Слово вписано над строкой.

³ Аренкин Павел Семенович (1906–1950) – сотрудник органов государственной безопасности. В рассматриваемый период – капитан (позже – полковник) госбезопасности, заместитель начальника следственной части Главного экономического управления НКВД СССР.

⁴ Далее одно слово зачеркнуто.

⁵ Слово вписано над строкой по верху зачеркнутого слова.

⁶ Амелькович Иван Ионкиевич (род. в 1906 г.) – старший инженер-конструктор СКБ-4 Кировского завода в Ленинграде. Арестован 27 августа 1939 г. как участник «военно-заговорщической организации».

⁷ Корб Евгений Августович (род. в 1908 г.) – старший инженер артиллерийского опытно-конструкторского отдела Кировского завода. Арестован 22 февраля 1938 г. как участник антисоветской организации, по заданию которой якобы проводил вредительскую работу в области конструирования артиллерийского вооружения. Приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет. После освобождения в системе МВД СССР разрабатывал артиллерийские установки для Военно-морского флота.

⁸ Слово вписано над строкой. Добряков Михаил Федорович (1900–1938) – инженер-конструктор группы И.А. Маханова на Кировском заводе. Расстрелян (Жертвы политического террора).

Махановым – резидентом Тухачевского на Кировском заводе. Так угодно было Сталину, и он решил, что Маханов уже не нужен для дела обороны, обойдутся и без него.

Финляндия¹, если бы Сталин не уничтожил в 1937–1938 гг. лучшие военные кадры, воспитанные Лениным, накопившие большой опыт и разработавшие теорию войны малой кровью (Тухачевский, Уборевич²), война с Финляндией была бы молниеносной прогулкой, подобно вторжению Гитлера в Чехословакию и Польшу. Другое дело, когда придется СССР столкнуться с военной машиной гитлеровской Германии, где по традиции и накопленному опыту генеральный штаб вермахта разрабатывает стратегический план и оперативно-тактические планы со скрупулезной точностью, где военная техника и тщательно обученные кадры (офицеры и солдаты) будут использованы наиболее рационально, с высоким коэффициентом полезного действия, внезапно и молниеносно. Тухачевский и Уборевич знали и видели эту подготовку насквозь, знали слабые места ее, тоже тщательно разрабатывали свои контрпланы, которые должны были нейтрализовать сильные стороны немецкого плана, и всей силой и мощью советской страны обрушиться на слабые пункты этих планов. Над этими планами немало потрудился и сделал свой вклад блестящий оперативно-тактический ум покойного т[оварища] Триандофилова³ (погибшего в авиакатастрофе с⁴ Барановым⁵). Наша военная техника (артиллерия, танки и авиация) в некоторых частях превосходила немецкую, а, в основном, не уступала ей. Стратегический и оперативно-тактический мозг Красной армии во главе с таким блестящим талантом и высокой культурой, как Тухачевский, и состоявший из таких же талантов, знатоков оперативно-тактического искусства, как Уборевич, который мог в любую минуту заменить Тухачевского, Егоров⁶, Корк⁷, Якир⁸, Эйдеман⁹, Седакин¹⁰, Блюхер¹¹, Белов¹², Каширин¹,

¹ У автора «Что Финляндия...»

² Уборевич Иероним Петрович (1896–1937) – советский военный и политический деятель, командарм 1-го ранга (1935). В 1931–1937 гг. – командующий войсками Белорусского военного округа. В мае 1937 г. назначен командующим войсками Среднеазиатского военного округа, арестован и 12 июня расстрелян по делу Тухачевского. Реабилитирован в 1957 г.

³ Триандафилов Владимир Кириакович (1894–1931) – советский военный теоретик, в своих работах заложил основы теории глубокой операции, осветил роль предвоенного периода и начального периода боевых действий для успешного хода войны. Трагически погиб 12 июля 1931 г. во время аварии самолета в районе платформы Алабино Западной железной дороги.

⁴ Далее одно слово зачеркнуто.

⁵ Баранов Петр Ионович (1892–1933) – советский военный и партийный деятель, заместитель наркома тяжелой промышленности и начальника Главного управления авиационной промышленности. Погиб 5 сентября 1933 г. в авиационной катастрофе под Подольском.

⁶ Слово вписано над строкой. Егоров Александр Ильич (1883–1939) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), начальник Генерального штаба РККА, первый заместитель наркома обороны СССР, кандидат в члены ЦК ВКП(б). В январе 1938 г. назначен командующим Закавказским военным округом. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁷ Корк Август Иванович (1887–1937) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935), начальник Военной академии РККА им. Фрунзе, член ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁸ Якир Иона Эммануилович (1896–1937) – советский военный деятель, командарм 1-го ранга (1935). Командующий войсками Киевского и Ленинградского военных округов, член ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁹ Эйдеман Роберт Петрович (1895–1937) – советский военный деятель, комкор (1935). Председатель Центрального совета Осоавиахима. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁰ Седакин Александр Игнатьевич (1893–1938) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Начальник Управления противовоздушной обороны РККА, командующий войсками Бакинского района ПВО. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Блюхер Василий Константинович (1890–1938) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935). Командующий войсками Дальневосточного Краснознаменного фронта. Арестован, умер во время следствия в Лефортовской тюрьме. Реабилитирован в 1956 г.

¹² Белов Иван Панфилович (1893–1938) – советский военный деятель, командарм 1-го ранга (1935), член ЦИК СССР. Командующий войсками Московского и Белорусского военных округов. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Путна², Федько³, Меженинов⁴, Алскнис⁵, Дыбенко⁶, Примаков⁷, Роговский⁸, Фельдман⁹, Халепский¹⁰, Бокис¹¹, Вострецов¹², Гарькавый¹³, Гиттис¹⁴, Геккер¹⁵, Дубовой¹⁶ и др. – имя им легион – вот кто мог дать и разработать достойный ответ Гитлеру с его генеральным штабом. Сталин всю эту верхушку Красной армии¹⁷ до основания срезал и оставил в качестве своей опоры группу кавалеристов-рубак, вроде Буденного¹⁸, невежественного Кулика¹⁹ –

¹ Каширин Николай Дмитриевич (1888–1938) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, начальник Управления боевой подготовки РККА. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

² Путна Витовт Казимирович (1893–1937) – советский военный деятель, комкор (1935). Военный атташе в Великобритании, в 1936 г. отозван, арестован по делу Тухачевского и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

³ Федько Иван Федорович (1897–1939) – советский военачальник, командарм 1-го ранга (1938), член ЦИК СССР. Командующий войсками Киевского военного округа, первый заместитель наркома обороны СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁴ Меженинов Сергей Александрович (1890–1937) – советский военный деятель и теоретик, комкор (1935). Заместитель начальника штаба РККА. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁵ Алскнис Яков Иванович (1897–1938) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Командующий ВВС РККА, заместитель наркома обороны СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁶ Дыбенко Павел Ефимович (1889–1938) – революционер, советский политический и военный деятель. Командующий войсками Поволжского, Сибирского, Ленинградского военных округов, член ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁷ Примаков Виталий Маркович (1897–1937) – советский военачальник, комкор (1935). Заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁸ Роговский Николай Михайлович (1897–1937) – советский военный деятель, комдив (1935). Начальник артиллерии РККА. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ Фельдман Борис Миронович (1890–1937) – советский военачальник, комкор (1935). Начальник Управления по начальствующему составу РККА, заместитель командующего войсками Московского военного округа. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁰ Халепский Иннокентий Андреевич (1893–1938) – советский государственный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Нарком связи СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Бокис Густав Густавович (1896–1938) – советский военачальник, комдив (1935), начальник Автобронетанкового управления РККА. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹² Имя вписано над строкой. Вострецов Степан Сергеевич (1883–1932) – советский военачальник. Командир 9-го стрелкового корпуса. 3 мая 1932 г. застрелился в Новочеркасске.

¹³ Имя вписано над строкой. Гарькавый Илья Иванович (1888–1937) – советский военный деятель, комкор (1935). Командующий войсками Уральского военного округа. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁴ Имя вписано над строкой. Гиттис Владимир Михайлович (1881–1938) – советский военачальник, комкор (1935). Начальник отдела внешних заказов Наркомата обороны СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁵ Имя вписано над строкой. Геккер Анатолий Ильич (1888–1938) – советский военный деятель, комкор (1935). Начальник отдела внешних сношений Разведывательного управления РККА. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁶ Имя вписано над строкой. Дубовой Иван Наумович (1896–1938) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга (1935). Командующий войсками Харьковского военного округа. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁷ Два слова вписаны над строкой.

¹⁸ Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза. Один из создателей красной кавалерии. Командующий войсками Московского военного округа, первый заместитель наркома обороны СССР. Далее автором выделено место еще для одной фамилии, но она им не вписана.

¹⁹ Кулик Григорий Иванович (1890–1950) – советский военачальник, член ЦК ВКП(б). В 1939 г. – заместитель наркома обороны, командарм 1-го ранга. Звание Маршала Советского Союза ему присвоено в 1940 г. Арестован и расстрелян. В 1957 г. реабилитирован.

Маршала Советского Союза. Только маршал Борис Михайлович Шапошников¹ с его учениками Мерецковым² и Антоновым³ чудом уцелели от этой резни. Так обезглавить Красную армию, и это в такой ответственный момент, когда вермахт гитлеровской Германии как тигр приготовился к прыжку на Восток!

Договор о дружбе и ненападении⁴, заключенный Сталиным с Гитлером летом 1939 г., о котором мне стало известно тогда, когда я находился в «нежных объятиях» сталинской машины⁵, истреблявшей ленинские кадры⁶, не был бы заключен, если бы Сталин в качестве советников⁷ опирался на мыслящую просвещенную верхушку партии и Красной армии, а не на невежественную до кретинизма и лакейства группу подхалимов, оставшихся во главе партийного и военного⁸ аппарата⁹. Кому, как не Тухачевскому и Уборевичу, детально изучившим все тонкости и секреты германского генерального штаба, не стало бы очевидным, что политический шаг Гитлера, выразившийся в договоре о дружбе и ненападении, выполнял только замысел его генштаба о стратегии непрямого удара¹⁰ как преддверия к внезапному нападению на Советский Союз. Тухачевский и Уборевич разгадали бы этот маневр, а такие политические деятели, как Орджоникидзе¹¹, Рудзутак¹², Косиор¹³, Постышев¹⁴, Чубарь¹⁵, Межлаук¹⁶, Гамарник¹⁷ и другие удержали бы Сталина от столь трагического шага, стоившего десятков миллионов [жизней] русских людей, потери¹⁸ огромных материальных ценностей, территории, и поставившего под риск гибели всего дела

¹ Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) – советский военный и государственный деятель, военный теоретик, Маршал Советского Союза (1940). Начальник Генштаба РККА в 1937–1940 и в 1941–1942 гг. Кандидат в члены ЦК ВКП(б).

² Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) – советский военачальник. В 1940–1941 гг. начальник Генштаба РККА, затем заместитель наркома обороны. Арестован 23 июня, освобожден 6 сентября 1941 г. Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза. Кандидат в члены ЦК ВКП(б).

³ Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962) – советский военачальник, генерал армии. В 1942–1945 гг. – начальник Оперативного управления, а в 1945–1946 гг. – начальник Генштаба РККА.

⁴ Автор путает договоры о ненападении (подписан 23 августа 1939 г.) и о дружбе и границах (подписан 28 сентября 1939 г.) СССР с Германией.

⁵ Я знал хорошо о его подготовке еще до ареста – *Прим. И.А. Маханова.*

⁶ В тексте ленинских кадров.

⁷ Два слова вписаны над строкой.

⁸ Слово вписано над строкой.

⁹ Далее одно слово зачеркнуто.

¹⁰ Это свидетельствует о знакомстве автора с книгой английского военного историка Б.Х. Лиддела Гарта «Стратегия не прямых действий» (Лиддел Гарт, 1957).

¹¹ Слово вписано над строкой. Орджоникидзе Григорий Константинович (партийное прозвище Серго) (1886–1937) – советский государственный и партийный деятель. С 1930 г. – председатель Высшего совета народного хозяйства, затем нарком тяжелой промышленности. Член ЦИК СССР. Умер от сердечного приступа (по неофициальной версии – застрелился).

¹² Рудзутак Ян Эрнестович – (1887–1938) – революционер, советский государственный, партийный и профсоюзный деятель. Заместитель председателя СНК СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹³ Косиор Станислав Викентьевич (1889–1939) – советский партийный и государственный деятель. Первый секретарь ЦК КП(б) Украины, заместитель председателя СНК СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁴ Постышев Павел Петрович (1887–1939) – советский государственный и партийный деятель. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁵ Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – советский государственный и партийный деятель. Заместитель председателя СНК СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

¹⁶ Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – советский партийный и государственный деятель. Заместитель председателя СНК СССР, председатель Госплана СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁷ Гамарник Ян Борисович (1894–1937) – советский военачальник, государственный и партийный деятель, армейский комиссар 1-го ранга. В 1929–1937 гг. – начальник Политуправления РККА. Застрелился накануне ареста по делу Тухачевского. Посмертно объявлен «врагом народа». Реабилитирован в 1955 г.

¹⁸ Слово вписано над строкой.

революции. Объективно сам Сталин обеспечил Гитлеру осуществление его политического маневра (договор о ненападении), истребив те кадры, которые могли оказать противодействие договору. Гитлер и его советники знали это прекрасно. Так все¹ трагически² складывалось! Стала действовать сама логика трагических поступков Сталина и управлять им.

Изучив материалы ГАУ, пока меня не тревожили с допросами, я составил перечень конструктивных и технологических мероприятий для быстрого устранения дефектов в серийном изготовлении моих пушек Л-10 и Л-11 и передал его через начальника тюрьмы на имя Владимирского. Вскоре после этого я был вызван на допрос к ст[аршему] лейтенанту госбезопасности Цветаеву. Это была уже весна 1940 г. Кабинет Цветаева окном своим выходил не на церковь и территорию тюремного двора, а на сосновый лес, окружавший тюрьму. Окно было полуоткрыто (стекла были матовые армированные), видны были верхушки сосен, и свежий весенний³ аромат сосны и пробуждающейся природы врывается в кабинет. Это было так трогательно, что я, не сказав ни слова, впервые разрыдался. Я сидел на стуле в противоположном окну конце кабинета, а Цветаев расхаживал вдоль кабинета, одетый по-военному. Я по-прежнему был одет в свои живописные «заграничные» лохмотья и, по-видимому, больше был похож на урка⁴, чем на известного инженера-конструктора.

Цветаев стал внимательно изучать мои лохмотья, изредка высказывая некоторые сентенции:

– Да, когда-то эти лохмотья были роскошным костюмом, в котором Маханов щеголял по Западной Европе вместе со своими патронами Тухачевским, Уборевичем, Ефимовым и другими изменниками Родины!

Тут же взялся за телефон и позвонил начальнику тюрьмы капитану Ионову:

– Из Ленинграда прибыли вещи арестованного Маханова, пора их получить на Лубянке.

Цветаев:

– Да, Маханов, Вы⁵ чудом выскользнули из рук контрразведки и, вероятно, они бы Вас⁶ обработали еще до приговора, а приговоры у них, как правило, 6,5 [г] свинца в затылок. Теперь Вас допрашивает Особый отдел государственной безопасности, и так как Вы признали свою основную виновность как⁷ участник военно-заговорщической организации, то дальнейшее следствие пойдет быстрее и глаже. Но нам с Вами нужно составить окончательный протокол допроса, где Вы должны конкретизировать, в чем заключалась Ваша военно-заговорщическая деятельность на Кировском заводе, какие директивы Тухачевского антиправительственного характера Вы выполняли, и при помощи каких лиц на заводе, то есть, кто Вами был завербован в военный заговор. Итак, давайте приступим к работе. На Вашем лице я вижу удивление. В чем дело?

– Вы начинаете предъявлять мне те же требования конкретных вражеских дел, какие требовал и Родос. Я таких дел не знаю, а давать ложные показания, которые требовал Родос, я считаю, было бы оскорблением справедливого следствия, представителем которого я Вас считаю. Если Вы будете настаивать на конкретизации моего участия в организации, в которой я не состоял, требовать факты, а они могут быть только выдуманными, и [назвать] завербованных мною⁸ людей, которых я не вербовал, то я сегодня же напишу через начальника тюрьмы заявление на имя наркома об отказе от данного мною признания виновности в результате истязания⁹. Я не в состоянии бороться с этой машиной истязания и «фабрикой шпионов», которая называется контрразведкой, хотя я не младенец в вопросах

¹ Далее одно слово зачеркнуто.

² Далее зачеркнут союз «и».

³ Далее одно слово зачеркнуто.

⁴ Урка – вор, бандит.

⁵ Написано над зачеркнутым «Ты».

⁶ Написано над зачеркнутым словом.

⁷ Слово написано над зачеркнутым «в».

⁸ Два слова вписаны над строкой.

⁹ В тексте добавлено «меня».

военно-разведывательной деятельности и могу утверждать, что этот «босс» контрразведки Родос еще не видел настоящих шпионов ни одного, а обрабатывал и продолжает обрабатывать [и] фабриковать шпионов из совершенно невинных людей.

Цветаев:

– Ах, вот как, Вы хотите отказаться от своего основного признания, что Вы участник военно-заговорщической организации Тухачевского, а последний был еще к тому же шпион и не желаете давать дальнейших показаний о своей вражеской деятельности. Не правда ли, Маханов?

Я ответил:

– Да, не желаю.

Цветаев:

– Ну, тогда я докладываю об этом руководству, и мы передадим Вас опять в руки контрразведки. Она добилась у Вас основного признания, и пусть¹ рассматривает его. Одумайтесь, арестованный Маханов. Вы встаете опять на путь борьбы с советским следствием и не хотите разоружиться и раскаяться. Последний раз предупреждаю Вас и спрашиваю, будете ли Вы давать показания о конкретных делах, фактах Вашей вражеской и шпионской деятельности и завербованных Вами людях директивами Тухачевского.

Я ответил, что давать таких показаний не буду.

Цветаев:

– Тогда мы передадим Вас обратно Родосу. Уведите арестованного!

И меня увели. Как только я вошел в камеру, я стал требовать, чтобы пришел начальник тюрьмы, иначе я объявлю голодовку. Капитан Ионов пришел и спросил:

– В чем дело, арестованный?

Я ответил, что прошу мне дать лист бумаги и чернила с ручкой для того, чтобы написать заявление наркому об отказе от признания своей виновности, и что это признание было получено в результате ужасных истязаний. Капитан Ионов пытался меня отговорить от этого опасного шага, но видя мою непреклонность, принес все необходимое.

Я написал заявление² и передал его капитану Ионову. Состояние мое было ужасное, я дрожал от волнения, сердце мое билось так, что казалось оно или страница лопнет немедленно, или я сойду с ума. Как затравленный зверь метался я по камере в поисках какой-нибудь возможности покончить с собой, стал биться головой об столик, стул, об бетонные стены, чтобы чем-нибудь размягчить свою голову и уйти из этого кошмарного мира. Я видел, что все мои предположения о человечности Цветаева – это только мои иллюзии, это самообман. В конце концов, я так брякнулся об бетонный пол, что потерял сознание. Очнулся я уже на откидной крышке спального приспособления, и около меня был все тот же капитан Ионов и медсестра, приводившая меня в чувство. Затылок был основательно разбит, и голова была перевязана и забинтована. Когда я открыл глаза то, к своему разочарованию почувствовал себя совершенно здоровым, и ни на йоту не приблизившимся к желаемой смерти. Как трудно и почти невозможно умереть тогда, когда ты этого хочешь и находишься там, где все предусмотрено, чтобы арестованный не наложил на себя руки.

На следующий день меня вызвали в следственный корпус, на этот раз в более роскошный кабинет, где за письменным столом сидел майор госбезопасности Соколов³ и рядом с ним стоял Цветаев.

Майор госбезопасности⁴ Соколов⁵:

– Арестованный Маханов, Ваше заявление с резолюцией наркома вот, в моих руках и мы Вас допрашивать не будем, и передаем Вас в контрразведку. Отсюда Вы в свою камеру не попадете, а Вас отведут в церковь, откуда несколько месяцев тому назад Вас принесли в

¹ В тексте добавлено «...она и».

² Далее одно слово зачеркнуто.

³ Как потом он отрекомендовался – непосредственное начальство над Цветаевым – *Прим. И.А. Маханова.*

⁴ С одним ромбом – *Прим. И.А. Маханова.*

⁵ Соколов П.Я. (1908–?) – полковник госбезопасности, руководил детскими исправительными колониями (Лубянка 1917–1960, 1997: 69)

состоянии «за пять минут до смерти». Вы подвергнитесь вновь «усиленному допросу». Уведите арестованного!

Меня, с забинтованной головой, в тех же лохмотьях, повели через двор, в тот ад пыток и человеческих страданий, который назывался парадоксально храмом Божьим – церковью, и где я уже побывал и получил боевое сталинское крещение. Теперь, вероятно, получу сталинское причастие и панихиду, ведь он в молодости готовил себя в священники. Правда, еще в семинарии он проявил свой сатанинский характер, никак не соответствующий сану священника, и он был исключен из семинарии.

Вот я уже шагаю по главному залу¹ церкви, и меня водворили в камеру на первом этаже. В довольно обширной² камере я обнаружил трех сокамерников. Один из них³ выглядел очень похожим на великого физика Альберта Эйнштейна⁴, или может быть на Эмануэля⁵ Ласкера⁶, того и другого мне привелось видеть в Германии в штреземановские времена⁷. Так же, как и они, он носил большую седую шевелюру и седые усы. Он первым отрекомендовался:

– Зеликсон⁸, инженер, работник Госплана СССР, член ВКП(б) с дореволюционным стажем, обвиняют меня в участии в правотроцкистской оппозиции, в которой я абсолютно не участвовал и до сих пор не признаю себя виновным. Нахожусь в этой камере в ожидании какого-то истязания, которое обещали следователи из контрразведки, и которое я хочу все же испытать и посмотреть, что из этого получится. Образование я получил до революции за границей в Бельгии, где окончил политехнический институт в Льеже⁹. Пытались мне пришить бельгийский шпионаж, но потом отказались, очевидно, за ненадобностью.

Тов[арищ] Зеликсон выглядел очень бледным, но достаточно бодрым духом и телом. Занимался в камере систематически физзарядкой и холодными обтираниями всего тела во время утреннего и вечернего туалета. Как выяснилось, тов[арищ] Зеликсон был близок с бывшим председателем Госплана СССР тов[арищем] В.И. Межлауком и считался последним крупнейшим специалистом и теоретиком¹⁰ государственного планирования, особенно в области энергетики. Журнал «Плановое хозяйство»¹¹ за последние годы опубликовал целый ряд научных работ т[оварища] Зеликсона в области энергетики. Эрудиция ученого и высокая культура т[оварища] Зеликсона были очевидны для меня при более близком знакомстве с ним. Когда я рассказал ему мою историю, приведшую меня в эту камеру, он вспомнил мою фамилию по рассказам Валерия Ивановича Межлаука, и пожалел, что так трагически оборвалась жизнь этого талантливого и очень культурного государственного деятеля с эрудицией ученого и инженера – воспитанника Ленина. По его рассказам и по ходу следствия Зеликсона было указание о том, что В.И. Межлаук приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. По словам т[оварища] Зеликсона, Советский Союз очень беден такими просвещенными большевистскими кадрами, и даже это не может удержать

¹ Бывший центральный придел церкви – Прим. И.А. Маханова.

² Два слова вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуты имя и фамилия.

⁴ Эйнштейн Альберт (1879–1955) – физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике, общественный деятель-гуманист.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Ласкер Эмануэль (1868–1941) – немецкий шахматист и математик, представитель позиционной школы, второй чемпион мира по шахматам (1894–1921).

⁷ Автор имеет ввиду канцлерство Г. Штреземана (1878–1929) – немецкого политика, рейхсканцлера и министра иностранных дел Веймарской республики.

⁸ Зеликсон Григорий Лазаревич (1892–1938) – начальник планово-производственного отдела 1-го Государственного подшипникового завода. Арестован 26 сентября 1937 г., расстрелян 26 апреля 1938 г. Свидетельство И.А. Маханова говорит о том, что либо он не был расстрелян и в 1940 г. оставался жив, либо это какой-то другой Зеликсон.

⁹ Город в Бельгии.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Журнал «Плановое хозяйство» – издание Госплана СССР. В нем освещались вопросы теории и практики планового хозяйства, государственного регулирования экономики, ценообразования.

кремлевского Владыку и «шахиншаха»¹ СССР от уничтожения кадров неудобных его светлости, не раболепствующих, и не ползающих перед ним.

Второй сокамерник был² того же возраста, что и т[оварищ] Зеликсон, то есть около 60 лет, и внешне резко от него отличался. Несколько ниже ростом, но коренастее. На голове не только не было львиной гривы Зеликсона, но и не было никаких признаков растительности. Черты лица явно свидетельствовали о его принадлежности к одной из этнографических формаций, осевших на Кавказе. Он так отрекомендовался мне:

– Зовут меня Чингиз, а фамилия Ильдрым³, и держу пари, что Вы не отгадаете мою национальность.

В ответ на это я, как мне казалось, перечислил и перебрал все национальности Кавказа и пари проиграл. Оказывается, по национальности он курд из советской части Курдистана. Он продолжал дальнейшее ознакомление со своей персоной так:

– По образованию я инженер-металлург и окончил Санкт-Петербургский политехнический институт по металлургическому отделению еще до Октябрьской революции. В советской зоне Курдистана пока я являюсь единственным курдом, получившим высшее образование, но я там уже не живу со времени поступления студентом в Политехнический институт – хорошее⁴ детище графа [С.Ю.] Витте⁵. И вот, единственное детище Курдистана, приобщившееся к цивилизации и ставшее в глазах своего народа своего рода кумиром, оказалось вот в этой омерзительной тюрьме – личной собственности другого детища Кавказа, приобщившегося к восточному деспотизму в самом худшем смысле этого слова.

Я, как и Вы, ожидаю в этой камере очередного истязания, так как, видите ли, кремлевскому «царю всех царей» угодно, чтобы Чингиз Ильдрым, которого он знает, как облупленного, дал показания на себя и на Серго Орджоникидзе, что мы оба принадлежали к правотроцкистскому блоку Троцкого – Рыкова – Бухарина – Пятакова⁶, а затем меня придушить, и очернить светлую память верного ленинца Серго Орджоникидзе. Я Вам еще не сказал, что как старый инженер-металлург я работал начальником строительства Магнитки⁷ и Кривого Рога⁸ и являлся как бы личным представителем тов[арища] Серго на этих стройках, имея широкие полномочия для ускорения строительства. По заданию Серго я совершил две поездки в США для изучения дела строительства больших металлургических комбинатов в США и для привлечения крупнейшей американской фирмы «Морган инджиниринг Корпорэйшен»⁹ к поставке крупного металлургического оборудования и технической консультации по проектам¹⁰ Магнитки и Кривого Рога. Эти командировки дают повод следственной машине Сталина добиваться от меня показаний о шпионаже в пользу США.

Я уже нахожусь под следствием 3 года и кочую из одной тюрьмы в другую, но с каждым разом последующая тюрьма ужаснее предыдущей, и на финише ужасов я оказался в

¹ Шахиншах или шаханшах – древний персидский, позже иранский монархический титул мидийского происхождения, соответствующий европейскому титулу императора.

² В тексте «выглядел».

³ Ильдрым Чингиз (1890–1938) – советский инженер-металлург, заместитель начальника строительства Магнитогорского металлургического комбината, позже заместитель начальника комбината «Криворожстрой».

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – государственный деятель, граф, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906).

⁶ Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) – советский партийный и государственный деятель. Заместитель председателя ВСНХ СССР в 1923–1927, 1931–1932 гг., первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР в 1934–1936 гг. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

⁷ Металлургический комбинат в г. Магнитогорск Челябинской области.

⁸ Кривой Рог – город областного значения в Днепропетровской области Украины.

⁹ Мировой лидер в производстве оборудования для обработки материалов в металлургической промышленности.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

архичудовищном «приюте» Сталина – в Сухановке, где, очевидно, и закончится мой шестидесятилетний жизненный путь.

Я Сталина хорошо знаю. Он приложил свою преступную руку¹ к самоубийству Серго Орджоникидзе². Я не оговорился, а знаю точно, что перед Серго стояла дилемма: пустить пулю в башку Сталина, или себе. Он решил, что будет меньше вредно для дела революции пустить пулю в свою голову, и так и сделал. После этого самоубийства я понял, что судьба всех нас, работников Наркомтяжпрома³, близких людей к Серго Орджоникидзе, решена, и тот, кто не успеет пустить пулю в лоб, тот будет арестован. Ему пустят пулю не в лоб, а в затылок! Ваш директор Путиловского завода Отс⁴ успел это сделать, [А.Д.] Пудалов⁵ – председатель научно-технического совета Наркомтяжпрома – повесился в самом Наркомтяжпроме. А вот мы, металлурги-строители металлургических комбинатов, не успели это сделать и попали на следствие в таком составе: Весник⁶, Кутель⁷, Франкфурт⁸, Гвахария⁹ и Ильдрим.

Всех нас загоняет в могилу один из наших соратников по строительству инж[енер И.П.]¹⁰ Бардин¹¹, ставший советником и близким человеком Сталину. Сказать, что инж[енер] Бардин просто доносчик и стукач, это была бы слишком мягкая характеристика. Бардин не просто доносит Сталину о вредительстве на той или иной стройке металлургии, а разрабатывает и дает в оформленном виде состав преступления, виновников и свидетелей¹² обвинения, и по его схеме уже ведется следствие. Искусство Бардина доведено им до совершенства – шагать по трупам своих товарищей, которые¹³ так много хорошего для него лично сделали, и строить на этом свою карьеру и благополучие. Бардин тонко разобрался в натуре Сталина, полной подозрительности и способность¹⁴ видеть в людях только плохое¹⁵.

Со мной лично у Сталина особые счеты, так как до начала первой пятилетки мне пришлось долго работать в Закавказье (Баку) под руководством Сергея Мироновича Кирова¹⁶, и до него. С тех пор, как судьба Сергея Мироновича Кирова так трагически закончилась в Ленинграде в Смольном, в здании, где зародилась советская власть, и как пущена была версия, что Николаев¹⁷ убил Кирова из ревности, у меня, знавшего Сталина и

¹ Слова «он приложил свою преступную руку» вписаны над строкой поверх зачеркнутого слова.

² Я останавливаю Ильдрима и спрашиваю его, не оговорился ли он на счет самоубийства Серго. Официально было объявлено, что умер от болезни почек и прочее – *Прим. И.А. Маханова*.

³ Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР.

⁴ Отс Карл Мартович (1892–1937) – советский государственный и хозяйственный деятель. В 1930–1936 гг. – директор завода «Красный путиловец» (с 1934 г. – завода им. С.М. Кирова), в 1937 г. – начальник строительства Челябинского тракторного завода имени И.В. Сталина.

⁵ Пудалов Александр Дмитриевич (1881–1937) – советский государственный и хозяйственный деятель. В 1933–1937 гг. – заместитель наркома и председатель технического совета наркомата тяжелой промышленности СССР.

⁶ Весник Яков Ильич (1894–1937) – основатель и первый директор «Криворожстали».

⁷ Кутель Лейб Гершович (1914–1938) – арестован и расстрелян по сфабрикованному обвинению в антисоветской деятельности.

⁸ Франкфурт Сергей Миронович (Соломон Меерович) (1888–1937) – начальник строительства Кузнецкстроя, первый директор Кузнецкого металлургического комбината. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ Гвахария Георгий Виссарионович (1901–1937) – революционер, государственный деятель, директор Макеевского металлургического завода. Арестован и расстрелян.

¹⁰ Слово вписано над строкой.

¹¹ Бардин Иван Павлович (1883–1960) – советский металлург, академик и вице-президент АН СССР, Герой Социалистического Труда. С 1937 г. – на руководящих постах в черной металлургии.

¹² Слово вписано над строкой.

¹³ Слово вписано над строкой.

¹⁴ Слово вписано над строкой.

¹⁵ Далее повтор: «и на этом Бардин строит свою политику».

¹⁶ Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – советский государственный и политический деятель. Первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), член Политбюро ЦКП ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР. Убит Л.В. Николаевым.

¹⁷ Николаев Леонид Васильевич (1904–1934) – партийный функционер и мелкий служащий, в 1934 г. – безработный. 1 декабря 1934 г. застрелил Кирова в Смольном. Расстрелян.

его душу, зародилось подозрение, что Сталин убрал Кирова со своего пути, считая его слишком блестящей и популярной фигурой в партии и народе, чтобы затмить его, Сталина, жалкую фигуру. Подобные подозрения раздирали душу честнейшего большевика-ленинца Серго Орджоникидзе, которого Сталин тоже, в конце концов, убрал со своего пути. И как только судьба Н.И. Ежова, этого слепого орудия в руках Сталина, была решена назначением заместителя к нему такого авантюриста, как Берия, стало совершенно ясным, что будет всеобщая расправа со старыми большевистскими кадрами, во всех областях политической и хозяйственной жизни Советского Союза и, особенно, с закавказскими старыми большевиками. [Они] знали [реальную] роль Сталина [в революционном движении] в Закавказье, и кто такой Берия, написавший книгу деятельности¹ Сталина в Закавказье², полную лжи и фальсификации. Берия никогда не был большевиком, он был одним из головорезов партии грузинских националистов и расстреливал большевиков в первые годы революции, во времена меньшевистской Грузии. Как только он стал правой рукой Сталина, он начал расправу со старыми большевиками в Грузии, Армении и Азербайджане (Баку). Особенно он отличился в Армении, где кровавую расправу он начал с того, что лично застрелил первого секретаря ЦК партии Армении тов[арища] Ханджяна³, а затем последовала расправа со всеми старыми большевиками Армении. Такие же кровавые расправы были учинены в Тбилиси и Баку. Все остальные старые большевики Закавказья, и особенно соратники Кирова, рассеявшиеся по всему Советскому Союзу, были схвачены, в том числе и Ваш покорный слуга Чингиз Ильдырым, так чтобы абсолютно не было свидетелей сталинской лжи о его выдающейся роли в Закавказье⁴ и преступного прошлого Берии.

То, что рассказал Чингиз Ильдырым о будущем академике Бардине, что он строил свою карьеру при помощи Сталина на костях своих товарищей по строительству металлургических комбинатов, косвенно касалось и меня, так как Бардин, будучи членом Правительственной комиссии по расследованию причин отрыва казенника у новой 100-мм зенитной пушки Маханова (Л-6), усматривал в этом случае прямое вредительство со стороны металлургов Кировского завода, и косвенно с моей стороны. Об этом эпизоде в моей работе я более подробно писал выше.

Что касается лживой книжонки, написанной палачом Берией о выдающейся роли Сталина в революционном движении в Закавказье, и предания забвению таких действительно выдающихся революционеров-большевиков, как [С.Г.] Шаумян⁵ и [П.А.] Джапаридзе⁶, расстрелянных в числе 26 комиссаров англичанами в Красноводске⁷, я знал еще до ареста. По этому вопросу я был свидетелем, как Серго Орджоникидзе распекал и обвинял во лжи Берию⁸ за эту злосчастную книжонку, а Берия стоял перед сидящим Серго, как школьник, нашкодивший на уроке. В этот момент я был немедленно вызван в кабинет Серго Орджоникидзе по очень срочному делу, и секретарь Семушкин⁹ ввел меня в кабинет, не ожидая выхода из него Берии. Серго пригласил меня сесть в кресло, тогда как Берия стоял, и сказал:

¹ В тексте у автора повтор: «о роли».

² Имеется в виду доклад на Тифлисском партактиве 21–22 июля 1935 г. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (Берия, 1935).

³ Ханджян Агаси Гевондович (1901–1936) – первый секретарь ЦК КП(б) Армении в 1930–1936 гг.

⁴ Слова «о его выдающейся роли в Закавказье» вписаны над строкой.

⁵ Шаумян Степан Георгиевич (1878–1918) – политический деятель, один из руководителей революционного движения на Кавказе, журналист. В 1918 г. – председатель Бакинского Совета народных комиссаров и комиссар по внешним делам. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

⁶ Джапаридзе Прокопий Апраксионович (партийный псевдоним – Алеша) (1880–1918) – комиссар внутренних дел и продовольствия Бакинской коммуны. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

⁷ В тексте ошибочно: «в Баку». Решение о казни бакинских комиссаров приняло эсеро-меньшевистское Закаспийское временное правительство.

⁸ Тогда он был еще только секретарем ЦК компартии Грузии и готовился к прыжку в Москву – *Прим. И.А. Маханова.*

⁹ Семушкин Анатолий Дмитриевич (1898–1938) – работник Наркомата тяжелой промышленности СССР. Арестован и расстрелян.

– Садись, Маханыч, а Берия пусть постоит, такая у нас в Грузии традиция, молодые стоят в присутствии старших. Берия, весьма смущенный и очень злой, стоял почти на вытяжку, пока мы разговаривали с Серго.

Третий сокамерник был очень мрачного вида, высокого роста человек, лет на 40, то есть моего возраста, и сидел на своей койке, не проявляя никакого желания отрекомендоваться и познакомиться со мной. Чувствовалось, что между ним и двумя старыми большевиками Зеликсоном и Ильдрымом были натянутые холодные отношения. В конце концов, я сам проявил инициативу, и так как к этому времени я все рассказал о себе Зеликсону и Ильдрыму, и все это слышал третий сокамерник, то знакомство состоялось, и лед был сломан. Он, если и не все рассказал о себе, но главное рассказал.

Оказалось, как я уже заметил до этого, что он из военных, судя по остаткам обмундирования на его плечах, но он был на службе в органах госбезопасности. Фамилия его Березовский¹, и по образованию юрист, а работал до ареста прокурором по надзору за следствием в одном из управлений НКВД в Москве. Арестован и находится под следствием с начала 1939 г. по делу бывшего наркома внутренних дел Николая Ивановича Ежова. Следствием он доведен до такого состояния, которое граничит уже с сумасшествием. По ночам он часто вскакивает (в этом я скоро убедился) с койки и в ужасе прячется под койку (в камере всегда горел яркий электрический свет), указывая на какие-то видимые только ему точки на потолке камеры, и говорит, это установлены подслушивающие аппараты. Они превратились у этого человека в манию преследования и не давали ему душевного покоя даже и днем. На мой вопрос, знал ли он, как прокурор надзора, о том, какими средствами и методами ведется следствие в органах госбезопасности, он ответил: да, знал, и считал, что это недопустимо, особенно в отношении таких арестованных, как теперь в отношении старых большевиков, командного состава Красной армии, и вообще в отношении честных тружеников, граждан СССР. Он допускал как чрезвычайно редкое исключение подобные методы в отношении настоящих шпионов, пойманных на месте преступления с вещественными уликами. Но то, что введено в обязательную практику следственных органов, да еще при массовых арестах, массовое избиение и истязание арестованных, приводящее явно к ложным показаниям на себя и оговаривающих других, не является самоуправством следственных органов, а предписано² высшими партийными и государственными³ инстанциями. В этом аспекте заслуживает внимания высказывание Березовским его личное⁴ мнение о виновности или невиновности Ежова как наркома.

По словам Березовского, когда следственные органы вели следствие по делам старых и молодых⁵ троцкистов, арестованных за участие не только в оппозиции, но и за подрывную деятельность, подпольную работу, распространение нелегальной литературы, все шло нормально, никто не избивался, и троцкисты даже бравировали на следствии тем, чем они занимались в троцкистском подполье, и не было никаких указаний свыше приписывать им шпионаж, вредительство и диверсии. Как правило, приговоры троцкистам были относительно мягкие. За самую активную подпольную деятельность видных троцкистов⁶ суд присуждал к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, а менее активные троцкисты даже не отдавались под суд, а в административном порядке высылались в определенные для них районы жительство. Все было законно, и никакого произвола, так как состав преступления был налицо и доказан уликами и свидетелями. Картина и сущность работы следственных органов резко изменились, когда были арестованы бывшие коммунисты по делу Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Пятакова, Радека⁷, Раковского¹ и др. Все они участвовали в

¹ Сведений об этом человеке найти не удалось.

² В тексте добавлено «свыше».

³ Два слова написаны над строкой.

⁴ Два слова написаны над строкой.

⁵ Написано над зачеркнутым словом.

⁶ Два слова написаны над строкой.

⁷ Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – советский партийный и государственный деятель, журналист. Член исполкома Коминтерна. Арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы, убит уголовниками в тюрьме. В 1988 г. реабилитирован.

оппозиции, так называемого право-троцкистского блока, и в начале к ним подходили также, как к троцкистам, фиксируя на следствии их принципиальные расхождения с генеральной линией партии, и никто в следственных органах и в руководстве, вплоть до Ежова, не заикались о высшей мере наказания для них, считая, что это было бы несправедливо. Но вот были получены указания от высших партийных и государственных инстанций, чтобы вести следствие в отношении [членов] право-троцкистского блока усиленными методами, предъявив к ним обвинение в шпионаже и измене Родине, ко всем участникам этого блока без исключений. За сопротивление этой директиве многие ответственные работники органов государственной безопасности были сняты со своих должностей, с понижением звания (категории) отправлены для административной² работы в лагерях с заключенными, как в ссылке.

В органах госбезопасности пошла усиленная обработка умов и технологии по линии партийной, с целью разъяснить и убедить работников, что такие лица как Зиновьев, Бухарин, Рыков и другие являются не только оппозиционерами, то есть инакомыслящими большевиками, а настоящими врагами народа, шпионами, диверсантами и изменниками Родины, и что в отношении их нет никаких ограничений в части применения самых сильных методов физического и морального давления в процессе следствия.

За этой идеологической обработкой кадров органов госбезопасности в 1937, 1938 и 1939 гг. последовали несколько волн массовых арестов партийных, военных и хозяйственных кадров, абсолютно не причастных ни к каким оппозициям. Прокуратура выдавала ордера на арест по первому требованию наркома внутренних дел, наркома обороны, секретарей ЦК и высшей инстанции в лице Сталина и Молотова, без предъявлений обвинений на арестуемых прокуратуре.

Таким образом, прокуратура перестала быть тем органом, каким она была при Ленине, независимым блюстителем законности. Дело Тухачевского, а с ним всей верхушки Красной армии, когда сразу одним махом были арестованы и преданы суду специальных судебных присутствий и военной коллегии Верховного Суда СССР тысячи командиров, начиная примерно с командиров полков до Маршалов Советского [Союза] включительно. Все мы допрашивались по новой системе усиленного следствия и оформлялись как немецкие шпионы и военные заговорщики, а военные коллегии, естественно, штамповали приговоры к высшей мере наказания – расстрел – или к тюремному заключению со строгой изоляцией с сроком до 25 лет.

Широким массам не было известно, что после убийства Кирова был принят закон от 1 декабря 1934 г. об увеличении сроков наказания до 25 лет, и об ускоренном судопроизводстве без обвинения и без защиты, без вызова свидетелей и без последнего слова подсудимого за преступления по ст. 58 Уголовного кодекса. Вот какие крутые перемены произошли, как в следственных органах госбезопасности, так и в судопроизводстве!

В годы массовых арестов 1937, 1938 и 1939 [гг.] производились систематически чистки органов госбезопасности, прокуратуры и судов от элементов неустойчивых, колеблющихся и сомневающих в правильности партийных и правительственных директив о новых методов следствия. Старые чекисты, работавшие при [Ф.Э.] Дзержинском³, [В.Р.] Менжинском⁴, [Г.Г.] Ягоде⁵, были все репрессированы и изолированы от органов госбезопасности. Последовавшая за волной массовых арестов армейских командных кадров (Тухачевского и

¹ Раковский (Станчев) Христиан Георгиевич (1873–1941) – партийный и государственный деятель, дипломат. Арестован и расстрелян. В 1988 г. реабилитирован.

² Слово вписано над строкой.

³ Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – революционер, советский партийный и государственный деятель. Председатель ВЧК, ОГПУ, Высшего совета народного хозяйства СССР. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

⁴ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – советский партийный и государственный деятель, преемник Ф.Э. Дзержинского во главе ОГПУ (1926–1934).

⁵ Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) – советский государственный и политический деятель, нарком внутренних дел СССР (1934–1936), генеральный комиссар государственной безопасности. Арестован по обвинению в организации «троцкистско-фашистского заговора» и расстрелян.

прочих), новая, еще большая волна массовых арестов старых большевиков, совершенно непричастных ни к каким оппозициям, как-то: Рудзутак, Косиор, Постышев, Енукидзе¹, Межлаук, Н. Куйбышев², Павлуновский³, Чудов⁴, Кадацкий⁵, Чубарь, Крыленко⁶, Комаров⁷, Лобов⁸ и военных: маршалы Егоров, Блюхер и другие, вызвала явное замешательство в руководстве и самом аппарате НКВД, не способных «переварить» бессмысленное истребление партийных и военных кадров, что и вызвало полную чистку всего аппарата госбезопасности, как в Москве, так и на периферии, и замену сотрудников грузинами. Все, признанные неустойчивыми, вроде меня, были арестованы и обвинены в измене Родине и истреблении кадров предыдущих волн. Эта печальная участь постигла и самого наркома Ежова с его «ежовыми рукавицами», а на место его встал Берия с новым, обновленным аппаратом из Грузии (Кобулов, Мамулов⁹ и Гоглидзе¹⁰). Я, Березовский, виновным себя не признаю, и пусть меня расстреляют, но я не дам показаний на Ежова, что это он учинил беззаконие и произвол в органах госбезопасности.

В этой камере, в ожидании повторного истязания¹¹, передо мною прошла в течение двух дней еще одна фигура, уже не арестованного, а заключенного. Его привезли из Унжлага¹² на очную ставку в Сухановку. Звали его Саша, фамилии его я не запомнил. Он ничего не рассказывал об этой очной ставке, но зато подробно рассказал о том, что представляет собой лесоповальный лагерь Унжлаг, где работает около 25 000 заключенных в нескольких лаг[ерных] отделениях и лаг[ерных] пунктах. Его информация сделала меня осведомленным об одном из вариантов моей дальнейшей судьбы, если меня не расстреляют.

В конце пребывания в камере, в ожидании второго тура истязаний, я обратился за консультацией к бывшему прокурору по надзору Березовскому о перспективе моего следствия, рассказав ему подробно весь ход следствия в тюрьме Сухановке. Он совершенно неожиданно для меня заявил, что второй тур истязаний – это миф, это только угроза для устрашения тебя. Раз они обратились к тебе за помощью по оборонным делам, и с тобой разговаривал по этому вопросу всеильный Влодзимирский, почти в такой же степени

¹ Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937) – революционер, советский государственный и политический деятель. Член ЦК ВКП(б), секретарь ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.

² Куйбышев Николай Владимирович (1893–1938) – советский военачальник, комкор (1936). Командующий войсками Закавказского военного округа. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

³ Павлуновский Иван Петрович (1888–1937) – советский государственный деятель, заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁴ Чудов Михаил Семенович (1893–1937) – советский партийный и государственный деятель. Второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), член ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

⁵ Кадацкий-Руднев Иван Никитич (1889–1938) – флагман 1-го ранга, командующий Амурской Краснознаменной военной флотилией. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁶ Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – советский государственный и партийный деятель. Нарком юстиции СССР. Арестован и расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

⁷ Комаров Николай Павлович (Собинов Федор Евгеньевич) (1886–1937) – советский партийный и хозяйственный деятель. Нарком коммунального хозяйства РСФСР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁸ Лобов Семен Семенович (1888–1937) – советский государственный деятель, член ЦИК СССР, член ЦК ВКП(б). Нарком лесной промышленности СССР, затем нарком пищевой промышленности РСФСР. Арестован и расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

⁹ Мамулов (Мамулян) Степан Соломонович (1902–1976) – деятель органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Заместитель министра внутренних дел СССР (1946). В 1954 г. приговорен к 15 годам лишения свободы.

¹⁰ Гоглидзе Сергей Арсеньевич (1901–1953) – деятель органов государственной безопасности, генерал-полковник (1945). Кандидат в члены ЦК КПСС. Арестован по делу Л.П. Берии и расстрелян.

¹¹ В тексте добавлено «Меня».

¹² Лесоповальный лагерь на реке Унже, притоке Волги – *Прим. И.А. Маханова*. Унженский исправительно-трудовой лагерь на территории современных Варнаевского района Новгородской и Макарьевского района Костромской областей считался одним из самых страшных лагерей.

вхожий к Сталину, что и Берия, то дальнейший ход следствия уже предreshen. Им нет смысла истязать тебя. Ты им нужен. Я знаю весь механизм чудовищной машины следствия, и знаю, какие силы приводят его в движение и направляют его¹ ход. Это мне было известно до ареста, как прокурору надзора², и как арестованному, проходящему более тяжелое следствие. Советую тебе не терять самообладания, не поддаваться угрозам, и даже физическому давлению, шаг за шагом принуждать их к составлению объективного протокола допросов, без фальши, без лжи. Тебя будут сажать в карцер³, даже бить, но уже не так, как избивали и истязали до сих пор, а более мягко. Дело в том, что руководство НКВД уже знает о мере наказания для тебя. Они менять это не в состоянии. Ты будешь работать как раб в ОКБ НКВД в Большеве⁴, и свободы тебе не видать, если не случится какого-нибудь чуда. Я поблагодарил его за добрый совет, и мы расстались с ним как хорошие друзья.

Вскоре после этой консультации открылась кормушка, и надзиратель тихо спросил:

– Кто тут на МЫ?

Я ответил:

– Я!

Надзиратель:

– Выходи с вещами.

Березовский вдогонку сказал:

– Теперь я могу пари держать, что тебя не ведут в «пыточную»!

Да, Березовский был прав. Меня перевели из церкви в б[ывший] монашеский дом, в одиночную камеру. Так закончилась моя последняя экскурсия в церковь, где я познакомился с очень интересными людьми, страдающими и переносящими, очевидно, более тяжелое следствие, чем мое, и, несомненно, невиновными.

В тот же день меня вызвали на допрос к следователю Цветаеву. Но за письменным столом его, сидел майор госбезопасности Соколов, а Цветаев стоял рядом с ним.

Соколов:

– Арестованный Маханов, ваше лицо выражает такое спокойствие и решимость бороться с нами, что можно подумать о церкви, как о стимуляторе этого спокойствия и решимости. Вы забываете, что в церкви имеются и другие комнаты, чем та камера, в которой Вы находились несколько дней, как на курорте, и где Вас обработали махровые контрреволюционеры, настроив Вас на борьбу с нами⁵. Арестованный Маханов, объявляю Вам, что руководство поручило нам вести «усиленный допрос», не передавая Вас контрразведке (Родосу), если Вы настаиваете на своем отказе от предварительного признания Вашей виновности. Учтите, что я Вас не стращаю, не запугиваю, а предупреждаю, что «усиленный допрос» будет проводиться систематически, в точном соответствии с утвержденной руководством программой. Последний раз Вас спрашиваю, настаиваете ли Вы на своем отказе от предварительного признания своей виновности?

Я ответил, что настаиваю на своем отказе и заявляю, что признание виновным⁶ было получено истязанием, которое проводил Родос, чуть не избавивший меня от дальнейших допросов.

Соколов:

– Товарищ следователь, уполномочиваю Вас вести «усиленный допрос» со всей строгостью, с применением всех мер воздействия предусмотренных программой, утвержденной руководством. В случае, если арестованный одумается и вновь признает себя

¹ В тексте повтор слова «следствия».

² К сожалению, прокуратура имеет право только знакомиться, но не вмешиваться и не протестовать, когда видит, что творится беззаконие и произвол – *Прим. И.А. Маханова*.

³ Кстати, в этой тюрьме карцер почему то назывался немецким, может быть, потому, что по бесчеловечности не знает себе равных – *Прим. И.А. Маханова*.

⁴ Скорее всего, имеется в виду поселок Большевик в Серпуховском районе Московской области.

⁵ Осведомленность Соколова относительно наставлений Березовского меня удивила, и я подумал о том, что может быть Березовский прав, что в камере есть подслушивающие аппараты – *Прим. И.А. Маханова*.

⁶ Два слова написаны над строкой.

виновным, Вы имеете право «усиленный допрос» приостановить. Я покидаю Вас, а Вы, следователь, приступайте к работе.

Соколов ушел, и мы остались одни. Цветаев с хмурым и сердитым выражением лица рассматривал какие-то документы, лежавшие перед ним. Это была, вероятно, программа «усиленного допроса».

Цветаев:

– Арестованный Маханов, я бы не хотел подвергать Вас «усиленному допросу», но Вы сами избрали этот путь, очень тяжелый, и ничего Вам не дающий, кроме страданий. Уж не думаете ли Вы, что Вашим отказам рассчитываете выйти на свободу. Заверяю Вас, как Ваш земляк ленинградец, что теперь и, вероятно, навсегда Вам свободы не видать. Из этой тюрьмы на свободу не выходят, если не считать за свободу смерть. Бывают иногда весьма¹ редкие случаи возвращения со следствия на свободу, но тогда им не показывают таких тюрем, как эта. Хоть Вас уже мой непосредственный начальник и предупредил об усиленном допросе, я все же обязан Вас еще раз предупредить об этом, и спрашиваю Вас, может быть, Вы возьмете обратно Ваш отказ, и программу «усиленных допросов» приводить не будем. Отвечайте?

Я ответил, это обратно свой отказ не беру.

Цветаев²:

– Ну, хорошо, тогда мы оформим начало «усиленного допроса» протоколом.

Цветаев записал в протокол, что арестованный Маханов поставлен в известность, что будет еще раз подвергнут «усиленному допросу», ввиду отказа от своего предварительного признания виновности, данного следователю Родос.

Цветаев:

– Арестованный, прочтите протокол и подпишите.

Я прочитал и заявил, что протокол в этом виде не подпишу, так как в нем не сказано какими мерами истязания Родос получил это предварительное признание.

Цветаев:

– Ах, так, тогда это еще более ухудшает Ваше положение, арестованный. В таком случае я приступаю к проведению «усиленного допроса» без Вашей подписи на первом протоколе. Вас сейчас отведут в немецкий карцер и будут Вас держать там до тех пор, пока Вы не признаете себя виновным.

Цветаев нажал на кнопку звонка и приказал вошедшим надзирателям³:

– Отведите арестованного в немецкий карцер.

Надзиратели, как звери, на меня набросились и скрутили мне руки за спину, опасаясь моего сопротивления. Вели меня по подземным коридорам очень долго и спустились по лестнице глубоко под землю, приблизительно метров на 20–30 и, наконец, привели к палачу в белом халате и в капюшоне с прорезьями для глаз⁴. Надзиратели удалились. Я остался один на один с верзилой в белом саване. Я делал вид, что нисколько не боюсь, но в душе «скребли кошки». Недаром Березовский говорил о немецком карцере сталинской тюрьмы Сухановка, как о чем-то сверхбесчеловечном.

Мои мысли и душевные переживания были прерваны хриплым голосом верзилы в белом:

– Арестованный, раздевайся догола!

При этом я получил такую затрещину⁵, что у меня помутилось в глазах, и я не в состоянии был не только раздеваться, но даже твердо держаться на ногах. Я опустил на бетонный пол и стал снимать с себя свои жалкие лохмотья.

Наконец я разделся и остался сидеть на полу в чем мать родила. Верзила открыл железную дверь в бетонный мешок, взял меня своими огромными лапами антропоида и, как перышко, перенес и посадил на гладкий пол бетонного мешка. Дверь с лязгом закрылась, и все стихло.

¹ Одно слово написано над строкой.

² Перед этим словом зачеркнуто «тогда».

³ Два слова написаны над строкой.

⁴ Этот маскарад, очевидно, [был] рассчитан на слабовольных – Прим. И.А. Маханова.

⁵ В тексте добавлено: «по затылку».

Сидя на полу, я обследовал своим взором бетонный мешок, в основании размером 0,75 м х 0,75 м, и стал искать характерных признаков, оправдавших его именование «немецкий карцер». Единственное, что я почувствовал, но не увидел, что в карцере было довольно холодно, но терпимо, если не придаешь никакого значения простуде и болезням, находясь в таком безнадежном положении.

Сидя на полу, я вспомнил своего папу¹, умершего членом ВКП(б) в возрасте 65 лет в полном неведении о печальной судьбе своего сына – члена ВКП(б) с 1917 г., участника Октябрьского переворота и Гражданской войны. [Он] умер внезапно в лодке от разрыва сердечной мышцы за своим любимым занятием – рыбной ловлей на дорожку, и не дождался моего приезда из Ленинграда всего несколько часов. [Он] считал, что его сын, окончивший с отличием Артиллерийскую инженерную академию РККА имени Дзержинского, и назначенный начальником Артиллерийского опытно-конструкторского отдела такого всемирно известного завода как Путиловский, заслужил своим активным участием в революции лучшую долю, чем доля отца! Умирая, он был² счастлив за судьбу своего сына. Если бы он мог видеть трагический и печальный конец своего детища, он бы не побоялся заявить Сталину свой гневный и уничтожающий протест против истязания потомственного пролетария и большевика. Почему отцы детей и дети отцов не вспыхнули³ гневом и не уничтожили чудовище?! Вместо гнева было слышно только раболепство:

– Великий Сталин, отец родной, корифей науки!

[В то время, как]⁴ это[т] просто жалкий, рябой, сухорукий уродец, в котором было втиснуто столько злобы, жестокости и мерзостей, что даже не уместилось бы во всех тиранах, каки[е] были за всю историю человечества! Какая жалкая трагедия народа, давшего миру⁵ таких гигантов мысли и гуманизма, как [В.И.] Ленин, Л.Н. Толстой⁶, [Ф.М.] Достоевский⁷, [М.] Горький⁸, [И.Е.] Репин⁹, [П.И.] Чайковский¹⁰, [М.П.] Мусоргский¹¹ и другие – бесконечный ряд; народа, свершившего Октябрьский переворот под руководством Ленина и 40 000 героев-большевиков, изгнавшего с территории России интервентов и белогвардейцев, и ставшего парализованным пассивным свидетелем, как этот тщедушный шакал терзает и истребляет все лучшее, что вырастил и воспитал Ильич!!!

Вспомнил я и мою маму¹², которая была еще жива, и, вероятно, ужасное известие, что ее сынок в тюрьме той страны, за счастье которой он отдал все свои юношеские и молодые годы, дошло до нее¹³, и поразит ее насмерть. Бедная мама! Ее заплаканное милое лицо, как живое встало передо мной с укором для меня. Она была верующая в Бога и, умирая, молилась за своего грешного мужа и сына, неверующих в Бога!

Да, этому чудовищу, которого рабы называли Великим Отцом, Корифеем, нет другого имени, как Исчадье Ада, Сатана!

Наконец, я почувствовал, что в этом бетонном мешке становится все холоднее и холоднее, и на стенах и на полу я увидел иней и догадался, что меня хотят заморозить.

¹ Маханов Абрам Петрович работал мастером на ткацкой фабрике в г. Кинешме, умер от сердечного приступа на рыбалке вскоре после ареста сына.

² Два слова написаны над строкой.

³ Далее добавлено «уничтожающим».

⁴ В тексте вместо этого: «Когда...»

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – один из наиболее известных русских писателей-романистов и мыслителей.

⁷ Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – выдающийся русский писатель и мыслитель.

⁸ Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) – один из наиболее известных русских и советских писателей.

⁹ Репин Илья Ефимович (1844–1930) – русский художник, выдающийся представитель реализма в живописи.

¹⁰ Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – выдающийся русский композитор, представитель музыкального романтизма, педагог и дирижер.

¹¹ Мусоргский Модест Петрович (1839–1881) – выдающийся русский композитор, последовательно воспевавший в своем творчестве национальные черты.

¹² О судьбе матери И.А. Маханова ничего неизвестно.

¹³ Она жила в провинции – Прим. И.А. Маханова.

Мобилизовав все свои силы, я поднялся на ноги и стал сначала топтаться на месте, а потом темп и амплитуду прыжков все увеличивал, но согреться не мог, так как иней становился все толще, пока вся внутренняя поверхность бетонного мешка не покрылась толстым слоем снега.

Выбившись из сил, я грохнулся на пол и потерял сознание. Очнулся и пришел в себя только когда почувствовал, что полулежу в какой-то луже. Оказывается, что снежный покров весь растаял, мешок наполнился водой, и я принимаю ванну. Не успел я как следует выкупаться, как уровень¹ воды стал² быстро понижаться, и мне не дали насладиться купанием. Температура в мешке стала резко повышаться, мне стало сначала тепло, потом жарко и, наконец, пол бетонного мешка стал настолько горячим, что мое голое тело стало³ обжигаться, бетон раскалился. Я встал на ноги. Подошвы моих ног уже не выдерживали прикосновения раскаленного бетона. Поневоле пришлось делать очень быстрые прыжки на максимальную высоту, чтобы сократить время прикасания подошв к раскаленному полу. Пот катился по моему телу ручьями, я чувствовал, что изнемогаю, выбиваюсь из сил, чтобы не поджариться. Почувствовал головокружение и впал в бессознательное состояние. Холодный душ привел меня в чувство, и я стал дышать нормально.

Усевшись на пол, я стал обдумывать, что же будет дальше, и стоит ли переносить муки и страдания. Ради кого и ради чего? Ради того, чтобы на рабском положении работать в лагере или в ОКБ на этих палачей. Но потом подумал, что ради сына, которого любил безумно, стоит страдать и мучиться. Я уже приготовился к следующим арктическим и тропическим сеансам в этом бетонном мешке, чувствуя, как опять стала резко падать температура, собрался с силами, встал и начал свой спасательный танец. Вдруг слышу, железная дверь лязгнула, открылась, и верзила все в том же маскарадном халате схватил меня за руки и вытащил из мешка:

– Одевайся, контрик! – прохрипел верзила. – Ишь, как тебя пробрало жарой и холодом. Трясешься, как осиновый лист!

Я с большими трудностями, так как меня трясло, как эпилептика, надел свои лохмотья. Верзила позвал надзирателей. Они увели меня прямо в кабинет Цветаева. Там сидел за письменным столом все тот же майор госбезопасности Соколов и рядом стоял Цветаев.

Когда меня ввели в кабинет, и я опустился на стул арестованного, по команде:

– Садись!

Меня все еще трясло, как в лихорадке. Соколов и Цветаев расхохотались при виде меня и сказали:

– Ну и герой, перенес немецкий карцер и не попросил пощады. Силен враг народа!

Соколов⁴:

– Ну как, будем продолжать арктические и тропические танцы в немецком карцере или довольно? Может быть, лучше будем составлять протоколы допроса о Вашей вражеской деятельности? Несчастный контрик, пора раскаяться и разоружиться. Арестованный Маханов, последний раз Вас предупреждаю: давайте показания о Вашей заговорщической вражеской деятельности, или Вас снова отправим в немецкий карцер!

Я ответил, что считаю себя невиновным и предпочитаю подохнуть в этом карцере на радость Вам, палачам.

Соколов:

– Ишь Вы, какой закоренелый вражище, а еще не раскаивается. Отведите его опять в немецкий карцер, а то его затрясет лихорадка, пусть он там погрется.

Меня повели, но к моему изумлению, меня привели в мою одиночную камеру в б[ывшем] монашеском доме. Там меня ожидала знакомая мне медсестра, с помощью которой я разделся, лег на откидную крышку постельного приспособления и, подвергнутой процедурному лечению, незаметно заснул.

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово написано над зачеркнутым словом.

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Слово вписано над строкой.

Сколько проспал, не помню, но проснулся, очевидно, только на следующий день. Через некоторое время пришла медсестра, напоила меня лекарствами и крепким куриным бульоном. И этим закончился курс лечения от последствий немецкого карцера.

На следующий день я уже был переведен на тюремный рацион¹, и никаких признаков простуды. В процессе испытаний, каким подвергся мой организм, я убедился, что обладаю идеально здоровым сердцем², и вообще крепким здоровьем. Убедился я также в том, что в здоровом организме в момент тяжелого испытания его происходит мобилизация всех жизненных ресурсов, как бы всплеск, их направляющий для противодействия внешним действующим на него силам и условиям. Только такими кумулятивными свойствами человеческого организма и можно объяснить такую невероятную выносливость при испытаниях его в самых зверских условиях.

Наступило лето 1940 г. Я совершенно оправился от некоторой моральной подавленности, которая естественно появилась под влиянием «усиленного допроса» начатого Соколовым и Цветаевым. С последним, до применения немецкого карцера в отношении меня, я связывал наступление некоторого смягчения в ходе моего следствия. Немецкий карцер стер это впечатление, но не совсем. Вспомнив наставления Березовского и, будучи большим оптимистом, я пришел к заключению, что немецкий карцер был средством устрашения для проверки устойчивости и твердости позиций арестованного. В этом, как оказалось потом, я не ошибался.

Вскоре после немецкого карцера меня вызвали на допрос. На этот раз за письменным столом сидел следователь Цветаев. В его глазах я не обнаружил ничего враждебного по отношению ко мне. Это еще более настроило меня оптимистически.

Цветаев:

– Арестованный Маханов, подпишите наш первый протокол допроса, с тем добавлением, которого Вы просили.

Я прочитал первый протокол и в душе ликовал от сознания, что немецкий карцер прошел даром. В протоколе было записано «что предварительное признание виновности арестованный дал после “усиленного допроса” с применением физического и морального воздействий на арестованного». Я был полностью удовлетворен, подписал протокол, и еще раз с благодарностью вспомнил Березовского. Как я уже отметил³, наступило лето 1940 г. Окно в кабинете Цветаева было открыто настежь. Я с наслаждением вдыхал сосновый воздух. Было очень тепло. Цветаев был одет по-летнему в одной рубашке и белых брюках. Наступление теплой летней погоды совпало с некоторым потеплением в следствии.

В течение июня и июля месяцев было составлено множество протоколов допросов (десятки). При составлении каждого протокола Цветаев пытался, при расследовании моей работы на Кировском заводе⁴ использовать факты и события, связанные с дефектами в моих опытных образцах нового артиллерийского вооружения, и записать в протокол их как акты вредительства по директивам Тухачевского, и тем самым как бы вернуться к моему признанию виновности. Я был непреклонен и соглашался, как максимум виновности, записать в протокол, что все эти дефекты в опытных образцах были следствие недостаточного опыта и знаний в этом, как со стороны моей, так и со стороны моих помощников и всего конструкторского коллектива. Когда я отказывался записать, так как хотелось следствию с тенденцией на тухачевщину (как следователи называли), тогда начинался процесс физического воздействия – ничего похожего на физическое воздействие Родоса. В том случае, если мы были один на один с Цветаевым, то это физическое воздействие делалось для вида, а если кто-нибудь из следователей или начальства в этот момент заходил в кабинет, то Цветаев начинал по-настоящему бить меня, но все же далеко не так, как это было при Родосе.

¹ «Баландэус» – так называли заключенные первое блюдо и каша – Прим. И.А. Маханова.

² Мнение тюремного врача, после родосовского истязания в начале пребывания в Сухановке – Прим. И.А. Маханова.

³ В тексте добавлено «что».

⁴ Бывший Путиловский – Прим. И.А. Маханова.

Все следователи сами находились под постоянным наблюдением других следователей¹, и в случае мягкого отношения к подследственному, они попадали в «наше положение», или их увольняли с занесением в черные списки².

Так продолжалось до конца августа, когда Цветаев объявил мне, что в основном следствие закончено, но чтобы я не строил никаких иллюзий относительно моего выхода на свободу, базируясь на том, что протоколы допросов записаны с отрицанием предъявленного к Вам обвинения в участии в шпионско-заговорщической деятельности Тухачевского:

– Кроме протоколов допроса в нашем досье есть документы, свидетельствующие о Вашем участии в антиправительственном заговоре и шпионаже. За время моего отпуска Вас вызывать не будут, а от замнаркома Влодзимирского Вы будете получать поручение по консультации и изучению некоторых вопросов конструкторского порядка через начальника тюрьмы капитана Ионова. Могу также объявить, что [по] всем Вашим однодельцам (Васильев, Корб, Макулов, Амелькович, Добряков) следствия закончены. Васильев и Макулов³ признали [себя] виновными в шпионаже и военном заговоре. Седьмой одноделец – Андрей Иванович Волынкин до окончания следствия⁴ [не дожил] и умер от язвы желудка в тюремной больнице в Бутырках. Макулов и Амелькович находятся с Вами вместе в Сухановке, но в других камерах, а Корб, Васильев и Добряков – в Бутырской тюрьме в общих камерах. Металлург Баранов из Вашего дела изъят, и обвинение его переквалифицировано с политического (ст. 58) на бытовое. Он уже осужден судом на малый срок. Вероятно, скоро будет на свободе. Мне звонил начальник тюрьмы Ионов, спрашивал разрешение на передачу вещей, присланных Вам бывшей женой. Я разрешил все вещи передать Вам. Может быть, перед самым отъездом я еще наведаюсь к Вам. Тут у меня еще есть контрики вроде Вас, с которыми мне придется возиться после отпуска. Для отдыха еду в Ленинград на дачу под Ленинградом. Передать Ленинграду привет от контрика Маханова?

Я сказал, что очень тронут его великодушием и прошу передать любимому городу самый пламенный привет. Когда я сказал тронут, он в испуге приставил палец к своим губам, и я понял, что рассыпаться в благодарности к нему очень опасно для его следовательской репутации. Итак, мы расстались, если не как друзья, то, во всяком случае, в добром расположении к друг к другу. Когда меня привели в камеру, на столе я нашел целую грудку вещей, а именно: роскошное демисезонное пальто табачного цвета, очень теплое, из английского сукна, заграничный костюм, ботинки на каучуковой подошве, летнее заграничное пальто, белье⁵, и много-много всяких вещей из больших заграничных чемоданов. Я тут же сбросил свои лохмотья и оделся во все новое.

Из двухмесячного периода допросов с отрицанием виновности, проводимых Цветаевым, вспоминается один эпизод, заслуживающий внимания. Был один такой день, когда Цветаев, хотя меня и вызвал на допрос, но не допрашивал, а все время отлучался из кабинета (тогда со мной сидел надзиратель), а если и сидел в кабинете, то к нему непрерывно заходили другие следователи, и они целый день «шушукались» с уха на ухо, не зная, что у арестованных, долго сидящих в одиночных камерах, изощенный слух. Так, если я находился в камере, и по стенкам раздавалось перестукивание по азбуке Морзе, то я четко слышал каждый отдельный стук, а надзиратель в коридоре никогда ничего не слышал, даже если он заходил при этом в камеру. Этот изощенный слух позволил улавливать некоторые слова, и даже смысл их перешептываний. Оказывается, что в этот день⁶ «в кабинете наркома»⁷ заседала Военная коллегия Верховного Суда СССР по делу бывшего их⁸ наркома Николая Ивановича Ежова, и поэтому в этот день собрались все следователи, чтобы на него посмотреть, когда его приведут, и когда уведут. Какая ирония судьбы. Судят бывшего

¹ Друг на друга, как говорится, «капали», то есть доносили – Прим. И.А. Маханова.

² Это значит, никуда не поступишь на работу, кроме самой грязной – Прим. И.А. Маханова.

³ В тексте добавлено: закончили следствие.

⁴ В тексте: не закончил следствие.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Слово вписано над строкой.

⁷ Такой кабинет был в Сухановской тюрьме во втором этаже среди кабинетов следователей – Прим. И.А. Маханова.

⁸ Слово вписано над строкой.

наркома в его бывшем кабинете, где он когда-то восседал, как всесильный владыка, и повелевал судьбой и жизнями, в прошлом¹ таких великанов большевизма, и после смерти Ленина – соратников Сталина в борьбе с Троцким, как Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин и прочих, разошедшихся со Сталиным в 30-х годах. Это он, Ежов, давал команду и установки следственной части НКВД «выбивать» из этих людей не расхождения с генеральной линией партии, они итак² были очевидны, а шпионаж и заговоры. Этим людям, за которых [Н.К.] Крупская и [М.И.] Ульянова валялись в ногах у Сталина, вымаливая смягчения приговора, тоже судили в этом кабинете, но тогда он был ежовским. Теперь его очередь наступила, и это естественно – история тому порукой.

Всевышний повелитель решил расправиться со всеми ленинскими кадрами, военными и гражданскими, считая их неподходящими, так как они были ленинскими и всегда могли сравнивать его с Лениным и говорить, что при Ленине было не так, а этак. Березовский как бывший прокурор по надзору за органами следствия, и арестованный по делу Ежова, говорил мне, что если бы Ежов не заколебался при расправе с настоящими ленинскими кадрами, которые не участвовали ни в какой оппозиции, то не потребовался бы новый палач ему на смену – Берия – и не были бы арестованы работники аппарата Ежова вроде Березовского, исполнители воли Ежова.

Наконец, из шушуканий следователей я уловил, что суд закончен и объявлен приговор бывшему наркому – высшая мера наказания – расстрел, и что вот-вот его выведут из кабинета и поведут в подвал. Все следователи, очевидно, выскочили из своих кабинетов в коридор, и Цветаев тоже. Я расслышал слова, кем-то сказанные за дверью в коридоре:

– Повели!

Через несколько минут Цветаев и двое других следователей (один из них по фамилии Шишкин³) вошли в кабинет и уже без шушуканья стали говорить:

– Его нельзя было узнать, так он сильно изменился – кожа да кости, одна тень!

Вот и весь эпизод.

С уходом в отпуск моего следователя Цветаева (конец лета 1940 г.) я безысходно находился в своей одиночной камере, предоставленный сам себе. Один день был в точности похож на другой, при той абсолютной изоляции от внешнего мира, какая принята в Сухановке. Поэтому, если находиться в одиночной⁴ камере целый год, то с точки зрения впечатлений это будет похоже на один день. Но один день в одиночной камере тюрьмы Сухановка кажется очень длинным, тягучим. Все, чем мог я разнообразить свой длинный день, это без конца ходить по крошечной камере из угла в угол, подобно зверю, запертому в клетке, но в отличие от бедных животных зоопарков, этот зверь, именуемый «контриком», имеет способность мыслить, фантазировать, погружаться в воспоминания и грезы. Когда начальник тюрьмы капитан Ионов приносил мне от Влодзимирского конструкторские и технологические задания на разработку или отзыв, то я набрасывался на эти поручения с жадностью голодного волка, и в ущерб себе же очень быстро выполнял эти поручения и вновь оставался без дела. В промежутки между этими радостными событиями, которые, к сожалению, были очень длительными (месяцы), так было тягостно и грустно, что я от нечего делать стал вспоминать уроки по перестукиванию на азбуке Морзе, которые мне давал Боговой Иван Васильевич⁵, и, конечно, все восстановил в памяти. Я стал осторожно перестукиваться с соседями, а через них и с другими арестованными, сидящими в одиночных камерах. Перестукиванием я обнаружил, что в одной из камер сидят двое мальчиков – дети⁶ Нестора Лакобы¹ – популярного революционера-большевика, которого хорошо знал Ленин.

¹ Слово вписано над строкой.

² Слово вписано над строкой.

³ Шишкин В.П. – следователь, младший лейтенант государственной безопасности.

⁴ Слово вписано над строкой.

⁵ Боговой Иван Васильевич (1896–?) – советский партийный деятель, журналист. Заместитель главного редактора газеты «Правды». Арестован, осужден к 20 годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован в 1956 г.

⁶ В действительности в Сухановской тюрьме сидели сын и племянник Н. Лакобы. Оба были расстреляны.

Нестор Лакоба был главой правительства Абхазии и всеми любимым вождем абхазского народа. Еще до моего ареста было известно, что между Сталиным и Лакобой возникли разногласия и ссоры. Лакоба протестовал против репрессий, которые Сталин, не считаясь с Лакобой², проводил в Абхазии. [Он был] против желания Сталина слить Абхазию с Грузией, хотя с точки зрения этнографической и языковой между этими народами не было ничего общего. Тогда Сталин, уловив удобный момент, арестовал Лакобу, обвинил его в желании присоединить Абхазию к Турции и в турецком шпионаже³. Нестора Лакобу – верного ленинца – постигла печальная участь – его расстреляли⁴.

Так вот эти два мальчика – два сына Нестора Лакобы – находились тоже в Сухановке. По их рассказам перестукиванием вся родня Лакобы, его друзья и соратники по Абхазии арестованы, а в Абхазию приехали для управления этим народом грузины.

Подобные же расправы проведены Сталиным и в других республиках Кавказа, в частности, был арестован известный деятель Кавказа Калмыков⁵, а в Армении первый секретарь ЦК тов[арищ] Ханджян без суда и следствия был застрелен Берией. Эта политика Сталина приводила не к объединению народов Кавказа, а, наоборот, к разъединению, к росту национализма и шовинизма, вспышка которых⁶ имела место в начале Великой Отечественной войны, когда гитлеровцы ворвались на Кавказ.

Так шли дни, недели, месяцы. Закончился 1940 г., и время стало отсчитывать дни, недели, месяцы 1941 г. Казалось, что обо мне совершенно забыли – перестали поступать поручения от Влодзимирского, и 1941 г. проходил в страшном одиночестве, тоске и бесконечных хождениях из угла в угол в одиночной камере. В конце июня 1941 г. произошло какое-то большое событие, так как в мою камеру пришли надзиратели и завесили все окно черным, совершенно светонепроницаемым занавесом. Что-то произошло.

В конце июня же вдруг меня вызвали на допрос. Цветаев дал мне ознакомиться с моим следственным делом, и когда я закончил изучение, он поставил меня в известность:

– В ближайшие дни Вас ознакомят с обвинительным заключением следствия, и Вы предстанете перед судом Военной Коллегии Верховного суда СССР. Не считаясь с протоколами допроса, где Вы отказались от предварительного признания своей виновности, Вам следствие предъявляет обвинение как участнику военного заговора, и в шпионаже. Следствие будет требовать для Вас лично высшей меры наказания. Вот, Иван Абрамович (впервые он так меня назвал) все складывается не так, как Вы рассчитывали, и даже не так, как я ожидал, ввиду особых чрезвычайных обстоятельств, о которых я Вам не имею права говорить, но перед судом Вы все узнаете. Прощайте Иван Абрамович, не поминайте лихом!

Так мы расстались. Меня увели в мою одиночную камеру, где долго раздумывая над теми чрезвычайными обстоятельствами, о которых говорил Цветаев, я пришел к заключению, что, очевидно, началась не малая, а большая война, и черный занавес в моей камере может означать не что иное, как светомаскировку от налетов авиации.

С наступлением первых чисел июля, по ночам я слышал орудийные залпы, и по темпу стрельбы догадался, что это стреляют зенитные пушки обр[азца] 1931 г. 76,2-мм калибра. Значит, на Москву летят и бомбят вражеские самолеты. Кто же враг, напавший на нашу Родину? Мне уже не трудно было угадать, что это может быть только гитлеровская Германия, вероломно напавшая на нас. Как и следовало ожидать, что договор о дружбе (с кем – Гитлером!), о ненападении был ничем иным, как стратегическим непрямым ударом

¹ Лакоба Нестор (Чнагу) Аполлонович (Чичуевич) (1893–1936) – советский государственный деятель, председатель СНК и ЦИК Абхазской АССР.

² Слово вписано над строкой.

³ Два слова написаны над зачеркнутыми словами.

⁴ По некоторым данным, его отравили – *Прим. И.А. Маханова*.

⁵ Калмыков Бетал Эдыкович (1893–1940) – революционер, советский государственный и партийный деятель Кабардино-Балкарии, один из организаторов и руководителей борьбы горцев за Советскую власть на Северном Кавказе. С 1930 г. первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). Арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

⁶ Два слова написаны над зачеркнутыми словом.

и завесой для внезапного нападения. Вот «мудрость» Сталина, которого Гитлер обманул, как только ему хотелось. Посмотрим, что будет дальше. Если меня расстреляют, то все будущее нашей революции для меня закроется полным мраком небытия, а если оставят жить, то надо, как-то включиться на защиту пролетарского государства Ленина и завоеваний революции.

6 июля 1941 г., рано утром, еще до рассвета, меня разбудили, и в камеру вошел начальник тюрьмы капитан Ионов и дал мне прочитать обвинительное заключение, что я обвиняюсь в участии в военном заговоре и шпионаже в пользу Германии и предаюсь суду Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. 58 §§ 6 и 7 Уголовного кодекса. Следствие требует применения в отношении обвиняемых Ивана Абрамовича Маханова и Николая Петровича Васильева высшей меры наказания, а в отношении Макулова, Амельковича, Корба и Добрякова тюремного заключения – к 25 годам и 5 годам поражения прав. Я расписался, что ознакомлен с обвинительным заключением. Капитан Ионов сказал:

– Маханов, не падайте духом. Даже в случае высшей меры наказания Вы имеете все шансы на помилование со стороны Верховного Совета. Просите о помиловании. Прощайте, Вас сейчас привезут в Москву, в Бутырскую тюрьму, где заседает Военная коллегия.

Действительно, буквально через несколько минут открылась с лязгом дверь камеры, вошел надзиратель и сказал:

– Соберись с вещами, и как можно скорее!

Через несколько минут меня повели через двор к тому единственному маленькому зданию, которое выстроено Сталиным, к так называемому приемнику. У этого здания уже стоял «черный ворон». Меня в приемник не завели, а прямо посадили в машину, и опять [я] оказался в тесной коробочке, где одному даже стоять тесно, и вдруг смотрю, в эту коробочку затискивают еще одного арестованного, и довольно солидного по размерам. Как мы вписались в эту коробочку, трудно представить себе. Чудом каким-то. Естественно, что уже через несколько минут нам нечем было дышать, так было мало воздуха. К тому же надо учесть, что это было не зимой, а в середине лета – 6 июля 1941 г. Стало так жарко, что мы оба скоро купались в собственном поту.

Моим «визави» оказался старый большевик, член ВКП(б) с дореволюционным стажем, бывший рабочий Путиловского завода, один из тех выдвинутых-путиловцев, которых волна революции подняла на большую высоту. Фамилии этого товарища путиловца я не запомнил, так как мы были вместе только в течение одного часа езды из Сухановки в Бутырку. Запомнил, что его товарищами по заводу и по Гражданской войне были товарищи Иван Иванович Газа¹, [Николай Павлович] Комаров и [Семен Семенович] Лобов.

– К своему счастью, – сказал путиловец, – Газа умер от туберкулеза раньше, чем Сталин начал истреблять большевистские кадры. Комаров был наркомом коммунального хозяйства, а Лобов наркомом лесной промышленности, и оба посажены. Судьба их неизвестна, но, по-видимому, расстреляны. В отличие от Комарова и Лобова, [я] был назначен Центральным комитетом партии еще в годы НЭПа работать на дипломатическом поприще. В последние годы до ареста в 1939 г. работал в Лондоне, в советской торговой организации «Аркос»². Обвинен в шпионаже как завербованный сотрудник «Интеллидженс сервис». Пришлось дать показания, что являюсь шпионом, так как меня били, пытали, мучили, и я решил, что лучше уж умереть, но обидно, что приходится погибать с таким позорным клеймом и не от рук врагов, а людей, представляющих ту власть, за которую боролся всю жизнь с юных лет.

Я ему посоветовал, чтобы он отказался на суде от своих показаний. Не знаю, какая участь постигла его. Вскоре «черный ворон» въехал во двор огромной тюрьмы с огромными тюремными корпусами. Ходили слухи, что в эти годы в Бутырке³ одновременно содержалось до 30 000 арестованных. И вот я впервые вступил на асфальтированный двор Центральной

¹ Газа Иван Иванович (1894–1933) – советский политический и военный деятель. Член ЦКК ВКП(б), секретарь Ленинградского горкома ВКП(б).

² АРКОС (Arcos, All Russian Cooperative Society Limited) – Всероссийское кооперативное акционерное общество). советская хозяйственная организация в Великобритании.

³ Бутырская тюрьма НКВД СССР. В то время емкость – 3500 мест, штат – 1184 сотрудника

тюрьмы столицы. Когда мы прощались, он уже знал, что я тоже путиловец, но советского поколения, и оба, растроганные до слез, пожелали друг другу удачи. На прощанье он сказал:

– Когда будете на свободе, вспомните о старом путиловце, замученном в Сухановке!

Благодарности

Выражаем благодарность Станиславу Ивановичу Маханову – сыну Ивана Абрамовича Маханова за то, что, несмотря на непростые отношения с отцом, он сохранил рукопись его воспоминаний и разрешил нам сделать их достоянием читателей.

Литература

Берия, 1935 – *Берия Л.П.* К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на Тифлисском партактиве 21–22 июля 1935 г. Ростов-на-Дону: Гостипография Коминтерна, 1935. 287 с.

Жертвы политического террора – Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/index5.htm> (дата обращения: 26.11.2015).

Лиддел Гарт, 1957 – *Лиддел Гарт Б.Х.* Стратегия не прямых действий. М.: Иностранная литература, 1957. 560 с.

Лубянка 1917–1960, 1997 – Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960. Справочник. М.: МФД, 1997. 352 с.

Черушев Н., Черушев Ю., 2012 – *Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. 496 с.

References

Beriya, 1935 – *Beriya L.P.* (1935). K voprosu ob istorii bol'shevistskikh organizatsiy v Zakavkaz'ye [To the question of the history of Bolshevik organizations in Transcaucasia]. Report on the Tiflis Party activist July 21–22, 1935]. Rostov-on-Don: State Comintern printing house, 287 p. [in Russian]

Zhertvy politicheskogo terrora – Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR [Victims of Political Terror in the USSR]. URL: <http://lists.memo.ru/index5.htm> (accessed on: November, 26, 2015). [in Russian]

Liddel Gart, 1957 – *Liddel Gart B.H.* (1957). Strategiya ne pryamykh deystviy [The strategy of not direct actions]. Moscow: Inostrannaya literatura, 560 p. [in Russian]

Lubyanka 1917–1960, 1997 – Lubyanka. VCHK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. 1917–1960 [Lubyanka. VCHK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. 1917-1960]. Directory. Moscow: MFD, 1997. 352 p. [in Russian]

Cherushhev, Cherushhev, 2012 – *Cherushhev N.S., Cherushhev Y.N.* (2012). Rasstrelyannaya elita RKKK (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnyye). 1937–1941 [The executed elite of the Red Army (the commanders of the 1st and 2nd ranks, the corps, the commanders and their equals). 1937–1941]. Biographical Dictionary. Moscow: Kuchkovo pole; Megapolis, 496 p. [in Russian]

В Сухановской тюрьме. Из воспоминаний И.А. Маханова. Часть 2

Подготовка к публикации и вступительная статья

Игорь Олегович Тюменцев ^{a, *}

^a Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tjumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев)

Комментарии

Александр Дмитриевич Вяткин ^b

^b Свободный исследователь

Аннотация. В статье впервые опубликован фрагмент тюремных воспоминаний главного конструктора артиллерийских вооружений Кировского завода И.А. Маханова. Мемуарист до последнего времени считался погибшим в сталинских застенках, но, как оказалось, он не только выжил, но и подробно описал свою тюремную одиссею. Убежденный большевик-ленинец из поколения «детей революции», он смог получить хорошее образование, занял одну из ключевых должностей в ВПК СССР, был вхож в высшие эшелоны власти Советской России. Благодаря доступу к информации, в том числе и секретной, он судил о событиях происходящих в стране не понаслышке. Публикуемый фрагмент дает представление о характере его воспоминаний и описывает пребывание И.А. Маханова в Сухановской тюрьме, о которой до сегодняшнего дня почти ничего не известно.

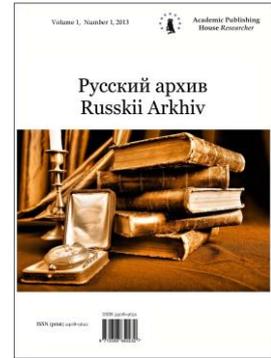
Ключевые слова: сталинизм, военно-промышленный комплекс, характер репрессий, дело М. Тухачевского, порядки в Сухановской тюрьме, встречи с репрессированными.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(1): 72-93

DOI: 10.13187/ra.2018.1.72
www.ejournal16.com

The Jubilee in the Soviet Style: Preparation of the Celebration of the 400th Anniversary of the Circassia's Voluntary Accession to Russia in the Karachay-Cherkessia Autonomous Oblast

Preparation for publication, introductory article and comments

Evgeny F. Krinko ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The publication focuses on the preparation of the celebration of the 400th anniversary of the Circassia's voluntary accession to Russia in the Karachay-Cherkessia Autonomous Oblast in 1957. The celebration program included performances by artists and athletes, a film festival, radio broadcasts, exhibitions, publications in periodicals, the publication of posters, the improvement of settlements, the repair of roads and bridges, the increase in the supply of population and other activities. The main events were the jubilee session of the Karachay-Cherkessia regional council of workers' deputies and a rally in the main square of Cherkessk. In the commemoration of the anniversary a new monument to Lenin and the Friendship Monument were laid. The anniversary became a way to attract attention of the country's leadership to the problems of the region's development, to receive additional funds for the development of economic and social infrastructure.

The documents have been dug out from the Karachay-Cherkessia Regional Party Committee's found in the Branch of the Republican State Budget Office "The State Archives of the Karachay-Cherkessia Republic "The Documentation Centre of Recent History". All the documents are published for the first time.

Keywords: Circassia's accession to Russia, Karachay-Cherkessia Autonomous Oblast, anniversary events, memory policy, Soviet festive culture.

Юбилейные мероприятия в честь 400-летия добровольного вхождения Черкесии в состав России стали важными событиями в жизни трех северокавказских автономий – Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики, Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей. В данной публикации впервые вводятся в научный оборот документы, посвященные подготовке и организации праздничных мероприятий в Карачаево-Черкесской АО в 1957 г.

Необходимо отметить, что вхождению адыгов в состав России посвящена обширная историография, не раз являвшаяся предметом специального изучения (Блиев, 1970; Дзамихов, 2007а; Дзамихов, 2007б; Журтова, 2015а; Журтова, 2015б; Максимчик, 2010;

* Corresponding author
 E-mail address: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

Трепавлов, 2007; Черноус, 2003 и др.). В настоящее время применительно к событиям середины XVI в. современные исследователи в большинстве случаев говорят не о добровольном вхождении, а об установлении союзнических отношений между адыгами и Россией. Поднимается вопрос и о политической составляющей в проведении юбилейных мероприятий в честь вхождения народов Северного Кавказа в состав России (Хлынина, Кринко, 2014: 55–56 и др.).

Однако указанные вопросы находятся за рамками данной публикации. Ее задачи – раскрыть конкретные обстоятельства подготовки и проведения юбилейных мероприятий в честь 400-летия вхождения Черкесии в состав России на материалах Карачаево-Черкесской АО, показать их роль и место в общественно-политической и хозяйственной жизни автономий, в советской праздничной культуре в целом. Представленный комплекс документов свидетельствует, что созданная обкомом партии и облисполкомом комиссия по подготовке и проведению праздничных мероприятий включала партийных, советских и хозяйственных руководителей, ответственных работников и деятелей культуры Карачаево-Черкесии. Программа празднования предусматривала широкий круг мероприятий: соответствующие театральные постановки, выступления творческих коллективов и спортсменов, кинофестиваль, радиопередачи, выставки, смотры художественной самодеятельности, публикации в периодической печати, издание юбилейной литературы, плакатов, афиш и других форм наглядной агитации. Разумеется, в духе того времени главными мероприятиями являлись юбилейная сессия областного Совета депутатов трудящихся и митинг на главной площади Черкесска, а также закладка новых монументов, призванных стать мемориальным воплощением юбилейных событий. Но наряду с этими формами, имевшими идеологический характер, предусматривался широкий комплекс мер, направленных на благоустройство населенных пунктов, ремонт дорог и мостов, повышение уровня снабжения и питания, а также удовлетворение материальных и духовных потребностей населения области.

Тем самым юбилей становился способом привлечь внимание руководства страны к проблемам развития конкретного региона, получить дополнительные средства на развитие хозяйственной и социальной инфраструктуры. Интересен перечень продуктов и промышленных товаров, выделяемых области в преддверии юбилея, а просьбы представить товары в «улучшенном ассортименте» характеризуют возможности доминировавшей в те годы системы централизованного снабжения.

Публикуемые документы извлечены из одного дела «Материалы по подготовке к празднованию 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России». Оно хранится в фонде Карачаево-Черкесского обкома партии в Филиале Республиканского государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики» «Центр документации новейшей истории» (ГА КЧР. ЦДНИ). Дело было начато 29 июня, окончено 19 сентября 1957 г., общий объем составляет 124 листа. В данной публикации приведены только делопроизводственные документы, имеющие непосредственное отношение к организации и проведению юбилейных мероприятий. Помимо них, в указанном деле также содержатся историческая справка «400 лет добровольного присоединения Черкесии и Кабарды к России», проект Положения о Черкесской автономной области и другие документы.

Все документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. За исключением одного специально оговоренного, все являются подлинниками. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и заголовком. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Пометы указаны в постраничных примечаниях.

№ 1

**Приложение к постановлению бюро обкома КПСС и исполкома обл[астного]
Совета депутатов трудящихся от 18 июля 1957 г. № 42/1¹
Состав комиссий по подготовке и проведению празднования 400-летия
добровольного присоединения Черкесии к России**

I. Комиссия по культурно-массовым мероприятиям:

1. Бурмистров Ф.П.² (председатель)
2. Кулов В.К.³
3. Лайпанов Х.О.⁴
4. Джанибеков Э.Х.⁵
5. Хатуов С.И.⁶
6. Белоусов Е.И.⁷
7. Доценко
8. Темиров
9. Белозеров Н.П.
10. Садиков В.И.
11. Попутько А.Л.⁸
12. Гашоков Х.Х.⁹
13. Тохчуков
14. Эскиндаров
15. Капаев¹⁰
16. Коцур

Конкретный план культурно-массовых мероприятий на период подготовки и проведения празднования и смета денежных расходов и материалов предоставляется тов. Бурмистровым юбилейной комиссии к 23 июля с.г.

В работу этой комиссии должно войти:

1. Определение репертуара драматического театра, нац[ионального] ансамбля песни и танца, коллективов художественной деятельности.

¹ В левом верхнем углу помета красным карандашом: 3 экз. Подпись неразборчива.

² Бурмистров Федор Петрович (род. в 1917 г.) – советский хозяйственный, политический и государственный деятель, участник Великой Отечественной войны. В 1957–1959 гг. – секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС, затем – первый секретарь Пятигорского горкома КПСС, секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1968–1975 гг. – первый секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС.

³ Кулов Владимир Касимович – советский партийный и государственный деятель, по национальности абазин, участник Великой Отечественной войны.

⁴ Лайпанов Хамид Оразович (род. в 1908 г.) – советский государственный и партийный деятель, кандидат исторических наук. Работал заведующим отделом пропаганды и агитации, вторым секретарем Карачаевского обкома ВКП(б). В 1957–1960 гг. – ректор Карачаево-Черкесского педагогического института.

⁵ Джанибеков Энвер Абдул-Хамидович (1910–1985) – общественно-политический деятель, партийный работник, директор Черкесского (затем Карачаево-Черкесского) научно-исследовательского института, составитель ряда учебников на ногайском языке, редактор областной газеты на ногайском языке «Ленин йолы» («Ленинский путь»).

⁶ Хатуов Сайдин Ибрагимович (род. в 1904 г.) – черкесский писатель, участник Великой Отечественной войны. Работал директором типографии, областного книжного издательства. С 1957 г. член Союза писателей СССР.

⁷ Данные о нем, как и о ряде других указанных в списке лиц, установить не удалось.

⁸ Попутько Андрей Лаврентьевич (1920–2004) – журналист, главный редактор областной газеты Карачаево-Черкесской АО «Ленинское знамя», автор и соавтор ряда книг и статей о боях на Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

⁹ Гашоков Хусин Ханахович (1913–1983) – черкесский поэт и писатель, участник Великой Отечественной войны. С 1935 г. – член Союза писателей СССР. В 1957 г. возглавил Карачаево-Черкесскую областную организацию писателей.

¹⁰ Капаев Суюн Имам-Алиевич (род. в 1927 г.) – ногайский поэт и прозаик. С 1955 г. – редактор ногайской районной, затем областной газеты «Ленин йолы».

Проведение сельских, районных и городских смотров художественной самодеятельности и отбор лучших исполнителей для участия в областном смотре

2. Подготовка художественных коллективов для выступления в Черкесске, Ставрополе и Москве совместно с Адыгейской автономной областью. Решить вопрос о приглашении специалистов – композиторов, художников, балетмейстеров, режиссеров и т.д. из Москвы и Нальчика.

3. Изготовление костюмов, декораций и другого художественного оборудования для показа художественных коллективов.

4. Изготовить необходимое количество лозунгов, плакатов, афиш, программ, листовок, связанных с выступлениями художественных коллективов.

5. Определение тематики и изготовления наглядной агитации для аулов, сел, станиц, городов и вдоль основных дорог области.

6. Подготовка и издание юбилейной литературы, согласно утвержденного плана.

7. Определить тематику выступлений радио, областных и районных газет, лекционной пропаганды, массово-политической, агитационной и культурно-просветительской работы.

8. Организация выставки изобразительного и прикладного искусства.

9. Разработка мероприятий по проведению декады русской литературы и искусства в гор[оде] Черкесске.

10. Отбор, подготовка и организация выступления физкультурных коллективов в дни праздника, организация и проведение конно-спортивных соревнований.

11. Изготовление юбилейных плакатов, лозунгов и фотовыставки.

12. Подготовка областного музея и культурно-просветительских учреждений области к празднику.

13. Проведение кинофестиваля «Дружба народов СССР».

14. Приглашение представителей Орджоникидзеvской кинохроники для съемок юбилейных торжеств и создания документального фильма «Карачаево-Черкесская автономная область».

15. Праздничное оформление драматического театра и общественных мест (парк, кинотеатры и т.д.), иллюминация.

II. Комиссия по строительству и благоустройству.

1. Осипов А.В.

2. Матвийченко С.Б.

3. Гедыгушев [А.]У.¹

4. Дегтярев М.К.

5. Жидков И.И.²

6. Омельченко

Конкретный план по строительству и благоустройству тов. Осипов А.В. представляет юбилейной комиссии к 23 июля 1957 г.

В обязанности комиссии входит:

1. Окончание ремонта драмтеатра.

2. Благоустройство г. Черкесска, районных центров, сел, аулов и станиц.

3. Сооружение въездных арок со стороны Ставрополя, Пятигорска, с. Усть-Джегутинской.

4. Индивидуальное и коммунальное строительство.

5. Строительство, ремонт и благоустройство дорог и мостов.

6. Строительство и благоустройство Зеленого острова, решение о благоустройстве зеленого театра, эстрад, киосков, павильонов, моста и дороги на Зеленый остров и окончании строительства стадиона.

7. Благоустройство сквера на площади имени Кирова, строительство и благоустройство ипподрома.

¹ Гедыгушев Ахмед Умахожевич (умер в 1989 г.) – советский партийный и государственный деятель. В 1949–1951 гг. – председатель исполкома совета депутатов трудящихся Черкесской АО.

² Жидков Иван Иванович – строитель, хозяйственный руководитель. Более 20 лет возглавлял Черкесское строительное управление.

8. Сооружение монумента В.И. Ленину, памятников Балаханову¹, Гутякулову² и Калмыкову³, изготовление мемориальных досок в исторических местах и переименование ряда улиц г. Черкесска и Карачаевска именами сынов и дочерей Карачаево-Черкесии.

9. Обеспечение бесперебойного освещения и водоснабжения города.

III. Комиссия по торговле и общественному питанию.

1. Жиров Х.Д.
2. Чотчаев И.Н.
3. Бойчаров
4. Языков
5. Шарахов
6. Мишин
7. Аругюнов

Конкретный план организации торговли и общественного питания представляется тов. Жировым Х.Д. юбилейной комиссии к 25 июля 1957 г.

Комиссия занимается следующими вопросами:

1. Организация предпраздничной и праздничной торговли в городах и населенных пунктах области.

2. Открытие дополнительных торговых точек и пунктов общественного питания.

3. Изыскание дополнительных фондов промышленных и продовольственных товаров.

4. Решение вопросов, связанных с приведением в порядок ресторанов, столовых, чайных, закусовых.

Подбор, инструктаж обслуживающего персонала как пищеблоков, а также работников прилавка.

5. Заказ и изготовление необходимого количества юбилейных напитков, кондитерских и других изделий.

6. Подготовка предприятий общественного питания и торговых точек для обслуживания гостей.

IV. Комиссия по организационным мероприятиям.

1. Калмыков М.А.⁴
2. Сухобоченков Н.Л.⁵

¹ Балаханов Яков Филиппович (1892–1935) – родился в станице Баталпашинской (в настоящее время – Черкесск) Кубанской области. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Командовал 5-й Кубанской кавалерийской дивизией, 3-м стрелковым корпусом, 16-й кавалерийской дивизией. В 1922–1924 гг. – военком и заместитель председателя областного исполкома Карачаево-Черкесской АО. Затем работал в оборонной промышленности. Умер от разрыва сердца, похоронен в Черкесске.

² Гутякулов Даут Нашхович (1890–1926) – родился в ауле Тазартуковском (в настоящее время – Бесленей) Баталпашинского отдела Кубанской области. Работал фельдшером, участвовал в революционном движении и Гражданской войне. С 1920 г. – председатель горской секции при Кубано-Черноморском областном ревкоме, член делегации по образованию Карачаево-Черкесской автономной области, заместитель председателя и заведующий отделом управления Карачаево-Черкесского областного ревкома, председатель облисполкома, заместитель секретаря и секретарь Карачаево-Черкесского оргбюро РКП(б), заместитель начальника Северо-Кавказского краевого управления здравоохранения.

³ Калмыков Бетал Эдыкович (1893–1940) – советский политический и государственный деятель, участник революционного движения и Гражданской войны, кабардинец по национальности. С августа 1918 г. – чрезвычайный комиссар Кабардино-Балкарии и комиссар по делам национальностей Терской области, с марта 1920 г. – председатель ревкома и облисполкома Кабардино-Балкарии. С 1930 г. – первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б). Входил в состав особой тройки, участвовал в политических репрессиях. В 1938 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

⁴ Калмыков М.А. – секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС.

⁵ Сухобоченков Николай Львович (1922–2015) – советский хозяйственный и политический деятель, участник Великой Отечественной войны. Работал вторым секретарем Черкесского обкома ВЛКСМ, с января 1957 г. – заведующим отделом партийных органов Карачаево-Черкесского обкома КПСС, с декабря 1959 г. – первым секретарем Черкесского горкома КПСС, с 1966 г. – секретарем Карачаево-

3. Архагов Х.К.
4. Сакиев
5. Натовский
6. Невская¹
7. Богданов В.И.

Конкретный план организации торговли и общественного питания представляется тов. Калмыковым М.А. юбилейной комиссии к 23 июля 1957 г.

В работу комиссии должно войти:

1. Подготовка и проведение юбилейных сессий областного, городского и районных советов депутатов трудящихся.
2. Собрание областного партийного актива, собрания первичных партийных парторганизаций.
3. Подготовка материалов по награждению лучших людей области.
4. Изготовление юбилейных медалей и значков.
5. Проведение демонстрации трудящихся области в гор. Черкесске.
6. Приглашение гостей из братских республик, краев, республик.
7. Изготовление пригласительных билетов на празднование 400-летия добровольного присоединения Черкессии к России.
8. Подготовка текстов приветственных писем и телеграмм.

V. Комиссия по приему, размещению и обслуживанию гостей:

1. Баучиев А.Д.²
2. Шапошников М.М.
3. Терешкевич Е.Г.
4. Арапов Н.П.
5. Логунова М.В.
6. Дохов А.А.
7. Хуранов
8. Сорокина Е.Н.
9. Коряков

Конкретный план организации торговли и общественного питания представляется тов. Баучиевым А.Д. юбилейной комиссии к 23 июля с.г.

Комиссия решает:

1. Прием гостей.
2. Размещение гостей.
3. Транспортное обслуживание.
4. Питание гостей.
5. Банкет и приемы.
6. Подарки гостям.
7. Отправка гостей.
8. Организация экскурсий для гостей в достопримечательные места области, колхозы, совхозы и промпредприятия.

VI. Комиссия по организации сельскохозяйственной и промышленной выставки:

1. Капитонов С.А.
2. Иванов Н.И.

Черкесского обкома партии по вопросам промышленности и строительства. В 1987–1998 г. — председатель областного совета ветеранов.

¹ Невская Валентина Павловна (1919–2009) — доктор исторических наук. С 1951 г. работала на Северном Кавказе: преподавала в учительском институте в Черкесске, заведовала сектором истории в Черкесском (Карачаево-Черкесском) научно-исследовательском институте. С 1971 г. перешла работать в Ставропольский педагогический институт. Автор более 200 научных трудов.

² Баучиев Аубекир Джумукович (1912–2002) — советский государственный и общественный деятель, участник Великой Отечественной войны. Возглавлял отдел народного образования Карачаевского облисполкома. В 1957–1960 гг. — первый заместитель председателя Карачаево-Черкесского облисполкома. Позже — ректор Карачаево-Черкесского государственного педагогического института, главный редактор газеты «Ленинское знамя» (на карачаевском языке), главный редактор областного комитета по телерадиовещанию.

3. Стронцев И.И.
4. Рязанов Н.И.
5. Караев
6. Бахтадзе
7. Дубкова А.А.
8. Квитченко П.М.

Конкретный план организации торговли и общественного питания представляет тов. Капитонов С.А. к 23 июля с.г.

Комиссия работает над вопросами:

1. Подготовки и проведения сельскохозяйственной и промышленной выставок.
2. Организация художественной галереи передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства Карачаево-Черкесии.

1 экз.

23.VII-57 г.

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 9–13. Машинопись

№ 2

[Письмо председателя областной плановой комиссии И. Калмыкова]

23 июля 1957 г.

№ 97-к

Секретарю обкома КПСС тов. Калмыкову М.А.

В соответствии с Вашим поручением по мероприятиям, связанным с добровольным присоединением Черкесии к России, направляю Вам записку¹ о благоустройстве и строительству поселков шахтеров треста «Ставропольуголь».

Председатель областной плановой комиссии

<подпись>

И. Калмыков

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 21. Машинопись

№ 3

Постановление бюро Карачаево-Черкесского областного комитета КПСС и исполкома областного совета депутатов трудящихся

Протокол № 47, § 3

от 14 сентября 1957 г.

СЛУШАЛИ: о представлении к награждению Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР

В связи с празднованием 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России и отмечая заслуги отдельных рабочих промышленных предприятий, совхозов, МТС, колхозников, работников советских, партийных, общественных и профсоюзных организаций, бюро обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Просить крайком КПСС и исполком крайсовета депутатов трудящихся войти в ходатайство перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о награждении Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР рабочих и служащих промышленных предприятий, МТС, колхозников, работников советских, партийных, общественных и профсоюзных организаций, согласно прилагаемого проекта Указа Президиума Верховного Совета РСФСР и списка лиц, представляемых к награде².

¹ Не публикуется.

² Не публикуются.

Секретарь обкома
КПСС
/Ф. Бурмистров/
<подпись>

Зам. председателя исполкома
областного Совета депутатов трудящихся
/А. Баучиев/
<подпись>

<печать исполнительного комитета Карачаево-Черкесского областного Совета
депутатов трудящихся>

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 27. Машинопись.

№ 4

**Программа празднования 400-летия добровольного присоединения Черкесии к
России в городе Черкесске 27, 28, 29 сентября 1957 г.**

27 сентября

16.00	Эстафета на приз 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России	Центр города
19.00	Открытие показа русского искусства и литературы (выступление поэтов, писателей г. Москвы, концертной бригады г. Москвы)	Летняя площадка стадиона
22.00	Демонстрация кинофильмов	У кинотеатров Комсомолец, им. Горького, по ул. Сталина

28 сентября

10–15.00	Юбилейная сессия областного Совета депутатов трудящихся	Летний кинотеатр
15.00	Товарищеская встреча по волейболу между сборными командами Калмыцкой автономной области и Карачаево-Черкесии	Стадион
15.00	Показательные выступления штангистов	Стадион
16.30–18	Демонстрация и митинг трудящихся, посвященные 400-летнему юбилею, награждению Карачаево-Черкесии Орденом Ленина и закладке памятника В.И. Ленину и монумента «Дружбы»	Комсомольская площадь
19.00	Для трудящихся области и города: выступление коллективов художественной самодеятельности автоколонны № 91, Дома медработников, обувной фабрики медицинской школы	Городск[ой] сквер Ул. Ленина
19.30	Артели «Путь в коммуну», ВОС ¹ , педучилища	Сквер им. Кирова
20.00	Для участников юбилейной сессии областного Совета и гостей: концерт участников показа русской литературы и искусства (хор им. Пятницкого, концертная бригада мастеров искусства)	Летний кинотеатр
	Бал молодежи города	Комсомольская площадь

29 сентября

11.00	Митинг трудящихся города и представителей районов, посвященный открытию областной сельскохозяйственной выставки	Зеленый остров
-------	---	----------------

¹ Всесоюзное общество слепых.

13.00	Концерт участников художественной самодеятельности Карачаево-Черкесии	Зеленый остров
15.00	Матчевая встреча борцов г. Черкесска, Карачаевского и Мало-Карачаевского районов	Стадион
16.00	Конно-спортивные состязания	Ипподром
19.00	Молодежный бал	Комсомольская площадь
19.00	Демонстрация кинофильмов	У кинотеатров им. Горького, Комсомолец, по ул. Сталина
20.00	Большой праздничный фейерверк Юбилейная комиссия Под радостным солнцем Советской России У снежных вершин и сверкающих рек Черкес, карачаевец и абазинец Ногаец и русский сдружились навек!	Центр города

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 41–42 об. Типографская печать

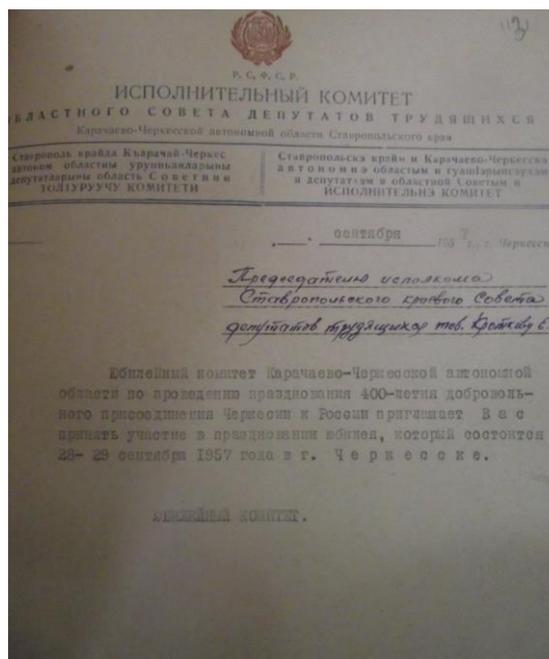

Рис. 1. Программа празднования 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России в городе Черкесске 27–29 сентября 1957 г. (ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 41).

Рис. 2. Приглашение председателю исполкома Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся Е.С. Кроткову принять участие в праздновании юбилея (ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 113).

№ 3

План обслуживания питанием делегаций и гостей, приглашенных на празднование 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России

№ п/п	Наименование делегации и коллективов	количество	Наименование предприятия общественного питания
1.	Дагестанская АССР	3	
2.	Чечено-Ингушская АССР	8	
3.	Северо-Осетинская АССР	4	
4.	Кабардино-Балкарская АССР	4	
5.	Адыгейская [АО] и Краснодарский [край]	3	
6.	Ростовская область	4	
7.	Калмыцкая область	16	
8.	Севастополь	2	
9.	Ставрополь	70	
10.	Болгарская делегация [Итого]	12 126	Ресторан «Кубань»
11.	Хор им. Пятницкого	120	ж[елезно]д[орожный] ресторан (вагон)
12.	Приглашенные из области:		
	Адыге-Хабльский район	44	
	Хабезский район	49	
	Усть-Джегутинский район	23	
	[Итого]	116	столовая № 3 (ремесленное училище)
	Зеленчукский район	29	
	Карачаевский район	41	
	Мало-Карачаевский район	21	
	Преградненский район	25	
	Черкесский район	30	
	[Итого]	146	столовая Пятигорского курортторга
13.	Участники декады	80	автокафе Кислов[одского] курортторга
		35	кафе № 7 Черкесского торга
		35	кафе № 5 Черкесского торга
		150 человек	
14.	Шофера	50 человек	столовая № 2 Чер[кесского] торга
15.	Население и неплановое прибытие гостей		столовая Эссентукского курортторга 100 п[осадочных]/м[ест] чайная Черкесского райпо 60 п[осадочных]/м[ест] столовая № 1 Черкесск[ого] торга (на выставке) – 60 чел[овек] столовая Черкесского райпо – пруд на Зеленом острове – 50 п[осадочных]/м[ест] Столовая Железноводского курортторга – пруд на Зеленом острове – 60 [посадочных мест] столовая Пятигорского курортторга на стадионе – 60 [посадочных мест] Закусочные торга-3 на рынке и Покровке – 60 [посадочных мест] Шашлычные торга – на рынке, на ул. Балахонова и стадион[е] – 100 ч[еловек]

Буфеты и павильоны Черкесского
торга-5 – 100 [посадочных мест]
Всего – 650 постоянных мест

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 51. Машинопись.

№ 4

Список приглашенных гостей на юбилей 400-летия

1. Хрущев Н.С. – 1-й секретарь ЦК КПСС
2. Булганин Н.А. – Председатель Совета Министров
3. Суслов М.А. – Секретарь ЦК КПСС
4. Микоян А.И. – Зам[еститель] Председателя Совета Министров СССР
5. Ворошилов К.Е. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР
6. Пospelов П.Н. – Секретарь ЦК КПСС
7. Беляев Н.И. – Секретарь ЦК КПСС
8. Куусинен О.В. – Секретарь ЦК КПСС
9. Аристов А.Б. – Секретарь ЦК КПСС
10. Яснов М.А. – Председатель Совета Министров РСФСР
11. Тарасов М.П. – Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
12. Казьмин М.Д. – Зав[едующий] отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
13. Кошкин – Инструктор отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР
14. Кошкина – жена
15. Афанасенко Е.И. – Министр просвещения РСФСР
16. Зуева Т.М. – Министр культуры РСФСР
17. Ковригина [М.Д.] – Министр здравоохранения СССР
18. Медведев – Зам[еститель] министра связи СССР
19. Сурин П.В. – Министр коммунальных х[озяйств]в РСФСР
20. Лукашев И.А. – Министр торговли РСФСР
21. Курашов С.В. – Министр здравоохранения РСФСР
22. Чураев В.М. – Зав[едующий] отделом парт[ийных] органов ЦК КПСС по РСФСР
23. Московский В.П. – Зав[едующий] отделом пропаганды и агитации [ЦК КПСС по] РСФСР
24. Бенедиктов И.А. – Министр сельского хозяйства РСФСР
25. Миларщиков В.П. – Зав[едующий] с[ельско]х[озяйственным] отделом ЦК КПСС по РСФСР
26. Кидин А.Н. – Зав[едующий] отд[елом] административно-финансовых и торговых органов ЦК КПСС по РСФСР
27. Мацкевич В.В. – Министр сельского хозяйства СССР
28. Фадеев И.И. – Министр финансов РСФСР
29. Иевлев В.В. – Инспектор ЦК КПСС
30. Локазова П.К. – Работник Министерства высш[его] образ[ования]
31. Постовалов С.О. – 1-й секретарь Калужского обкома КПСС
32. Месяцев Н.Н. – Секретарь ЦК ВЛКСМ
33. Брежнев Л.И. – Секретарь ЦК КПСС
34. Фурцева Е.А. – Секретарь ЦК КПСС
35. Орлов В.А. – Инструктор ЦК КПСС по Северному Кавказу
36. Бойцов И.П. – Зам[еститель] председателя комитета партийного контроля
37. Шверник Н.М. – Председатель комитета партийного контроля
38. Константинов Ф.В. – Зав[едующий] отд[елом] пропаганды и агитации ЦК КПСС
39. Михайлов [Н.А.] – Министр культуры СССР¹

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 53–54. Машинопись

¹ Ниже простым карандашом приписка без указания фамилии: «зав[едующий] от[делом] <неразб.> ЦК ВЛКСМ».

№ 5
[О выделении текстильной продукции для Карачаево-Черкесской автономной области]

Копия¹

Министерство торговли СССР
«Главтекстильторг»
Российская республиканская контора
по оптовой торговле текстильными товарами

г. Москва, И-84, ул. Кирова, 47

Москва, «Ростекстильторг»

№ 25-6

19 августа 1957 г.

Управляющему Московской выходной шерстяной базой
«Главтекстильторга»
тов. Калинину С.С.

Копия: Управляющему Ставропольской краевой торговой базой
«Главтекстильторга»
тов. Форостян И.К.

Отгрузите Ставропольской краевой торговой базой «Главтекстильторга» в счет плана III квартала 1957 г. – 222 коду целевым назначением для Карачаево-Черкесской автономной области:

Сукно приборного василькового, зеленого, красного цвета	250 метров
Трико п[олу]/ш[ерстяное] тонкосуконного белого цвета	350 метров
Сукна 1268 темносинего цвета	300 метров
Шевиот п[олу]/ш[ерстяной] камвольн[ый] темносинего цвета	150 метров
Кашемир темносинего цвета	200 метров

Заместитель управляющего конторой /подпись/ Танган²

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 75. Машинопись.

№ 6

Требование к поставщикам

по поставке товаров торгующим организациям Карачаево-Черкесской области в связи с празднованием 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России³

По хладокомбинату

а) мясопродукты

Фонд Горторга ⁴ III кв.	55 т
выделено дополнительно	50 т
выбрано на 15.08	13,6 т
остаток к отовариванию	91,4 т

Из этого количества необходимо поставить до 23 сентября 46 т, с 23 [по] 1 октября – 45 т. Необходимо поставить с 23 сентября по 1 октября в следующем ассортименте:

мяса ежедневно по 600 кг в ассортименте:

говядины – 350 кг

¹ Сверху помета простым карандашом: «Получить 26-го».

² Внизу неразборчивые пометы красным карандашом, а также простым карандашом: «Чундоков Ибрагим Саидович». И.С. Чундоков (род. в 1906 г.) – советский партийный и государственный деятель. В 1954–1960 гг. – первый секретарь Адыгейского обкома КПСС.

³ На документе отсутствуют подписи и точная дата.

⁴ Городской отдел торговли.

птицы – 50 кг
баранины – 200 кг

колбасных изделий ежедневно по 3,6 т в ассортименте:

вареные колбасы – 1000 кг в ассортименте:
отдельная, варено-рубленая,
чайная

полукопченые – 1000 [кг] в ассортименте:
польская, семипалатинская,
украинская, краковская, свиная,
домашняя, баранья

сосиски – 500 [кг]

сардельки – 300 [кг]

Облпотребсоюзу из дополнительного фонда мясопродукты 10 т поставлять колбасные изделия по 1 т в день с 23 сентября по 1 октября в ассортименте:

вареные – 400 кг

полукопченые – 600 кг

б) масло животное

Фонды области составляют 40 т. Выбрано по состоянию на 15 августа 1957 г. 4,3 т, остаток составляет 35,7 т, из которых 8 т необходимо поставить с 23 сентября по 1 октября 1957 г. Остальные 27 т поставить до 23 сентября. Поставку произвести в ассортименте:

сливочное масло – 30 т

топленое – 5,7 т

в) рыботоровары

Фонды области 72 т, в т.ч. по городу 44,0 [т]. Облпотребсоюза 28 [т]. Выбрано на 16 августа 1957 г. Горторгом 0,7 т. Облпотребсоюзом – 8 т. Остаток составляет 63,3 т. По области обеспечить завоз к 20 сентября 1957 г. Горторгу 8 т. Облпотребсоюзу – 10 т. Остальные 35,3 т Горторгу, 10 т Облпотребсоюзу поставлять равномерно.

Поставку 20 сентября произвести в ассортименте:

копченых рыботороваров городу – 3 т

облпотребсоюзу – 2 т

вяленые рыботоровары Горторгу – 2 т

облпотребсоюзу – 1 т

свежемороженой [рыбы] Горторгу – 3 т

облпотребсоюзу – 3 т

соленых рыботороваров – 4 т

г) сельди

Фонды области III квартал составляют 46 т

выбрано 3 т

подлежит поставке 37 т

в т.ч. городу 13 т

селу 24 т

Необходимо поставить к 20 сентября

городу 5 тонн

селу 2 тонны

Остальное количество поставлять равномерно до 20 сентября 1957 г.

д) рыбные консервы

Поставить до 10 сентября рыбных консервов 50 туб, из которых городу – 20 туб, селу 30 туб в ассортименте:

частик крупный в томатном соусе – 40 туб, в т[ом] ч[исле]:

городу – 15 туб

селу – 25 туб

шпроты – 4 тубы, в т[ом] ч[исле]:

городу – 2 тубы

селу – 2 тубы

консервы красной рыбы – 5 туб, в т[ом] ч[исле]:

городу – 2 тубы

селу – 3 тубы

сардины

городу – 1 туба

е) мороженое

Остаток фондов мороженого составляет 49 т. Необходимо 27, 28, 29 сентября поставлять ежедневно по 3 тонны. Для организации торговли и хранения мороженого необходимо на период с 26 по 30 сентября откомандировывать в город Черкесск «Австро-ФИАТ»¹ для использования его под хранение запасов мороженого.

ж) яйцо

Остаток неотоваренного яйца составляет 319 440 шт.

Поставить до 20 сентября 1957 г. 283 440 шт.

И с 20 сентября по 1 октября 36 тыс. шт.

Главбакалея

Сахар

Фонд области с дополнительным области – 213 т

Выбрано на 16.08.1957 – 78 т

Остаток – 135 т

Необходимо поставить до 10 сентября 1957 г. не менее 100 т, а остальное количество 20 сентября 1957 г.

Кондитерские изделия:

Фонд области – 191 т

Выбрано – 142 т

Остаток неотоваренного фонда оставляет – 49 т

Горторгу² требуется поставить полное количество к 15 сентября 1957 г. В порядке исключения необходимо разрешить произвести личную отборку на Нальчикской кондитерской фабрике в пределах 20 т.

Поставить Горторгу кондитерских изделий в подарочных коробках и кулках в пределах 5 тысяч штук.

Выделить Горторгу возможное количество какао.

Поставить дополнительно выделенной области 1 т черного байхового чая к 25 августа 1957 г.

Табачные изделия

Остаток непоставленных области табачных изделий выражается примерно в 1 млн руб.

Необходимо срочно исправить положение с поставкой табачных изделий и обеспечить полное отоваривание фонда до 15 сентября 1957 г.

Для предпраздничной и праздничной торговли отгрузку табачных изделий городу и селу произвести с Ростовской фабрики в пределах не менее 500 тыс. руб.

Трест «Росглавино»

По городу Черкесску остаток невыбранных фондов вин составляет 1350 дал.

Поставку необходимо произвести в августе месяце 1 вагон и в сентябре до 15 сентября – 1 вагон и до 25 сентября 1957 г. – 1 вагон.

Поставку вина произвести в сентябре преимущественно марочных вин.

«Самтрест»

Остаток неотоваренного вина составляет 430 дал, которое необходимо поставить в августе месяце преимущественно в ассортименте сухие.

Ставропольский пивзавод

Из фонда 11 тыс. дал отоварено только 3,9 тыс. дал. Остаток неотоваренного фонда 7,1 тыс. дал. 27, 28 и 29 сентября 1957 г. обеспечить поставку пива ежедневно в пределах 500 дал.

¹ Двухосный седельный тягач «Австро-ФИАТ 745G» с полуприцепом-рефрижератором общей массой в 33 т, выпускавшийся после австрийской фирмой «Австро-ФИАТ АГ», созданной в качестве филиала итальянского концерна ФИАТ.

² Слово взято в скобки.

«Сбытминвод»

За счет IV квартала 1957 г. поставить Черкесскому облпотребсоюзу нарзана 40 тыс. поллитров.

«Главтекстильторг»

Фонды области с дополнительными по х[лопчато]/б[умажным] тканям составляют 7088 тыс. руб.

Отоварено на 16 августа 1957 г. 2780 тыс. руб.

Остаток неотоваренных фондов 4300 тыс. руб.

Требуется принять срочные меры к усилению поставки х[лопчато]/б[умажных] тканей, с расчетом отоваривания в августе месяце 2 млн руб. и в сентябре до 25 числа 2300 тыс. руб.

По шерстяным тканям

Остаток неотоваренных фондов по шерстяным тканям с учетом дополнительно выделенных фондов по области составляет 1811 тыс. руб.

Из них: городу 760 тыс. руб.

селу 1040 тыс. руб.

Обеспечьте поставку шерстяных тканей области в августе месяце 800 тыс. руб. и в сентябре 1 млн руб.

Одновременно следует обратить особое внимание на ассортимент шерстяных тканей и значительно улучшить ассортимент.

Отovarить дополнительный фонд платков в сумме 200 тыс. руб. к 15 сентября 1957 г.

Неотоваренный фонд по льняным тканям ОПС¹ в сумме 300 тыс. руб. просьба отovarивать преимущественно штучными изделиями.

По «Главторгодежда»

Имеется претензия по плохому отovarиванию фондов города, остаток неотоваренных фондов по швейным изделиям составляет 600 тыс. руб.

По трикотажным изделиям 78 тыс. руб.

По чулочно-носочным изд[елиям] 179 тыс. руб.

Отovarивание этих фондов выражается в пределах 30 % квартального фонда.

Просьба поставить области трикотажные изделия в улучшенном ассортименте – шелковых мужских сорочек, женского шелкового белья, верхнего шерстяного трикотажа для детей, увеличить поставку швейных изделий детского ассортимента.

Отovarивание фондов произвести не позже 25 сентября 1957 г.

По «Главобувьторг»

Претензий нет, но просьба поставить остатки фондов III квартала в улучшенном ассортименте и изыскать возможность поставки детской обуви.

По «Главгалантерее»

Обеспечить подсортировку торгующих организаций области парфюмерно-косметическими товарами (особенно зубной порошок, зубная паста, зубные щетки, мыльный порошок для бритья). Выполнить заявки, представленные торгующими организациями.

Отovarить в августе месяце городу для праздничной торговли тюле-кружевные изделия – 54 тыс. руб. и тюль импортный – 70 тыс. руб.

Имеется претензия по плохому отovarиванию.

«Главлесостройторг»

Не допустил городу цемента 160 т, шифера 45 тыс. усл[овных] плит.

Требуется принять срочные меры по отovarиванию этих фондов в августе месяце.

Кроме того, по линии лесоскладов области дополнительные выделенные фонды деловой древесины 1000 м³, мягкой кровли 28 тыс. м², и садовых домиков 150² штук – ускорить отгрузку.

По местным поставщикам

1. Хлебокомбинат – расширения ассортимента и улучшение качества (бублик, городская булка, лаваш, сушка ванильная).

2. Вырабатывать торты и пирожные в полной потребности торго.

¹ Областной потребительский союз.

² Начиная с этого слова все слова до конца предложения подчеркнуты.

3. Обеспечение курортов хлебом на период праздников.

Плодокомбинат

Поставить торгу на период праздника яблок и груш – 2 вагона, винограда – 2 вагона.

Горпищекомбинат

Увеличить выработку и расширить ассортимент фруктовых вод (крем-сода).

Молочный завод

1. Расширение ассортимента.
2. Снабжение курортов.

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 55–61. Машинопись.

№ 7

**План заполнения Комсомольской площади на 28 сентября 1957 г.
по проведению митинга**

На митинг, посвященный празднованию 400-летия добровольного присоединения Черкессии к России, трудящиеся собираются по предприятиям, учреждениям и учебным заведениям к 15 часам. Прибытие колонн на месте сбора общегородской колонны к 16 часам. Начало митинга в 16 час[ов] 30 мин[ут].

Маршрут движения колонн по ул. Кавказской до ул. Красноармейской, по ул. Красноармейской на Комсомольскую площадь, откуда после окончания митинга расходятся.

Колонна № 1

Коллективы школ и учебных заведений, физкультурники и конники.

Место сбора: по ул. Кавказской от ул. Красноармейской до ул. Свободы,
по ул. Свободы

Школы № 9, 6, 13, 8, 10, 7, 11, 3, 5, 12, 2, 1, нацшкола, педучилище, медучилище, ремесленное училище № 8, физкультурники и конники.

Ответственные за колонну – тт. Кураченко, Лихарева, директора школ и секретари парторганизаций.

Колонна № 2

Коллективы промышленных предприятий.

Место сбора: от ул. Кавказской по ул. Балахонова

Порядок построения: завод «Молот», канатниковый завод, маслосырзавод, база маслопрома, швейная фабрика, обувная фабрика, мебельная фабрика, мясокомбинат, горпищекомбинат, хлебокомбинат, горпромкомбинат, мельуправление, горэлектростанция, типография, горводопровод, мастерские ВОС¹, плодокомбинат, Черкесский леспромкомбинат, артель «Химпром», артель «Пятилетка», артель «Путь в коммуну», артель «Новый путь», гортоп, автоколонна № 91, пассажирское автохозяйство, облконтора связи, ж.д. ст. Балпашино, стройуправление № 2, ДСР-1², строительство Кубань-Калаусской системы, коллектив строительства моста, Ставропольский ГРПЗ, экспедиция Сталинградского гидропроекта.

Ответственные за колонну – тт. Макушин, Ципковский, руководители предприятий и секретари парторганизаций.

Колонна № 3

Работники сельского хозяйства пригорода Черкесска.

Двигутся за колонной промышленных предприятий.

Место сбора: ул. Кавказская от ул. Кирова до ПАХ⁴.

Порядок построения: совхоз «Кавказский», совхоз «Октябрьский», совхоз х[утора] Родниковского, Черкесская МТС⁵, колхоз «Родина», колхоз им. Красных партизан, Псыжская МТС, колхоз «Кубань».

¹ Всесоюзное общество слепых.

² Вероятно: дорожно-строительный район № 1.

³ Газораспределительный пункт.

⁴ Пассажирское автохозяйство.

⁵ Машинно-тракторная станция.

Ответственные за колонну – т. Макарчук, руководители и секретари парторганизаций.

Колонна № 4

Организации госторговли, коммунальные предприятия и советские учреждения.

Порядок построения: Горторг, облпотребсоюз, райПО¹, заготзерно, заготскот, заготживконтора, сортсемевоощ, сельхозснаб, ГУТАП², нефтебаза, яйцебаза, рыночное управление, эльбрусский продснаб, контора коммунальных предприятий, ремконтора, контора благоустройства, домоуправления, геобюро, облисполком, горисполком, обком и горком КПСС, облсовпроф, обком и горком ВЛКСМ, редакции обл[астных] газет, науч[но-]исследовательский институт, облздравотдел, горздравотдел, детские учреждения, горсберкасса, госбанк, библиотеки, прокуратура, суды, ДОСААФ, военкомат, кинотеатры.

Ответственные за колонну – тт. Криштопин, Волков, Антощук, руководители предприятий и секретари парторганизаций.

Ответственные за построение колонны, порядок движения и заполнение площади Комсомольской возлагается на нач[альни]ка гор[одского] отделения милиции т. Храпкова.

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 118–119. Машинопись.

№ 8

Приложение № 2

План проведения юбилейной сессии Карачаево-Черкесского областного Совета депутатов трудящихся, посвященной 400-летию добровольного присоединения Черкесии к России

Юбилейная сессия открывается 28 сентября 1957 г.

в 10 часов

1. Президиум юбилейной сессии, в составе делегации Правительств СССР и РСФСР, Ставропольского края, соседних областей и республик, руководителей партийных, советских и профсоюзных организаций Карачаево-Черкесии, знатные люди области – занимают места.

2. Избирается почетный президиум юбилейной сессии в составе членов Президиума ЦК КПСС.

Председательствует на сессии секретарь обкома КПСС тов. Токаев³.

3. Представляет слово для доклада т. Карданову⁴ «О 400-летию добровольного присоединения Черкесии к России»

4. Зачитывается текст приветственного письма Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Центрального Комитета КПСС.

5. Зачитывается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Карачаево-Черкесской автономной области орденом Ленина.

6. Представитель Президиума Верховного Совета СССР вручает орден Ленина. Орден Ленина принимает представитель облисполкома и секретарь обкома КПСС. Орден Ленина водружается на знамени.

7. Речь представителя Президиума Верховного Совета СССР, вручившего орден Ленина.

8. Выступление представителя Президиума Верховного Совета РСФСР или Совета Министров РСФСР (зачитывается текст приветственного письма).

9. Выступление депутатов областного Совета депутатов трудящихся:

¹ Районное потребительское общество.

² Главное управление тракторно-автомобильной промышленности.

³ Токаев Саид-Умар Библатович (1904–1996) – советский партийный, государственный и хозяйственный деятель, участник Великой Отечественной войны. В 1939–1941 гг. и в 1943 г. – первый секретарь Карачаевского обкома ВКП(б). В 1957 г. – второй секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС.

⁴ Карданов Замихшери Касимович (1921–1982) – советский партийный и государственный деятель. С 1948 г. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Черкесского обкома ВКП(б). В 1952–1964 гг. – председатель исполкома областного совета Черкесской, затем Карачаево-Черкесской АО.

от рабочих _____

от крестьян _____

от интеллигенции _____

10. Выступления руководителей делегаций братских областей и республик.

Болгарская Народная Республика _____

Дагестанская АССР _____

Севастополь _____

Адыгея и Краснодарский край _____

Кабардино-Балкарская АССР _____

Ростовская область _____

Северо-Осетинская АССР _____

Чечено-Ингушская АССР _____

Ставрополь _____

Калмыцкая автономная область _____

11. Выступление секретаря Карачаево-Черкесского обкома КПСС т. Токаева. От имени обкома КПСС и облисполкома, а также от имени участников сессии, всех рабочих, колхозников и интеллигенции Карачаево-Черкесии они выражает Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров Союза ССР и Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета РСФСР и Совету Министров РСФСР глубокую признательность и сердечную благодарность за высокую правительственную награду.

12. Принимается письмо Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров Союза ССР и Центральному Комитету КПСС (т. Бурмистров).

13. Принимается письмо великому русскому народу, Президиуму Верховного Совета РСФСР и Совету Министров РСФСР (т. Латокова¹).

14. Принимается письмо Ставропольскому краевому Совету депутатов трудящихся и краевому комитету КПСС (т. Шебзухов).

15. Объявляется юбилейная сессия закрытой.

Исполняется гимн «Интернационал»

На митинг приглашаются представители трудящихся города Черкесска и районов области.

Митинг открывает секретарь обкома КПСС т. Токаев.

Исполняется гимн «Интернационал»

Выступления:

1. Председатель облисполкома т. Карданов.

2. От Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР т. _____

3. От крайкома КПСС и крайисполкома т. _____

4. Рабочий завода «Молот» _____ (русский)

5. Колхозник т. _____ (абазинец)

6. Представитель интеллигенции т. _____ (ногаец)

Митинг продолжается, секретарь обкома КПСС, председатель облисполкома направляются к закладным камням, поднимают покрывала.

Дети кладут цветы около камней.

Митинг закрывается.

Исполняется гимн «Интернационал».

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 120–122. Машинопись.

¹ Латокова Гашенако Делюевна – заслуженный учитель России, в 1970-е гг. – директор Карачаево-Черкесской школы-интерната.

Рис. 3. Вручение Карачаево-Черкесской автономной области ордена Ленина за успехи в социалистическом строительстве. Слева направо: заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.И. Палецкис, председатель Карачаево-Черкесского облисполкома З.К. Карданов, секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС С.-У.Б. Токаев (Города СССР).

Рис. 4. Юбилейная сессия Карачаево-Черкесского областного совета депутатов трудящихся, посвященная 400-летию добровольного присоединения Черкесии к России (Города СССР).

№ 9

План проведения митинга трудящихся Карачаево-Черкесской автономной области, посвященного торжественной закладке памятника В.И. Ленину и монумента «Дружба»

27¹ сентября 1957 г.

I. Открытие в 17².00.

1. Митинг открывает председатель облисполкома т. Карданов³.

2. Выступают: 1) старейший рабочий-коммунист т. _____ 4
 2) колхозник _____
 3) от интеллигенции _____ 5
 4) секретарь горкома КПСС т. Дубкова

3. Гимн «Интернационал»

4. Руководители области и народа направляются к закладному камню и бережно укладывают в его основание металлическую пластинку с памятной надписью, на глыбе красного гранита золотыми буквами выведено:

«Здесь будет заложен памятник В.И. Ленину»

(Заложен в день празднования 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России)⁶

5. К основанию закладного камня возлагаются трудящимися букеты живых цветов.

II. От места закладки памятника В.И. Ленину участники митинга организованно, колоннами шествуют к месту закладки монумента «Дружба народов».

Перед закладкой монумента выступления представителей русского, карачаевского, черкесского, абазинского и ногайского народов – поэты (по списку).

Митинг закрывается.

Исполняется гимн «Интернационал».

III. В 19.30. Открытие показа русской литературы и искусства в летнем кинотеатре.

¹ Карандашом исправлено на 28.

² Карандашом исправлено на 10.

³ Карандашом зачеркнуто и написано: «и выступает Токаев».

⁴ Карандашом дописано: «город».

⁵ Карандашом дописано: «город».

⁶ Вычеркнуто карандашом.

Открывает представитель Москвы. Начинается программа. В конце концерта с ответным словом выступает представитель области, желает им хороших встреч с гостеприимными народами Карачаево-Черкесии, больших творческих успехов.

ГА КЧР. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 123. Машинопись.

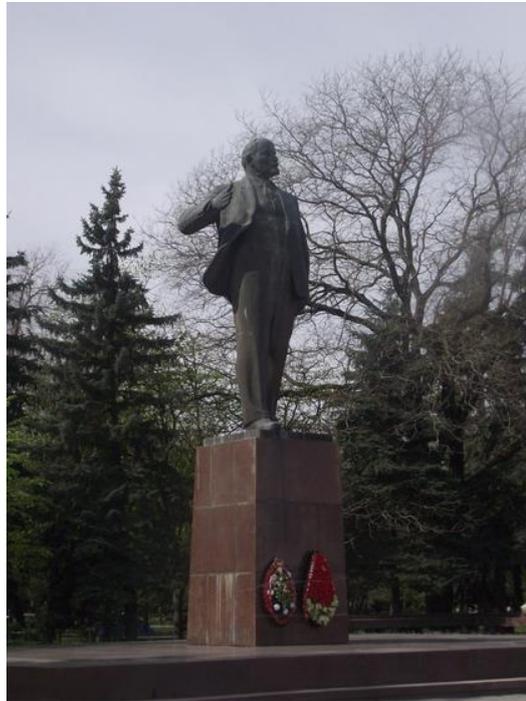

Рис. 5, 6. Монумент «Дружбы народов» и памятник В.И. Ленину. Фото автора, 2013 г.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2018 г. «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ государственной регистрации АААА-А16-116012610049-3).

Литература

Блиев, 1970 – Блиев М.М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // *Вопросы истории*. 1970. № 7. С. 43–56.

Города СССР – Города СССР: Черкесск (115 фото). URL: <http://kleinburd.ru/news/goroda-sssr-cherkessk-115-foto/> (дата обращения: 3.05.2018).

Дзамихов, 2007а – Дзамихов К.Ф. Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 1 // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2007. № 3. Ч. 2. С. 108–117.

Дзамихов, 2007б – Дзамихов К.Ф. Историография и политико-правовой анализ взаимоотношений России и народов Северного Кавказа в XVI – первой половине XVIII вв. Ч. 2 // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2007. № 4. Ч. 1. С. 147–156.

Журтова, 2015а – Журтова А.А. Понятийно-категориальный аппарат историографии российско-кавказских взаимоотношений в XVI–XIX вв. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2015. № 8 (58). Ч. III. С. 106–108.

Журтова, 2015б – Журтова А.А. Проблема взаимоотношений Кабарды и Балкарии с Россией в XVI–начале XIX вв. в современной отечественной историографии // *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*. 2015. № 2. Т. V. С. 16–22.

Максимчик, 2010 – Максимчик А.Н. Полемика вокруг характера присоединения Северного Кавказа к России в современной историографии // *Российские и славянские*

исследования. Сборник научных статей. Минск: Белорусский государственный университет, 2010. Вып. 5. С. 253–261.

Трепавлов, 2007 – Трепавлов В.В. «Добровольные вхождения в состав России»: торжественные юбилеи и историческая действительность // *Вопросы истории*. 2007. № 11. С. 155–163.

Хлынина, Кринко, 2014 – Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 434 с.

Черноус, 2003 – Черноус В.В. Отечественная историография народно-освободительных движений на Северном Кавказе в 20–50 годах XIX в.: наука в контексте политического процесса // *Научная мысль Кавказа*. 2003. № 1. С. 50–64.

References

Bliev, 1970 – Bliev M.M. (1970). K voprosu o vremeni prisoedineniya narodov Severnogo Kavkaza k Rossii [On the issue of the time of the connection of the peoples of the Northern Caucasus to Russia]. *Voprosy istorii*. № 7. pp. 43–56. [in Russian]

Goroda SSSR – Goroda SSSR: Cherkessk (115 foto) [Cities of the USSR: Cherkessk (115 photos)]. URL: <http://kleinburd.ru/news/goroda-sssr-cherkessk-115-foto/> (accessed on: May 2, 2018). [in Russian]

Dzamirov, 2007a – Dzamirov K.F. (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoj analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and political and legal analysis of the relationship between Russia and the peoples of the Northern Caucasus in the XVI – first half of the XVIII centuries]. Part 1. *Izvestiya of the Kabardino-Balkarian Science Center of the Russian Academy of Sciences*. № 3. Part 2. pp. 108–117. [in Russian]

Dzamirov, 2007b – Dzamirov K.F. (2007). Istoriografiya i politiko-pravovoj analiz vzaimootnoshenij Rossii i narodov Severnogo Kavkaza v XVI – pervoj polovine XVIII vv. [Historiography and political and legal analysis of the relationship between Russia and the peoples of the Northern Caucasus in the XVI – first half of the XVIII centuries]. Part 2. *Izvestiya of the Kabardino-Balkarian Science Center of the Russian Academy of Sciences*. № 4. Part 1. pp. 147–156. [in Russian]

Zhurtova, 2015a – Zhurtova A.A. (2015). Ponyatijno-kategorial'nyj apparat istoriografii rossijsko-kavkazskih vzaimootnoshenij v XVI–XIX vv. [Conceptual-categorical apparatus of the historiography of Russian-Caucasian interrelations in the 16th–19th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, № 8 (58). Part. III. pp. 106–108. [in Russian]

Zhurtova, 2015b – Zhurtova A.A. (2015). Problema vzaimootnoshenij Kabardy i Balkarii s Rossiej v XVI–nachale XIX vv. v sovremennoj otechestvennoj istoriografii [The problem of the relationship between Kabarda and Balkaria with Russia in the 16th – early 19th centuries in the modern national historiography]. *Izvestiya of the Kabardino-Balkarian State University*. № 2. T. V. pp. 16–22. [in Russian]

Maksimchik, 2010 – Maksimchik A.N. (2010). Polemika vokrug haraktera prisoedineniya Severnogo Kavkaza k Rossii v sovremennoj istoriografii [Controversy surrounding the nature of the accession of the Northern Caucasus to Russia in modern historiography]. *Russian and Slavic Studies*. Collection of scientific articles. Minsk: Belarusian State University, Issue 5. pp. 253–261. [in Russian]

Trepavlov, 2007 – Trepavlov V.V. (2007). “Dobrovol'nye vhozhdeniya v sostav Rossii”: torzhestvennye yubilei i istoricheskaya dejstvitel'nost' [“Voluntary Inclusions in Russia”: solemn anniversaries and historical reality]. *Voprosy istorii*. № 11. pp. 155–163. [in Russian]

Khlynina, Krinko, 2014 – Khlynina T.P., Krinko E.F. (2014). Istoriya, politika i naciestroitel'stvo na Severnom Kavkaze [History, Policy and Nation Building in the Northern Caucasus]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 434 p. [in Russian]

Chernous, 2003 – Chernous V.V. (2003). Otechestvennaya istoriografiya narodno-osvoboditel'nyh dvizhenij na Severnom Kavkaze v 20–50 godah XIX v.: nauka v kontekste politicheskogo processa [National historiography of national liberation movements in the Northern

Caucasus in the 20–50s of the XIX century: science in the context of the political process]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. № 1. pp. 50–64. [in Russian]

Юбилей в советском стиле: подготовка к празднованию 400-летия добровольного присоединения Черкесии к России в Карачаево-Черкесской автономной области

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Евгений Федорович Кринко ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Публикация посвящена подготовке празднования 400-летия добровольного вхождения Черкесии в Россию в Карачаево-Черкесской автономной области в 1957 г. Программа празднования предусматривала: выступления артистов и спортсменов, кинофестиваль, радиопередачи, выставки, публикации в периодической печати, издание плакатов, благоустройство населенных пунктов, ремонт дорог и мостов, повышение снабжения населения и другие мероприятия. Главными являлись юбилейная сессия Карачаево-Черкесского областного совета депутатов трудящихся и митинг на главной площади Черкесска. В честь юбилея были заложены новый памятник Ленину и монумент Дружбы. Юбилей стал способом привлечь внимание руководства страны к проблемам развития области, получить дополнительные средства на развитие хозяйственной и социальной инфраструктуры.

Документы извлечены из фонда Карачаево-Черкесского обкома партии в Филиале Республиканского государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики» «Центр документации новейшей истории». Все документы публикуются впервые.

Ключевые слова: присоединение Черкесии к России, Карачаево-Черкесская автономная области, юбилейные мероприятия, политика памяти, советская праздничная культура.

* Корреспондирующий автор
Электронный адрес: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)